

УЧРЕДИТЕЛЬ: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

ИЗДАТЕЛЬ: Главное командование
внутренних войск МВД России

Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., АФАНАСЬЕВА Ю.С.,
митрополит Казанский и Татарстанский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И., ДЮЛЬДИН С.А., ЗАХАРКИН С.В.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КИСЛЫЙ Ю.П., КРЫСАНОВ А.В.,
КУДРЯВЦЕВ А.Г., КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕБЕДЕВ А.В. (зам. главного редактора),
МАКОЕВ Т.К., МАМОНТОВ С.Н.,
МУХИН Ю.В., МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора), ЧЕПЯШЕВ С.К.

Дизайн ЛЕБЕДЕВ А.В., КУЗНЕЦОВ А.И.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Отдел распространения и маркетинга

тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел

тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы

тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография

тел.: (495) 361-88-54

Фото на обложке Александра КУЗНЕЦОВА

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Телефоны для справок: (495) 361-81-71

E-mail: vvpost2006@yandex.ru

Сдано в набор 24.08.2015. Подписано в печать 29.09.2015.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 359.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация" и сборник учебно-методических материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция
может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только
на страницах журнала.

Индекс для подписки через агентство "РОСПЕЧАТЬ" 70 610

© Журнал "На боевом посту", 2015

Военно-публицистический
и литературно-художественный журнал
внутренних войск МВД России

НА БОЕВОМ ПОСТУ
ЖУРНАЛ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

Журнал – лауреат премии МВД России

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

ДИРЕКТОР ФСКН РОССИИ ВИКТОР ИВАНОВ:

**"БОРЬБЫ С НАРКОСПРУТОМ
НУЖНО СООБЩА" 2**

БОЕВАЯ УЧЁБА

**СИБИРСКИЙ ГОРОД
МОЖЕТ СПАТЬ СПОКОЙНО 8**

СЛУЖБА

РАЗВЕДЧИКИ РАДИОЭФИРА 14

ВЫИГРАННЫЕ ПАРТИИ ШАХМАТИСТА 18

ОФИЦЕРЫ

И ТЕМ ГОРЖУСЬ! 22

ЛЮДИ И СУДЬБЫ

**ТРУДНЫЙ ПУТЬ
К ОФИЦЕРСКИМ ЗВЁЗДАМ 28**

ВETERАНЫ

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ. 34

ИСТОРИЯ

ЗА ПОДВИГ ТРУДОВОЙ 38

ТОВАРИЩ ПАВЛОВ И ДРУГИЕ 40

СПОРТ

ЛУЧШИЙ ФРИСТАЙЛИСТ СТРАНЫ 44

ЛИТЕРАТУРА

МЕРЦАЮЩИЙ МИРАЖ 50

"ПРИТЯЖЕНИЕ РОДИМОЙ ЗЕМЛИ..." 60

ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКУ

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ 62

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД 64

ОРУЖИЕМ ПРАВДЫ 64

стр. 18

стр. 22

стр. 44

Главной целью государственной антинаркотической политики Российской Федерации является сокращение негативных последствий употребления наркотиков, прежде всего, снижение уровня наркомании, наркопреступности и количества наркозависимых граждан.

О том, каким образом и за счёт чего в последнее время удалось добиться сокращения количества наркопотребителей в нашей стране, а также о том, что ещё предстоит сделать, чтобы поставить надёжный заслон наркоугрозе, корреспондент нашего журнала спросил у руководителя Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктора Иванова.

Знамя ФСКН Российской Федерации

Директор Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков Виктор ИВАНОВ:

БОРОТЬСЯ С НАРКОСПРУТОМ НУЖНО СООБЩА

– Виктор Петрович, откуда к нам попадает большинство наркотиков и насколько глубоко российское общество поражено этим злом? Страдают ли от него Вооружённые силы, внутренние войска и другие российские силовые структуры?

– Важнейшим фактором, определяющим наркоситуацию в России, по-прежнему остаётся контрабанда наркотиков из Афганистана, который сохраняет безусловное мировое лидерство по объёмам их производства. Посевные площади опийного мака в этой стране растут год от года, и соответственно увеличивается производство опия.

Сеть для его реализации в России наркоторговцы пытаются создать давно. Было время, когда им удавалось действовать на нашей территории практически безнаказанно. Но вот уже несколько лет, как в результате эффективного взаимодействия всех правоохранительных органов при координирующей роли ФСКН России распространение наркомании в нашей стране удалось остановить.

Более того, сейчас идёт постепенное снижение количества наркопотребителей: по нашим данным, число россиян, регулярно или эпизо-

дически употребляющих наркотики, уменьшилось с 8 до 7,3 миллиона человек. И всё же это очень высокая цифра, которая не может не настораживать, поскольку высокий уровень наркотизации общества представляет прямую угрозу национальной безопасности страны.

Увы, мы вынуждены констатировать и тот факт, что люди, попробовавшие наркотики или уже пристрастившиеся к ним, всё чаще появляются среди тех, кто носит погоны. Армия, внутренние войска в нашей стране никогда не были оторваны от общества, поэтому все его болезни присущи и воинским коллективам. К тому же, согласно статистике, чаще всего наркоманами становятся молодые люди в возрасте от 14 до 27 лет, то есть как раз допризывного и призывного возраста.

Надо ли говорить, чем чреват приход таких людей в казармы? Наркоман в войсках – это источник аварий и катастроф, причина выхода из строя боевой техники, гибели сослуживцев. Наркотик и военнослужащий – понятия несовместимые в принципе. Однако, к сожалению, случаи употребления наркотиков в силовых структурах сейчас не редкость.

ВИЗИТНАЯ КАРТОЧКА

Иванов Виктор Петрович родился 12 мая 1950 года в Новгороде. Окончил Ленинградский электротехнический институт связи им. М.А. Бонч-Бруевича, служил в Советской армии, работал инженером НПО "Вектор" в Ленинграде.

С 1977 года в органах государственной безопасности, прошёл путь от оперуполномоченного райотдела КГБ СССР до заместителя директора ФСБ России. В 1987–1988 годах находился в служебной командировке в Афганистане.

С 2000 по 2004 год – заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, с 2004 по 2008 год – помощник Президента Российской Федерации.

15 мая 2008 года назначен директором Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков.

Член Совета безопасности РФ, действительный государственный советник 1-го класса. Награждён орденами "За заслуги перед Отечеством" IV, III и II степени, "За военные заслуги" и Почёта.

Доктор юридических наук.

Наркотики – всемирное зло, а наркобизнес подобен гигантскому спруту, запустившему свои щупальца во многие страны. Но бороться с ним можно и нужно. Успех этой борьбы напрямую зависит от степени взаимодействия соответствующих органов различных государств и международных структур, координирующих их работу. Поэтому ФСКН России активно работает с иностранными коллегами в сфере противодействия наркомании и наркобизнесу, регулярно проводит стратегические антинаркотические операции с правоохранительными органами ведущих государств мира.

Эмблема ФСКН Российской Федерации

Для предупреждения подобных явлений ФСКН России проводит сама и участвует во многих совместных профилактических мероприятиях. В частности, для того чтобы не допустить появления в воинских частях наркозависимых молодых солдат, проводится операция "Призывник". В неё включена не только антинаркотическая пропаганда среди призывной молодёжи, но и выявление молодых людей, которые допускают немедицинское потребление наркотиков. О них наши сотрудники обязательно информируют руководителей военных комиссариатов. В рамках этой операции проверяются и все кандидаты на военную службу по контракту.

Наиболее эффективно антинаркотическая работа с допризывной молодёжью проходит в Башкортостане, Дагестане, Мордовии, Татарстане, Чеченской республике, Ханты-Мансийском автономном округе. Там в ней активно участвуют не только чиновники и правоохранители, но и ветераны, деятели культуры и искусства, знаменитые спортсмены.

Ещё одним направлением работы сотрудников ФСКН России по противодействию распространению наркотиков в армейской среде является целенаправленная деятельность по установлению тесного взаимодействия с командованием соединений и воинских частей. Благодаря этому сейчас у нас выстроена система противодействия наркоторговцам, жаждущим расширить рынки сбыта своего смертоносного зелья за счёт военных гарнизонов.

И как следствие – постоянный рост выявляемости правонарушений, связанных с незаконным оборотом и потреблением наркотиков в воинских коллективах. По каждому такому факту идёт обмен информацией с командованием, проводится оперативная ра-

бота по выявлению каналов поставки наркотических веществ.

– Руководимая вами служба давно продвигает идею организации реабилитации наркопотребителей. Расскажите подробнее, в чём суть предлагаемых нововведений и что уже удалось сделать в этом направлении.

– Главное, к чему мы стремимся, – декриминализовать молодёжную среду, уменьшить молодёжную преступность в обществе. Сейчас правоохранительные органы ежегодно привлекают к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков около 140 тысяч человек. Ещё примерно 150 тысяч наказываются в административном порядке. В основном это юноши и девушки. Однако, наказав таких людей, государство их судьбами больше не интересуется, и через некоторое время они снова оказываются среди тех, кто потребляет и распространяет наркотики.

Год назад в стране начал действовать разработанный нами закон, наделяющий судей новыми полномочиями: теперь наряду со штрафами за нахождение в общественном месте в состоянии наркотического опьянения они могут выносить решения о про-

хождении наркоманами так называемых программ освобождения от наркозависимости.

За первый год действия этого закона наши сотрудники выявили, а суды направили на реабилитацию, то есть на освобождение от зависимости и коррекцию асоциального поведения, 30 тысяч наркоманов. Подчеркну: не осудили и упрятали за решётку, а направили на лечение.

Выступая с инициативой о необходимости реабилитации наркопотребителей, мы исходили из того, что только карательными методами проблему распространения и потребления наркотиков не решить. Полицейские меры здесь необходимо подкреплять социальными. Поэтому Государственный антинаркотический комитет и ФСКН России главной своей целью определили борьбу со спросом на наркотики, а социальную реабилитацию наркозависимых граждан считают основным звеном в этой борьбе. Наша принципиальная позиция заключается в том, чтобы наркопотребителей отправлять

На докладе у Президента
Российской Федерации В.В. Путина

Работает спецназ наркоконтроля

не в тюрьмы, а в реабилитационные центры.

Анализ уголовной практики свидетельствует, что 100 тысяч человек, ежегодно привлекаемых к уголовной ответственности за наркопреступления, сами являются наркоманами, хранившими при себе одну-две дозы без цели сбыта. Именно поэтому представляется целесообразным работать с этим контингентом не через пенитенциарную систему, а через специализированные программы реабилитации. Это и дешевле, и эффективнее, и гуманнее.

По нашим данным, суммарные ежегодные затраты пенитенциарной

системы, правоохранительных и судебных органов на привлечение к уголовной ответственности только рядовых наркопотребителей составляют 96 миллиардов рублей. Социальная реабилитация такого же количества наркопотребителей обойдётся государству в 10 раз дешевле. Эти расчёты полностью совпадают с оценками Международного комитета по контролю над наркотиками Организации Объединённых Наций.

А сэкономленные таким образом средства можно будет перенацелить с преследования рядовых наркопотребителей на ещё более интенсивную работу по ликвидации организованной преступности и каналов поставки наркотиков на территорию страны.

– Виктор Петрович, не секрет, что наркодельцы постоянно ищут лазейки в законах, позволяющие им уходить от ответственности. Существующее российское законодательство позволяет вашей службе эффективно осуществлять свою деятельность? Или оно всё же нуждается в корректировке?

– Пять лет назад была принята Стратегия государственной антинаркотической политики России до 2020 года – главный документ, определяющий цели, задачи и направления работы по снижению уровня наркомании и борьбы с наркопреступностью.

За это время у нас накопился колоссальный опыт, который сегодня позволяет нам поставить вопрос о необходимости серьёзного пересмотра действующего уголовно-правового инструментария в сфере борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков.

Предложения по изменению законодательства в этой области, которые сейчас мы готовим, позволяют, во-первых, эффективнее вести работу по ликвидации транснациональной и межрегиональной инфраструктуры организованной преступности.

Во-вторых, адаптировать систему уголовного наказания к нескольким уровням общественной опасности принципиально разных преступных деяний в сфере наркобизнеса. Сейчас закон не предусматривает различий по степени общественной опасности в ответственности обычного наркомана, хранящего дома 2,5 грамма героина для личного потребления, и деятельности какого-нибудь отечественного Пабло Эскобара, наркобарона, стоящего во главе огромной дилерской наркосети. Такое положение дел весьма комфортно для палочной статистики, парадной отчётности.

Предлагаемые нами изменения позволяют правоохранительной и судебной системам сосредоточиться на раскрытии и судебном рассмотрении серьёзных форм организованной наркопреступности, которая как раз и представляет основную опасность для общества, а не заниматься простым подсчётом количества уличных наркоманов, задержанных за хранение разовых доз.

Наконец, третье, чего хочет добиться ФСКН России, – внедрение принципиально нового для нашей правовой системы института альтернативной ответственности для наркопотребителей. А для этого в ней юридически должна быть закреплена процедура их направления на комплексную реабилитацию, о чём уже говорилось. И тут мы очень надеемся на гражданскую позицию судей, на их желание применять новые нормы закона, относящиеся сегодня на их усмотрение реализации механизмов правового побуждения граждан к отказу от потребления наркотиков.

– Работа ваших оперативных служб, кропотливый труд юристов ФСКН России, как правило, остаются за кадром. Зато в теленовостях обыватель регулярно видит, как спецназ наркоконтроля врывается в ночные клубы, где работает достаточно жёстко. Насколько оправданы такие действия ваших силовых подразделений?

– Поверьте, наш спецназ никогда не появляется где бы то ни было без предварительной разведки. Любая силовая операция – это вершина той деятельности, которую незаметно, но очень тщательно ведут оперативные и аналитические службы ФСКН России. Лишь получив достаточно сведений, что в том или ином ночном клубе идёт распространение наркотиков, мы возбуждаем уголовные дела, проводим силовые мероприятия и задерживаем преступников. В год таких операций бывает около ста.

Но раз уж мы коснулись этой темы, я хочу заострить внимание вот на чём. Считаю, что на владельцев ночных клубов, дискотек и тому подобных заведений необходимо на законодательном уровне возложить ответственность за обеспечение отдыха нашей молодёжи без наркотиков. Сегодня они не несут никакого наказания за появление в их заведениях наркотиков и людей в состоянии наркотического опьянения, считая, что противодействие этому – задача исключительно правоохранительных органов и наркополицей.

Однако и в государствах Евросоюза, и в США такая ответственность законодательно предусмотрена. Так чем мы хуже? Можно ведь научить

сотрудников служб безопасности клубов и баров выявлять по внешним признакам граждан, употребивших наркотики, и законодательно обязать секьюрити заниматься этим? За появление наркоманов в их владениях администрация клубов будет нести наказание. Председатель российского правительства Дмитрий Анатольевич Медведев поддерживает это наше предложение, потому надеюсь, что такой законопроект будет рассмотрен в Госдуме уже в эту осеннюю сессию.

– Виктор Петрович, какие наркотики и откуда попадают в Россию?

– Не секрет, что наша страна рассматривается наркодилерами во всём мире в качестве привлекательного рынка сбыта как традиционных видов наркотиков, так и новых психоактивных веществ.

Как я уже отмечал, героин, изымаемый сотрудниками ФСКН России, на 100 процентов афганского происхождения. И пока не будет остановлено его производство в Афганистане, он по-прежнему станет проникать в нашу страну. Мы реально оцениваем угрозу с этого направления, поэтому постоянно укрепляем связи с коллегами из Таджикистана и Киргизии, оказываем им финансовую и техническую поддержку, обеспечиваем спецтехникой, учим в российских вузах их сотрудников. И эффективность работы спецслужб этих государств растёт с каждым годом.

Марихуану нам завозят из Чуйской долины Киргизии. Гашиш поступает в равных долях из Афганистана и Марокко. Через порты Санкт-Петербурга и Новороссийска поступает до 80 процентов всей контрабанды кокаина. Этот наркотик привозят из Латинской Америки, главным образом из Эквадора. Кроме того, действует транзит через европейские страны – Нидерланды, Испанию, Латвию, Польшу, Эстонию, Финляндию. Основными организаторами поставок кокаина выступают граждане прибалтийских государств, особенно Литвы и Латвии.

До 85 процентов синтетических наркотиков, ЛСД и так называемых спайсов также имеют зарубежное происхождение. ЛСД и экстази в основном поступают из Нидерландов, Германии, Польши, Прибалтики, а спайсы – из Юго-Восточной Азии: Китая, Мьянмы,

Таиланда, Лаоса. В последнее время мы отмечаем попытки завезти к нам наркотики синтетической группы из Ирана, Пакистана и Индии.

Если суммировать сказанное, то 90 процентов наркотиков, которые обращаются у нас, имеют зарубежное происхождение. Но и в России есть собственные "химики". Например, только в прошлом году мы ликвидировали около 45 лабораторий, которые занимались производством запрещённых препаратов в виде таблеток. В основном они были расположены в гаражах и садоводческих товариществах.

Наркотики – всемирное зло, а наркобизнес подобен гигантскому спруту, запустившему свои щупальца во многие страны. Но бороться с ним можно и нужно. Успех этой борьбы напрямую зависит от степени взаимодействия соответствующих органов различных государств и международных структур, координирующих их работу. Поэтому ФСКН России активно работает с иностранными коллегами в сфере противодействия наркомании и наркобизнесу, регулярно проводит стратегические антинаркотические операции с правоохранительными органами ведущих государств мира.

По инициативе России в 2015 году уже состоялся ряд крупных международных антинаркотических форумов, таких, например, как совещание руководителей компетентных органов государств – членов ШОС, наделённых полномочиями по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, министерская встреча стран БРИКС по борьбе с наркоугрозой, Московская антинаркотическая министерская конференция, международная конференция "Московско-африканский антинаркотический диалог".

– У России протяжённая граница с Украиной. Увеличился ли в последнее время ввоз наркотиков к нам через эту страну?

– Да. Только за пять месяцев этого года мы привлекли к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотиков в полтора раза больше граждан Украины, чем за аналогичный период прошлого года. Объяснение этому вполне простое: экономическая ситуация у нашей соседки

В.П. Иванов на совместном российско-пакистанском антинаркотическом учении "Аравийский муссон – 2014"

ухудшается с каждым месяцем, людям надо кормить свои семьи, вот некоторые и соблазняются преступным заработком.

Кроме того, существует ещё одна тревожная тенденция: нынешние власти Украины почему-то активно занялись условно-досрочным освобождением наркоторговцев. Именно эти люди устремляются в Крым и в другие регионы России для организации сети торговли наркотиками.

Разрастанию наркобизнеса на Украине также способствуют серьёзные различия в законодательствах наших стран. Например, если мы за последние три года поставили под запрет более 800 веществ, то на Украине за это же время – не больше 30. Поэтому особых рисков у наркоторговцев там нет, они спокойно завозят синтетические вещества из Восточной Европы на Украину, а потом переправляют изготовленные наркотики в Россию. Наиболее активны украинские наркодельцы в производстве и продаже так называемых спайсов. Причём теперь в Россию стараются поставлять не сами наркотики, а их концентрат. Уже на нашей территории из него изготавливают смертоносные курительные смеси, которые оказывают на организм человека психоактивный эффект в десятки и сотни раз более сильный, чем традиционные наркотики.

Могу сказать, что только за первые три месяца 2015 года органами наркоконтроля из незаконного оборота было изъято 1,5 тонны концентрата спайсов. Из этого количества сырья можно было бы изготовить около 30 тонн курительных смесей. Масштаб последствий можете представить сами.

Тревожно, что в последнее время мы всё чаще отмечаем попытки наладить распространение спайсов вблизи и непосредственно на территории военных городков.

– С чем, по-вашему, это может быть связано?

– Наркоторговцы стали обращать повышенное внимание на семьи офицеров, прапорщиков, сержантов и солдат по контракту с 2012 года, после того, как у военных существенно вырос доход. Причём я подчеркну, именно на членов семей, поскольку самим военнослужащим употребление наркотиков грозит немедленным увольнением, а значит, и потерей средств на наркозелье. Поэтому на наркотики пытаются посадить их родных и близких, прежде всего детей.

Угроза эта весьма реальна. К примеру, в июле 2015 года в результате операции по противодействию распространению синтетических наркотических средств через Интернет, проведённой нашими сотрудниками в Томской области, на территории ЗАТО была ликвидирована организованная преступная группа, специализирующаяся на оптовых продажах наркотиков. К сожалению, лидером группировки оказался военнослужащий внутренних войск.

Для предупреждения подобных фактов ФСКН России совместно с Главным командованием внутренних войск организует большую профилактическую работу в войсках. В частности, в рамках Всероссийской антинаркотической акции "Армия против наркотиков" наши сотрудники регулярно проводят встречи с военнослужащими соединений и воинских частей во всех региональных командованиях внутренних войск. Они рассказывают солдатам и офицерам о сложившейся ситуации, связанной с оборотом наркотических веществ, напоминают им о медицинских последствиях и правовой ответственности за их употребление.

– Виктор Петрович, какую работу, по вашему мнению, необходимо проводить командирам воинских частей и офицерам структур по работе с личным составом, чтобы остановить проникновение наркотиков в подразделения?

– Знаете, сам уклад жизни воинских коллективов, если он соответствует уставным требованиям, уже является хорошим подспорьем командиру в организации работы по профилактике наркомании. А офицерам-воспитателям просто необходимо, как того требуют их должностные обязанности, обеспечивать содержательную и интересную по форме воспитательную работу, способствующую физическому совершенствованию и духовному обогащению военнослужащего как личности, формировать у него здоровые интересы и наклонности, оптимизм, уверенность в своих силах.

Немаловажное значение в профилактике наркомании имеет работа по привитию военнослужащим и членам их семей устойчивой потребности в укреплении здоровья. В этих целях в военных городках целесообразно создавать клубы по интересам, спортивные секции, проводить соревнования, искать другие формы активного досуга. И тогда людям просто незачем будет пробовать наркотики, им это будет не нужно.

Беседовал
подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото предоставлены
пресс-службой ФСКН России

ГОСТИ ИЗ ПОДНЕБЕСНОЙ

Подготовил
капитан Илья АНТОНЮК
Фото Юрия МУХИНА
и Александра КОЛЕСНИКОВА

Делегация Народной вооружённой милиции Китайской Народной Республики под руководством заместителя главнокомандующего НВМ КНР генерал-лейтенанта Пань Чанцзе посетила нашу страну.

В Москве китайские коллеги встретились с первым заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковником Александром Бутиным, обсудили вопросы организации охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и подготовки военных специалистов.

Затем китайская делегация посетила Отдельную дивизию оперативного назначения имени Ф.Э. Дзержинского. Заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления боевой подготовки ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Юрий Бабкин и командир дивизии генерал-майор Сергей Захаров показали гостям образцы стрелкового оружия, военной и специальной техники, состоящие на вооружении старейшего соединения российских войск правопорядка, кинематографический центр, автобронедром и учебные корпуса.

Перед этим делегация побывала в Северо-Западном региональном командовании, где начальник штаба оперативно-территориального объединения генерал-майор Сергей Михолап продемонстрировал коллегам из Поднебесной центр боевого управления, познакомил с его техническими возможностями. Затем делегация посетила Санкт-Петербургский воен-

ный институт внутренних войск МВД России.

– Безусловно, ваш богатый опыт в решении вопросов охраны общественной безопасности представляет для нас интерес, так как задачи российских внутренних войск и китайской Народной вооружённой милиции во многом схожи, – подчеркнул генерал-лейтенант Пань Чанцзе.

В рамках культурной программы гости из КНР посетили в Санкт-Петербурге Константиновский дворец, музей-заповедник Петергоф, Эрмитаж, Петропавловскую крепость, а в Москве – Центральный музей внутренних войск МВД России.

Народная вооружённая милиция Китая — составная часть Вооружённых сил Китайской Народной Республики. Состоит из подразделений внутренней охраны, охраны золотых запасов, лесов, гидроэлектростанций, транспорта, пограничных войск, войск общественной безопасности, пожарных частей и частей охранения. Её численность составляет около 1,3 миллиона человек.

В ОБЪЕКТИВЕ – ВОЙСКА ПРАВОПОРЯДКА

На интернет-сайте внутренних войск vvmvd.ru стартовал новый проект – информационный тележурнал "В объективе", который подробно и объективно будет рассказывать о служебно-боевой деятельности войск правопорядка.

Основная идея проекта заключается в том, чтобы познакомить широкую аудиторию с насыщенной и разнообразной жизнью внутренних войск, рассказать о боевой учёбе и специальных операциях, о буднях и праздниках наших военнослужащих.

Ключевая рубрика телепрограммы – "Специальный репортаж". Это расширенный рассказ об интересных событиях в жизни и боевой деятельности войск, которые обычно скрыты от широкой зрительской аудитории. В первом выпуске этой рубрики сюжет посвящён тому, как живут и учатся в Пермском институте внутренних войск необычные курсанты.

Регулярной в программе станет и рубрика о новостях спорта, из которой зрители узнают о лучших атлетах внутренних войск, выступающих на международном уровне.

В подготовке первого выпуска активное участие приняли военные журналисты из Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск. Хочется, чтобы их примеру последовали коллеги из других регионов. Для этого необходимо направлять видеоматериалы об актуальных событиях и достойных военнослужащих на электронный адрес создателя и ведущей программы "В объективе" начальника отдела радиопрограмм редакции войскового журнала капитана Юлии Афанасьевой voenkor@yandex.ru.

Благодаря вашим репортажам Россия узнает о настоящих героях нашего времени. Смотрите информационную программу "В объективе" на сайте [www.vvmvd.ru](http://vvmvd.ru) в разделе "ВидеонОВОСТИ" или воспользуйтесь ссылкой <http://vvmvd.ru/press-center/video/news/vv/>.

**СИБИРСКИЙ ГОРОД
МОЖЕТ СПАТЬ СПОКОЙНО**

Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора и Дмитрия БОЛДЫРЕВА

С 14 по 20 сентября прошло стратегическое командно-штабное учение "Центр-2015", к участию в котором привлекались войска Центрального военного округа Министерства обороны. Во время учения также проверялись мобилизационная готовность и действия воинских частей внутренних войск при ведении территориальной обороны, защите важных государственных объектов, расположенных в зоне ответственности Сибирского, Уральского и Приволжского региональных командований.

был выбран не случайно. Каскад судоходных шлюзов, расположенный на окраине столицы Сибирского федерального округа, входит в систему крупного гидроузла, от чёткой работы которого зависит бесперебойная подача электроэнергии Новосибирской гидроэлектростанцией не только в город, но и область. Понятно, что подобный объект – лакомый кусок для диверсантов и террористов. Поэтому, получив информацию об обострении в регионе оперативной обстановки, военнослужащие одного из соединений внутренних войск Сибирского регионального командования, как это и было предусмотрено планом учения, взяли гидроузел под усиленную охрану.

В РАМКАХ учения под руководством начальника главного штаба внутренних войск МВД России – первого заместителя главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковника Сергея Бунина были проверены пункты управления войсками, организация взаимодействия со структурами управления территориальных органов исполнительной власти, отработаны мобилизационные мероприятия с реальным призывом граждан из запаса и практические действия войск при отражении нападений на важные государственные объекты.

Основной эпизод с участием подразделений внутренних войск происходил в Новосибирске. Этот город

В конце сентября погода в Новосибирске стояла холодная, пасмурная. Казалось, серое, затянутое тёмными тучами небо нависло прямо над свинцовыми водами Оби. Несмотря на ледяной ветер, бдительные часовые и умная техника зорко следят за местностью, прилегающей к ограждению. Подобраться к нему незамеченным практически невозможно.

Но разведывательно-диверсионная группа противника и не собиралась прятаться и укрываться. Наоборот, она действовала шумно, быстро, дерзко. Протаранив захваченным грузовиком забор, диверсанты выпрыгивают из кузова и, ведя на ходу огонь из автоматов, пытаются прорваться к шлюзовым воротам. В ответ из-за бетонных укрытий стреляют часовые. Силы пока не равны: вторгшихся на объект боевиков значительно больше. Но к месту прорыва уже спешит не только тревожная группа, но и вызванные начальником гарнизона вертолётчики.

Вовремя подоспевшие вертушки пару раз низко прошли над местом, где залегли диверсанты, прижав непрощенных гостей к земле пулемётным огнём. Часовые обозначили своё местонахождение красными дымовыми шашками, и земля вздрогнула: сработали взрыв-пакеты, имитирующие разрывы неуправляемых авиационных ракет, которые в реальной обстановке вертолётчики непременно обрушили бы на головы боевиков. И тогда вряд ли кто-то из них поднялся бы с земли!

Но учения на то и учения, чтобы проверить готовность всех подразделений. Поэтому после вертолётно-го удара некоторым из диверсантов удалось выжить. Они отступают от шлюза, но их преследуют бойцы тревожной группы вместе со служебно-разыскными собаками. Естественно, первым убежавшего врага хватает и валит на землю четвероногий преследователь.

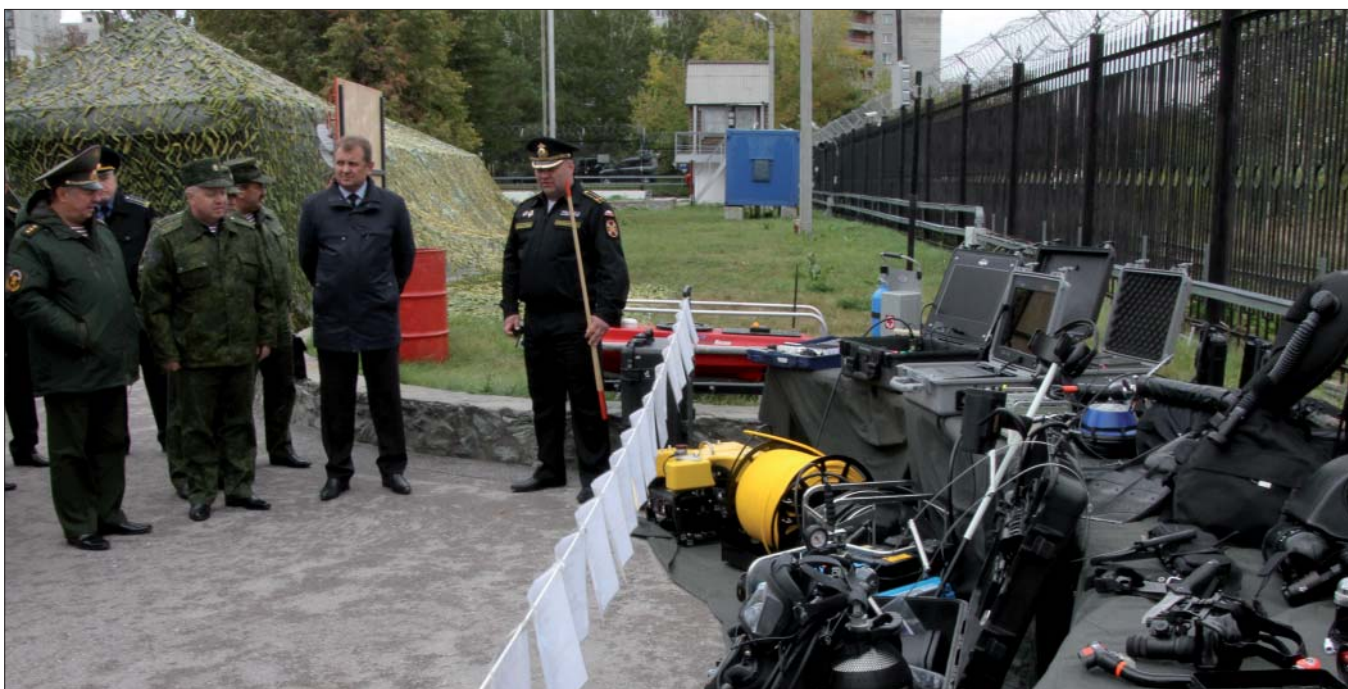
В действиях военнослужащих, защищающих шлюз, возникает небольшая пауза, и я пользуюсь ею, чтобы попросить прокомментировать происходящее одного из организаторов учения начальника группы подготовки войск отдела боевой подготовки Сибирского регионального командования полковника Василия Лаптева.

— Видите, как чётко работают бойцы, — наблюдая за действиями тревожной группы, с нескрываемой гордостью говорит офицер. — А на первых тренировках всё было совсем не так. Если с диверсантами, которых изображают ребята из взвода спецназа "Вектор", проблем не возникало, они достаточно хорошо подготовлены, то с бойцами полка по охране важных государственных объектов пришлось плотно поработать. Солдаты-срочники поначалу робели, опасались имитационных взрывов, передвигались разобщённо, заторможенно, совершенно не думая о том, что надо прикрывать друг друга на поле боя. Но с каждой последующей тренировкой они оживали, действовали увереннее. А сегодня вообще молодцы, отработали очень хорошо. Не зря столько времени и имитационных средств потратили. Но давайте не будем отвлекаться. Готовьте фотоаппарат, сейчас начнётся самое интересное...

Из показаний пленного диверсанта стало известно, что нападавшие должны были не просто захватить судовой шлюз, но и обеспечить заход в него буксира с заминированной баржей, которую заранее захватила и подготовила к взрыву вторая группа диверсантов. В настоящий момент это судно стояло рядом с пирсом неподалёку от входа в шлюз.

Наступил черёд действовать водолазам противодиверсионной

группы. Перед началом учения я познакомился с начальником морской службы Сибирского регионального командования капитаном 2 ранга Вячеславом Ивашкиным. Он успел рассказать мне о том, чем будут заниматься его подчинённые в мутной воде канала.

– Понимаете, счастье и беда водолаза в том, что его под водой практически никто не видит, – азартно говорил о сложной и незаметной для постороннего глаза подводной работе морской офицер. Он знает, о чём говорит: Вячеслав начинал офицерскую карьеру в подразделениях Министерства обороны, служил водолазом на Камчатке в отдельном дивизионе спасательных судов, потом перешёл в МЧС, а в 2010 году – во внутренние войска МВД, где стал заместителем командира северобайкальского учебного морского отряда по водолазной работе. За его плечами сотни погружений на различную глубину и пять тысяч семьсот часов работы под водой. – Вода здесь очень мутная, и моим парням приходится действовать буквально вслепую, на ощупь. Но они должным образом подготовлены и экипированы. Так что со своей задачей, я уверен, справятся. Техническое оснащение водолазов внутренних войск сегодня находится на очень высоком уровне и постоянно совершенствуется. Что касается непосредственно действий во

время этого эпизода учения, то две пары водолазов незаметно для всех подплывут к захваченной диверсантами барже. Вначале они заблокируют корабельные рули и винты, а потом возьмутся за самих террористов. Первое вы не увидите, а вот второе постарайтесь не пропустить: будет на что посмотреть...

Действительно, водолазы противодиверсионной группы подошли к своей цели незаметно. Внезапно показавшись над водой около баржи, они точными очередями из подводных автоматов поразили манекены, обозначающие диверсантов. Затем вновь погрузились, бесшумно подплыли к буксиру и по специаль-

ной лестнице ловко вскарабкались на корму. Дальше бойцы работали только холодным оружием, ликвидировав несколько ошарашенных их появлением диверсантов. Причём уничтоженного пулемётчика один из водолазов эффектно выбросил за борт.

Но, как уже отмечалось, сценарий учения давал возможность проявить себя всем подразделениям. Поэтому невероятным образом оставшиеся в живых диверсанты успели запрыгнуть в моторную лодку и подорвать заминированное судно. Но далеко уйти они не смогли: беглецов перехватил экипаж патрульного катера транспортной полиции.

Когда с диверсантами было покончено, к делу приступили подразделения МЧС и Росморречфлота. Они оперативно потушили пожар и умело локализовали утечку нефтепродуктов, вылившихся в канал. После чего инженерно-сапёрная группа внутренних войск с минно-разыскной собакой смогла обследовать судно, проверив его на наличие взрывоопасных сюрпризов. Таковых не оказалось. И руководитель учения дал команду: "Отбой!"

Новосибирцы могут спать спокойно: учения показали – их город и все его важные объекты под надёжной охраной и защитой.

РАЗВЕДЧИКИ РАДИОЭФИРА

То, что ставропольский отряд радиоэлектронной разведки, отметивший в июле своё десятилетие, полностью укомплектован контрактниками, вряд ли кого удивит. У любого, кто узнаёт о существовании во внутренних войсках этой уникальной воинской части, интерес вызывает специфика решаемых задач и уникальность технического оснащения её подразделений. Но обо всём по порядку.

Полковник Александр КРЫСАНОВ
Фото Сергея СМЕРНОВА
и Александра КУЗНЕЦОВА

СПЕЦНАЗ XXI ВЕКА

ПОЛКОВНИК Григорий Зана стоит во главе отряда второй год, но опыта ему не занимать: за его плечами командование махачкалинским разведбатом, не один десяток боевых операций. Да и с нынешней своей должностью офицер уже вполне освоился. Поэтому его я и попросил детально, насколько это возможно, разъяснить специфику служебно-

боевой деятельности разведчиков радиоэфира.

— До 2013 года отряд в основном вёл традиционный радиоперехват, но высокотехнологичный XXI век стремительно вносит поправки и в традиции радиопеленга, в оптическую и тепловизионную разведку, — пригласив меня в свой кабинет, начал разговор Григорий Викторович. — Наши противники, строя козни, сегодня общаются между собой уже не в классическом радиоэфире, а через Интернет и по мобильной связи. К сожалению, инертность процесса перевооружения и оснащения новой техникой пока ещё не позволяет командованию в

полном объёме обеспечить нас аппаратурой для сканирования Интернета и прослушивания мобильных переговоров. Но место в наших машинах для нового оборудования предусмотрено, и очень скоро с незаконными вооружёнными формированиями мы будем, что называется, говорить на одном языке.

А вот когда дело доходит до боя, когда бандитам уже не до Интернета и мобильных и вся оперативная информация идёт по традиционной радиосвязи, тут для нас преград и тайн не существует. Поэтому, могу похвастаться, иногда за сутки наши специалисты производили и расшиф-

ровывали до ста пятидесяти радио-перехватов. За всю десятилетнюю историю отряда было произведено более 180 тысяч радиоперехватов, по результатам которых рассекречено свыше полутора тысяч корреспондентов радиосетей. А это, как вы понимаете, ощутимо повысило эффективность разведывательного обеспечения действий многих подразделений ОГВ(с) и результативность операций по обезвреживанию боевиков.

Последние два года мы активно используем дистанционно пилотируемые летательные аппараты, или, как их обычно называют, беспилотники, начинённые различной разведывательной аппаратурой. Скажу откровенно: трудностей роста в этом подразделении пока не меньше, чем блестящих результатов воздушной разведки. О деталях и специфике вам расскажет, как и положено, мой заместитель по РЭР подполковник Юрий Барышев. Я же отмечу, что ДПЛА – очень дорогая техника: один такой двухметровый винтовой разведсамолётик стоит примерно как средняя московская квартира. Так что наша разведгруппа "Д", которая занимается их применением, – это действительно элитное подразделение. Для него требуются специалисты высочайшего класса, а их сегодня не готовит ни одно учебное заведение: первичный курс обучения операторы беспилотников проходят на заводе-изготовителе, дальше – лишь практика и самообразование. Ещё одно слабое место – штатное расписание группы. В Минобороны, например, начальник расчёта беспилотников офицер, а у нас – прапорщик, у них оператор – прапорщик, а у нас – солдат.

При всём этом ДПЛА – сильное подспорье в разведке. С помощью размещённой на нём тепловизионной и видеоаппаратуры мы в любое время суток можем получить самое полное представление, где скрываются или передвигаются боевики. Потому наши разведчики и спецназовцы теперь всё чаще идут на противника конкретно и адресно, без пресловутых блужданий по горным склонам или непролазным зарослям кустарника.

Командир отряда
полковник Григорий Зана

Не только обучение, но и подбор кадров для нашего отряда тоже непростая проблема. Нам нужен внимательный, усидчивый специалист, желательно с инженерными и компьютерными навыками, образованный, быстро обучаемый и, если говорить научным языком, долго не теряющий работоспособности в условиях гиподинамии, то есть ограниченной подвижности, при этом умеющий уживаться в замкнутом микроколлективе. Вот такие разносторонние требования.

Хотя физическая мощь для нашего бойца не главное, нам важен технически грамотный специалист, психически устойчивый и, повторю ещё раз, с высоким коэффициентом обучаемости, отряд гордится и своими спортивными достижениями: на соревнованиях войскового уровня мы уже завоевали девять золотых, десять серебряных и три бронзовые медали. А поскольку мы относимся к спецподразделениям, есть у нас и свои "краповики", а также те, кто в ближайшее время собираются на равных соперничать с коллегами из других отрядов на квалификацион-

ных испытаниях на право ношения тёмно-зелёного берета разведчика.

БОЛЬШИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МАЛЕНЬКИХ САМОЛЁТОВ

К ЗАМЕСТИТЕЛЮ командира отряда по радиоэлектронной разведке подполковнику Барышеву я направился с огромным желанием узнать о подробностях применения разведоборудования и особенно ДПЛА. Однако Юрий Анатольевич дипломатично начал разговор с общих задач и структуры отряда, постепенно переходя к интересующему меня вопросу.

– Мы разведчики, но ведём разведку с использованием различных технических средств. Это и отличает наш отряд от традиционных разведывательных спецподразделений, – уточнил подполковник. – Структурно отряд делится на подразделения обеспечения и основные подразделения, к которым, кроме уже известной вам группы "Д", относятся группы радиоконтроля, радиоэлектронного сопровождения и прикрытия. Подозреваю, что о наших связистах и тыловиках вам слушать не очень интересно, поскольку они выполняют те же задачи, что и в любой другой воинской части. А вот с учебной группой поближе познакомиться рекомендую. Тем более что её командир – старший прапорщик Кореньков сейчас на месте и может с вами встретиться.

Из основных групп, как я уже понял, вам наиболее интересна группа применения беспилотников, ведущих с воздуха оптико-электронную и тепловизионную разведку. О проблемах, с которыми ей приходится сталкиваться, командир уже упомянул? Тогда я тоже начну со специалистов, которых нет, но вскоре, надеюсь, появятся: Минобороны уже планирует начать их подготовку в Челябинске.

Но тут есть свои особенности. Лётчика в операторы ДПЛА, увы, никаким калачом не заманишь, а у людей земных слабые, мягко го-

Наш самолётик разглядеть в небе или услышать с земли практически невозможно. Поэтому бандиты чаще всего узнают о том, что обнаружены ДПЛА, только когда на них выходит спецназ или вокруг начинают рваться снаряды и мины наведённой артиллерии.

Подготовка ДПЛА
к разведывательному полёту

вора, представления о законах, по которым движутся летательные аппараты. Поэтому в первые месяцы эксплуатации беспилотных разведсамолётов у нас было много падений дорогостоящей техники, ремонт которой возможен только на заводе-изготовителе. Представляете всю цепочку? Найти в горах рухнувший аппарат, вытащить его, отправить в Казань, забрать обратно... Пока наши бойцы-контрактники, пусть и с высшим образованием, набрали нужный уровень операторской квалификации, прошло почти два года. Но теперь всё в порядке, и в командировках с эксплуатацией ДПЛА проблем не возникает.

А вообще разведывательный беспилотник — техника уникальная, с огромными возможностями. Он может почти три часа вести разведку заданного района или сопровождать уже найденную цель, кружа над ней. Днём даёт детальную видеокартинку, ночью — теплоконтрастное изображение. Аппарат винтовой, развивает скорость до 150 километров в час, при этом очень манёвренный, управляется радиосигналом. Но главное его достоинство в том, что он малозаметный и малозумный. Когда воздушная разведка ведётся с вертолёта, его слышно издали, можно укрыться в густой листве, в пещере, под обрывом затаиться. А наш само-

лётник разглядеть в небе или услышать с земли практически невозможно. Поэтому бандиты чаще всего узнают о том, что обнаружены ДПЛА, только когда на них выходит спецназ или вокруг начинают рваться снаряды и мины наведённой артиллерии.

СМОТРИ И СЛУШАЙ

СЛЕДУЮЩИМ моим собеседником стал начальник учебного расчёта учебной группы старший прапорщик Дмитрий Кореньков — опытный войсковой разведчик, передающий сегодня свой богатый опыт бойцам других спецподразделений.

— Информация, которую добывает наш отряд, — это основа успешного выполнения боевых задач ударными подразделениями внутренних войск, мы их глаза и уши, — не без гордости говорит Дмитрий. — Но мы не одни: собственные небольшие подразделения радиоэлектронной разведки есть ещё в нескольких отрядах спецназа, поэтому многие специалисты должны уметь работать на аппаратуре, аналогичной нашей. Например, пользоваться современными малогабаритными радиостанциями и сканерами считывания радиочастот.

Тех, кто прибывает к нам на учёбу, мы в первую очередь учим синхронными действиями: чтобы с минимальными погрешностями определить координаты точки выхода в эфир радиоабонента, нужна согласованная работа минимум двух экипажей машин-пеленгаторов. Иначе боевая

группа, которая отправится на нейтрализацию боевиков, будет долго плутать на местности, чтобы корректировать наши погрешности. А это может стоить кому-то из ребят жизни.

На обучение из других отрядов к нам, как правило, приезжает взвод с офицером штаба. Все учатся по своим направлениям и специализациям. Через месяц сдаются итоговые испытания с вручением сертификатов. Мой расчёт, например, готовит специалистов для постов радиоперехвата и мобильных комплексов радиоразведки. И знаете, я каждый раз завидую своим выпускникам: они вернутся в свои отряды, уедут в командировки и займутся боевой работой. Понятно, обучение тоже дело серьёзное и необходимое, но, признаюсь, скучаю по реальному боевым командировкам. Ведь я, по сути, не педагог, а войсковой разведчик!

И НЕТ ПРОБЛЕМ!

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ состояние военнослужащих этой необычной воинской части находится под неусыпным наблюдением психолога отряда майора Ольги Сафроновой. Свою работу, тихую и малоприметную, она ведёт ежедневно, выполняет с душой и полным знанием дела.

— Каждая группа, каждое подразделение — это уникальный коллектив, со своим микроклиматом, с особы-

Начальник учебного расчёта
старший прапорщик
Дмитрий Кореньков

ми отношениями между людьми, на которые накладывает отпечаток характер решаемых ими задач, – говорит Ольга Михайловна. – Например, группа боевого обеспечения. Её личный состав в длительные командировки не ездит, но и без этого несёт круглосуточную нагрузку: именно её бойцы ежедневно заступают в караул, во внутренний наряд, на КПП, в патрули.

Поэтому я с самого начала рабочего дня начинаю беседы с теми, кто сегодня заступит на службу, особенно с оружием. Рекомендую к заступлению только тех, у кого всё благополучно в семье, а значит, и на душе спокойно, то есть психологическое состояние нормальное.

А с теми, кто отправляется в многомесячные командировки, приходится работать прямо там, в пунктах временной дислокации. Если выясняю, что кто-то из бойцов нуждается в реабилитации, рекомендую командирам заменить его другим, дать человеку отдохнуть. Однако такое случается редко: психологический климат в наших подразделениях здоровый, особенно в группе "Д", в этой технологической элите отряда. Не поверите, с теми, кто отвечает за работу ДПЛА, вообще нет проблем, даже дисциплинарных. Как психолог могу это объяснить следующим. Во-первых, там все ребята с высшим образованием, во-вторых, прошли специальный отбор. А в-третьих, работа у них очень интересная, подвижная, даже азартная, поэтому нет почвы для закисания и причин для скуки – главных источников психологической нестабильности.

К НОВЫМ ВЫСОТАМ

РАССКАЗАТЬ о том, как отряд отметил десятилетие своей служебно-боевой деятельности, и подвести итог экспресс-знакомству с этой уникальной воинской частью я попросил заместителя командира по работе с личным составом полковника Александра Мукосея.

– Личный состав отряда достойно подготовился к празднованию первой круглой даты в своей истории, – не взяв ни минуты на раздумье, сказал офицер. – Со-

Психолог отряда
майор Ольга Сафронова

вет офицерского собрания, совет прапорщиков и женсовет, а также наш совет ветеранов во главе с его председателем полковником в отставке Виктором Медяником, клуб части и его начальник капитан Виктория Нургалиева не только обеспечили в преддверии торжеств и во время праздника высокий уровень морально-психологического состояния воинского коллектива, но и во взаимодействии с городскими организациями оказали ощутимую помощь семьям наших павших това-

рищей. И открытый на территории отряда монумент военнослужащим внутренних войск, погибшим при исполнении воинского долга, – достойное подтверждение тому, что память о них для нас священна.

Непосредственно во время празднования юбилея в присутствии глав краевой и городской администрации для гостей был проведён день открытых дверей с показом спецтехники и экскурсией по части. Учащиеся казачьих классов подшефной кадетской школы имени генерала Алексея Ермолова в своей показательной программе продемонстрировали навыки в старинных боевых искусствах и владении холодным оружием. В клубе собравшимся был показан фильм по истории отряда, а затем состоялось вручение наград нашим лучшим военнослужащим. Не забыли и ветеранов. Завершился праздник совместным концертом мастеров искусств и самодеятельных артистов.

Можно смело сказать, что за десять лет отряд прошёл славный и плодотворный путь становления, развития и эффективного применения. И сегодня мы продолжаем достойно нести службу в Северо-Кавказском регионе, все наши военнослужащие готовы к качественно-му выполнению своих специальных обязанностей.

Толпа орала и улюлюкала, накатывая на солдат. Её вожак, долговязый парень в чёрной куртке, выбежал вперёд, раскручивая цепь, на конце которой был прикреплён увесистый набалдашник с четырьмя заострёнными крючьями. Подобно коршуну, тот взвился ввысь и рухнул на бойца внутренних войск, стоявшего в плотной цепи сослуживцев. Крючья, словно когти хищной птицы, пронзили бушлат, зацепили лямку бронежилета. И когда Долговязый рванул цепь, парень вылетел из шеренги. Солдаты бросились было на помощь товарищу. Но им под ноги тотчас полетели бутылки с зажигательной смесью, а ещё через секунду взметнулось пламя, оттесняя бойцов назад. Долговязый, прикрываемый толпой, волок на цепи пленника, как пойманную рыбу. В какой-то момент он обернулся, подставив лицо объективу камеры...

ВЫИГРАННЫЕ ПАРТИИ ШАХМАТИСТА

**Подполковник
Константин АЛЕКСЕЕВ**
Фото из архива автора
и Александра КУЗНЕЦОВА

СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ

– НУ-КА, НУ-КА. – Шахматист щёлкнул мышкой, останавливая запись. – Точно, он, стервец!

С Долговязым и его братией правоохранители впервые столкнулись в марте 2012 года, когда сторонники оппозиционных группировок радикального толка пытались устроить

беспорядки в центре Москвы. Действовали они по привычному сценарию: после окончания митинга не стали расходиться, а полезли на оцепление, пытаясь прорваться на Тверскую. Однако войсковая цепочка, усиленная полицейским оперативным полком, выдержала натиск. И тогда уличные вожаки решили использовать свой последний резерв.

Несколько групп молодых парней почти одновременно вынырнули из арок и проулков. Стараясь не привлекать к себе внимание, с разных сторон просочились через бульвар. Долговязый безуспешно

пытался до кого-то дозвониться по мобильнику. Затем, чертыхнувшись, набрал другой номер, бросил в трубку несколько коротких фраз, выслушал какие-то распоряжения. Спустя минуту толпа вновь полезла на оцепление. А подручные Долговязого по команде своего вожака сгруппировались в одном месте, построились клином и рванули вперёд, намереваясь ударить в тыл солдатам и полицейским.

До большой свалки оставались мгновения. Но тут на пути экстремистов выросли люди в шлемах, специальной амуниции и бронежи-

летах – бойцы столичного ОМОНа и спецназа внутренних войск. Они сработали быстро и чётко: не прошло и минуты, как молодчики лежали на асфальте с заломленными за спину руками.

Подкатали два полицейских автобуса, куда загрузили задержанных, вмиг утративших всю агрессию и теперь лишь трусливо поскуливающих: "За что-о-о?". Долговязый ещё какое-то время петушился, выкрикивая: "Я гражданин Украины! Требую консула!" и замолчал лишь в автозаке, когда увидел тех, кого так и не дождался, готовя атаку на стражей порядка. Эту группу взяли чуть раньше, за несколько кварталов до Тверской. Вели они себя тихо, понимая, что попались с поличным: при досмотре у них обнаружили бутылки с горючей смесью.

И вот теперь, просматривая в Интернете хронику уличных столкновений во время государственного переворота в Киеве в феврале 2014 года, мы вновь заметили старого знакомого.

ГОРЬКИЕ УРОКИ МАЙДАНА

– А ОН ПОВТОРЯЕТСЯ. Смотри: тот же почерк, те же повадки. – Шахматист ещё раз перемотал запись и указал в угол экрана.

Там я разглядел с десяток фигур в надвинутых капюшонах, которые одновременно с демонстративной атакой на оцепление незаметно подобрались к "беркутовцам" со спины и по отмашке Долговязого метнули в них бутылки с коктейлем Молотова. Пять или шесть бойцов сразу вспыхнули живыми факелами, товарищи бросились сбивать с них пламя, а толпа тем временем мощным броском смяла ослабленный заслон и прорвалась на площадь.

Точно так могло быть и в центре Москвы двумя годами ранее, если бы "огнемётчиков" не вычислили ещё на подходе к Тверской.

А вычислил их именно Шахматист – офицер внутренних войск, мой давний товарищ. Своё прозвище он получил не только за увлечение древней игрой, но и за умение на удивление точно просчитывать все ходы противника, что не раз помога-

ло ему и его бойцам выполнить сложнейшие боевые задачи.

Я заглянул к приятелю в гости, когда у него выдался редкий выходной. Большую часть дня он добросовестно посвятил семье, но в момент моего прихода уже сидел за компьютером, просматривая новые видеозаписи с киевского Майдана, выложенные в Интернете кем-то из очевидцев тех событий. К слову, у Шахматиста имеется солидный архив съёмок массовых беспорядков, происходивших в последние лет десять в России и за рубежом. И он его постоянно пополняет, однако это не хобби, а профессиональная необходимость, ибо

Учение подразделений
внутренних войск МВД России
по пресечению массовых беспорядков

по роду службы офицеру часто приходится анализировать тактику действий как боевиков на Кавказе, так и уличных бойцов радикальных группировок.

– Если по уму, то надо бы собрать всю хронику киевского Майдана и сделать по ней учебный фильм для полиции и внутренних войск с обязательным детальным разбором всех ошибок и просчётов наших тогдашних украинских коллег, – не отрывая

Солдаты внутренних войск МВД России – защитники закона, рыцари правопорядка

взгляда от экрана, говорит мой товарищ. – Вот, к примеру, смотри – самое начало беспорядков.

Он включил очередную видеозапись, и на экране возник зимний Киев, где "мирно протестующие" набрасывались на милицейские и войсковые кордоны с обрезками труб и арматуры.

– Откуда у них взялись эти железяки? Неужели при входе на площадь не были выставлены оцепление и пропускные пункты с рамками-металлоискателями? Впрочем, не исключая, что все эти орудия уличного боя могли заранее принести и спрятать прямо на Майдане или в домах, его окружающих, – вслух рассуждал Шахматист. – Кстати, сделать это можно запросто: попросить за небольшое вознаграждение дворников-гастарбайтеров пронести арматуру, бутылки с бензином или боевые стволы. Или самим переодеться в рабочие спецовки, оранжевые жилеты и заранее сделать несколько тайников на месте митинга или на маршруте, по которому пройдет шествие. Такое тоже бывало.

"КАРПАТСКИЙ БУК" И "КИНДЕР-СЮРПРИЗ"

– А ЭТО ЗНАМЕНИТЫЙ приём "правосеков", называется "карпатский бук". Смотри внимательно. – Хозяин квартиры вновь остановил

запись и, отмотав назад, включил замедленное воспроизведение.

На экране толпа подступала к милицейско-войсковому кордону. В первом ряду шли девушки с чёрно-красными повязками на рукавах, одна несла на руках ребёнка полутора-двух лет, прикрываясь им, словно щитом. В следующей шеренге двигались крепкие парни в масках. Приблизившись к стражам порядка, они разбились на пары. Первые номера выхватили баллончики и начали из-за спин барышень поливать краской пластиковые забрала на защитных шлемах солдат. Бойцы инстинктивно поднимали их и тут же получали удар в лицо металлическим штырём или деревянной палкой.

Следом в дело вступила барышня с ребёнком: она вместе с малышом театрально грохнулась наземь прямо у ног милиционеров. Двое стражей порядка бросились к ней, чтобы помочь подняться, но девица суматошно отбивалась, истошно крича. Тут же, как по команде, рядом выросли несколько человек с видеокамерами и стали фиксировать "факт избиения женщины с ребёнком".

– Потом эти кадры, снабдив нужными комментариями, растиражировали по всему миру: глядите, мол, какие звери служат во внутренних войсках и в "Беркуте", ничего святого для них нет! Кстати, этот приём не нов, – вздохнув, едва заметно

улыбнулся Шахматист. – Впервые его опробовали у нас в Москве. И не кто-нибудь, а небезызвестная Надя Толокно, та самая, что участвовала в групповой оргии в музее, а чуть позже вместе с двумя подружками устроила безобразную выходку в храме Христа Спасителя. Сейчас мало кто помнит, но именно она лет пять-шесть назад начала приносить свою полугодовую дочку на несанкционированные уличные акции и бросалась с ней на правоохранителей перед объективами камер заграничных телеканалов.

Офицер щёлкнул мышкой, закрывая файл, затем включил новую запись. На мониторе замелькали кадры другого побоища, случившегося в Москве 6 мая 2012 года.

– В тот день представители радикальной оппозиции пытались сорвать инаугурацию Президента России, – пояснял Шахматист, бесстрастно глядя на экран. – Изначально они планировали собраться на Манежной, но столичная мэрия разрешила проводить протестную акцию только на Болотной. Однако уже с раннего утра отдельные группы "революционеров" начали подтягиваться на Охотный ряд, намереваясь устроить беспорядки в Александровском саду. Тогда хорошо сработали полицейские и отряд спецназа столичной дивизии внутренних войск: не только грамотно перекрыли все подступы к Кремлю, но и оперативно задержали большинство активистов ещё на выходе из метро, оставив "пехоту" без командиров.

Поэтому всё, что потом происходило на площади, было больше экспромтом оппозиционеров, чем заранее спланированными действиями. Заводили, которые шли в передних рядах, вдруг застопорили ход и стали садиться на асфальт, создавалась давка, возникла неразбериха. Дальше тоже всё пошло по привычному сценарию: передние ряды напирают на войсковую цепочку, из-за их спин в наших бойцов летят камни и бутылки или начинают прыскать из баллончиков перцовым газом.

За два месяца до этого точно так же они действовали на Новом Арбате. Ничего нового пока не придумали. Похоже, истощается фантазия у наших "революционеров", будут ждать новых инструкций из-за океана.

ШИРОКАЯ ДУША НЕ ВСЕГДА ХОРОША

— НА ДНЯХ ещё раз пересмотрел фильм "Крым. Путь на Родину". Хорошее кино, познавательное, — после небольшой паузы произнёс Шахматист. — Особенно внимательно слушал рассказ командира крымского "Беркута" полковника Юрия Абисова, как американцы приглашали в США офицеров его отряда якобы для обмена опытом и там просили продемонстрировать на камеру и пошагово расписать действия при пресечении массовых беспорядков. И крымские спецназовцы по доброте славянской души всё рассказали и показали: как встречают толпу, как рассекают её, как изымают зачинщиков и все остальные свои секреты. А заокеанские коллеги, как показали события на Майдане, передали все эти записи аналитикам из спецслужб, которые внимательно разобрали тактику "Беркута", выработали приёмы противодействия, и потом инструкторы обучали им боевиков "Правого сектора". Даже наставления и рекомендации напечатали, как противостоять украинским силам правопорядка с учётом их слабых мест.

Делаем вывод: широкая душа не всегда хороша. Не надо делиться с иностранными коллегами всеми тактическими наработками, открывать все профессиональные секреты. И на показательных выступлениях совершенно не обязательно демонстрировать все приёмы по противодействию экстремистам хотя бы потому, что там присутствуют журналисты, которые потом подробно распишут увиденное в газетах и покажут по телевизору. А их читают и смотрят не только законопослушные граждане.

А вообще я бы и "правосекам", и их российским сторонниками сказал спасибо, выразил, как говорится, благодарность от лица службы. Они преподали нам хороший урок и на Болотной, и на Майдане, заставили

"Мы по тревоге подняты,
В бронежилеты впаяны..."

Задержание зачинщиков
массовых беспорядков

встряхнуться. Мы уже учли ошибки и свои, и ребят из украинского "Беркута", однако продолжаем детально изучать хроники беспорядков по всему миру и на этой основе вырабатывать новые приёмы противодействия отморозкам типа Долговязого. Кое-что из подобного "противоядия" уже опробовано на тренировках и учениях, рекомендовано к внедрению.

СПУСТЯ дней десять я в очередной раз позвонил Шахматисту, но он не снял трубку. Не ответил и на второй, и на третий звонок. Лишь поздно вечером прислал сообщение: "Извини, старик, загружен по полной программе. Если ничего срочного, давай свяжемся после выходных".

Заглянув в Интернет, я догадался, чем занят офицер: в новостной строке Яндексa сообщалось о готовящемся митинге либеральной оппозиции в центре Москвы. Судя по заявлениям её лидеров и прогнозам

разномастных аналитиков и политологов, акция вновь должна была "послужить толчком к началу крушения империи".

Однако воскресная манифестация прошла на удивление спокойно: СМИ сообщили лишь о задержании до двух десятков бунтовщиков, которые ещё до начала мероприятия пытались спровоцировать столкновения с полицией.

"Похоже, за Шахматистом и его командой ещё одна выигранная партия", — подумал я, выключая компьютер.

И ТЕМ ГОРЖУСЬ!

Михаил Майрамович Миндзаев... Имя этого человека весь мир узнал летом 2008 года, когда грузинские войска обрушили лавину огня на мирно спящих жителей Цхинвала и российских миротворцев.

Тогда министр внутренних дел Республики Южная Осетия генерал-лейтенант Миндзаев стал одним из тех, кто не только руководил отражением коварного нападения, но и лично с оружием в руках во главе своих бойцов сражался с агрессорами. Министерский пост в республике, борющейся за свою независимость и потому несколько лет живущей на грани войны, он занял в апреле 2005 года. До этого в его жизни и службе – жизни и службе кадрового офицера внутренних войск МВД СССР и России – были Прибалтика и Карабах, осетино-ингушский конфликт и обе чеченские кампании.

А ещё – Афганистан, куда начальник штаба батальона капитан Миндзаев отправился в качестве военного советника весной 1983-го. И кто знает: не получи он на заре офицерской карьеры той суровой афганской закалки, смог ли выдержать все остальные испытания, выпавшие на его долю.

– Как минимум было бы во сто крат сложнее, – уверенно ответил на этот вопрос Михаил Майрамович в ходе нашей беседы, которая состоялась незадолго до его юбилея: 28 сентября Герою России генерал-лейтенанту Миндзаеву исполнилось шестьдесят.

Полковник Игорь СОФРОНОВ
Фото из архива автора
и семейного альбома
М.М. Миндзаева

МАКСИМАЛИСТ ПО ЖИЗНИ

– А ЗНАЕТЕ, мама была против того, чтобы я становился военным. – Михаил Майрамович грустно улыбнулся. – Она понимала: если надену погоны, надолго уеду из родительского дома и редко буду в нём появляться. Зато отец, как только узнал, что я мечтаю об офицерской службе, сразу одобрил мой выбор.

Мальчишка из селения Синдикау Дигорского района Северной Осетии судьбу защитника Отечества выбрал для себя не случайно. Сын фронтовика, о войне он знал не только из книг и фильмов. Часто вечерами, после трудового дня в колхозе, в их доме собирались односельчане – солдаты Великой Отечественной. Вспоминали дни боевой юности, живых и павших однополчан, рассказывали, где воевали и что испытывали на нелёгком воинском пути. А на 9 мая в гости к отцу,

сверкая орденами и медалями, приезжали его друзья из многих уголков страны – единого Советского Союза, одолевшего фашизм в самой страшной войне XX века. И тогда далеко за полночь засиживались фронтовики-побратимы, и неспешно текли их рассказы-воспоминания, которые Михаил и его сверстники слушали, затаив дыхание.

И разве мог он после всего этого желать для себя иной доли, кроме как стать военным?

В 1976 году Михаил Миндзаев окончил Орджоникидзевское высшее военное командное Краснознамённое училище им. С.М. Кирова МВД СССР, получил лейтенантские погоны и направление в Вильнюс, где в то время располагался штаб 42-й дивизии внутренних войск, которой командовал генерал-майор Дмитрий Петрович Шмалюк.

– После собеседования комдив приказал выписать мне предписание в рижский полк, – вспоминал Михаил Майрамович о первых годах своей офицерской юности. – Там я три года командовал взводом, потом переехал в небольшой городок Валмиера, стоящий на берегу одноимённой реки, где принял роту, а ещё через какое-то время стал начальником штаба батальона.

Командовал подразделением подполковник Георгий Чуркин. Грамотный офицер, инициативный, толковый. И, что самое главное, по жизни максималист: в любом деле для него не существовало середины, не признавал он полумер, половинчатых оценок. Мы с ним быстро нашли общий язык, потому что я и сам такой.

Послужили мы с командиром, притёрлись друг к другу. Как-то подумали и решили сделать наш батальон лучшим в дивизии. А задача эта весьма непростая: оценки по боевой и политической подготовке у солдат и сержантов должны быть только отличными, плюс высокие показатели в дисциплине и при выполнении служебных задач. Понимали мы, что потеть придётся, но, поговорив с офицерами, всё-таки взяли на себя такие обязательства.

И вот в феврале 1983 года, когда работа по выводу батальона в передовые вовсю кипела, вызывают меня в штаб полка. Захожу к командиру,

докладываю о прибытии. А там сидит полковник из Москвы, в годах уже, солидный седовласый офицер. Поздоровались. И он без всяких предисловий предлагает мне в ближайшее время отправиться в заграничную командировку, но при этом не говорит куда и на сколько.

Я наотрез отказываюсь, поскольку все мои мысли вокруг одного крутятся: мы с комбатом такое дело затеяли, днём и ночуем в подразделениях, ни себя, ни подчинённых не жалею, чтобы поставленной цели достичь, и вдруг на тебе, бросить всё и куда-то уехать. Да как я потом людям в глаза смотреть буду?

В общем, сказал, что я категорически против того, чтобы в сложившихся обстоятельствах покидать батальон. Тогда москвич раскрыл карты: ехать надо в Афганистан сроком на два года в качестве военного советника. Но и личное участие в боевых действиях при этом не исключается. Так что не думайте, товарищ капитан, что там вам будет легче, чем здесь...

Понятно, что после таких уточнений моё решение резко изменилось. Боевые действия в Афганистане шли уже не первый год, и все военные прекрасно понимали: командировка туда – это риск, это опасности и трудности, это реальная возможность проверить себя и приобрести боевой опыт. В об-

щем, всё то, от чего нормальный офицер никогда не откажется. И при этом никто не скажет, что в такую командировку я сбежал, бросив свой батальон и командира в трудную минуту. Это тоже было для меня важным обстоятельством.

Короче говоря, дал я своё согласие. И когда выходил из кабинета командира полка, уже точно знал, что через несколько недель мне придётся надолго расстаться с семьёй, товарищами, сослуживцами и привычным укладом жизни.

ЛАШКАРГАХ – ВОЕННЫЙ ЛАГЕРЬ

В КАБУЛЕ прибывшие офицеры внутренних войск провели неделю. Это время ушло на представление руководству представительства МВД СССР при МВД ДРА, общий инструктаж, знакомство с обстановкой, распределение по конкретным провинциям и воинским частям.

– Я был назначен в провинцию Гильменд, где в её административном центре, городе Лашкаргах, базировался 33-й отдельный оперативный батальон главного управления защиты революции (ГУЗР) царандоя, у командира которого мне и предстояло в ближайшие два года быть военным советником. Это вот здесь. – Михаил Майрамович ткнул карандашом в разложенную на столе карту. – Самый юг Афганистана, между Кандагаром и Нимрозом, место тяжёлое во всех отношениях: и по природным условиям, и по оперативной обстановке.

Климат там ужасный. Летом температура доходит до плюс 60 градусов по Цельсию, а зимой не опускается ниже плюс двадцати. Дождей практически не бывает. Растительность есть только в долинах рек да вдоль оросительных каналов, вся остальная местность – горы и пустыни. Песчаная пустыня Регистан уходит в Пакистан, каменистая Дашти-Марго – в сторону Ирана. Никакой оборудованной границы, естественно, нет, караваны шастают свободно. Душманы давно и основательно обжили те места, чувствовали себя достаточно уверенно. Противостоять их действиям должен был расквартированный в Лашкаргахе советский гарнизон, основной

Первые дни в Афганистане.
Август 1983 года

ударной силой которого были отряд спецназа, десантно-штурмовой батальон с приданной вертолётной эскадрилей и афганский отдельный оперативный батальон ГУЗР.

Одна из главных задач, которая стояла и перед советскими воинскими частями, и перед афганским батальоном, – борьба с караванами. Они через нашу провинцию следовали из Пакистана и Ирана в центральные районы Афганистана, доставляли туда оружие, боеприпасы, наркотики. Кроме этого мы проводили и рейдовые операции: ликвидировали банд-группы, обосновавшиеся в кишлаках, тренировочные лагеря душманов, склады, где "духи" концентрировали вооружение, продовольствие, медикаменты, обмундирование, взрывчатку. Технику в тех условиях, как вы понимаете, не особо применишь, поэтому абсолютное большинство подобных боевых выходов приходилось выполнять пешим порядком, а это соответственно повышало требования к физической подготовке солдат и офицеров батальона. Ну и нам, советникам, приходилось соответствовать.

Кроме меня в батальоне был ещё советник афганского замполита Сергей Болтиков, тоже офицер внутренних войск. К сожалению, сейчас его уже нет в живых, умер в 2008 году. Во многих боевых операциях он участвовал, пули и осколки его пощадили, но почти перед самой заменой заразился парень желтухой. Болезнь протекала в очень тяжёлой форме, еле он тогда выкарабкался, но загубил весь организм.

БОЕВОЙ АФГАНСКИЙ БАТАЛЬОН

– К МОМЕНТУ нашего приезда в Лашкаргах батальон, который там размещался, был не только полностью сформирован, но и успел наработать солидный боевой опыт. Поэтому заниматься организационными и хозяйственными вопросами мне, как советнику комбата, практически не приходилось. Основная задача со-

стояла в оказании помощи афганским офицерам в боевой подготовке, при слаживании подразделений, планировании и проведении операций.

Начав рассказывать непосредственно о своей службе в Афганистане, Михаил Майрамович заметно оживился, его глаза заблестели.

– В то время командира батальона на месте не было, он находился на лечении, и всем хозяйством заправлял начальник штаба майор Гулям Ахмад – личность легендарная во всех отношениях, – продолжил он вспоминать. – Достаточно сказать, что он пятнадцать раз был ранен в боях с душманами, причём несколько раз достаточно тяжело. Его специальным рейсом отправляли в Ташкент, там оперировали, ставили на ноги, и он опять возвращался в строй. Человек отчаянной личной храбрости, он обладал обострённым чувством справедливости, при этом был очень жёстким и требовательным к подчинённым. А вот знаний по управлению подразделениями в бою и по подготовке солдат ему явно не хватало, в этих вопросах приходилось оказывать значительную помощь, которую майор с благодарностью принимал.

Стоит отметить, что афганцы доверяли нам безгранично: любая рекомендация мушавера – военного советника – воспринималась ими как приказ или распоряжение, обязательное к неукоснительному исполнению. Помню, ещё в Кабуле нам говорили на первом инструктаже и потом повторяли неоднократно на совещаниях: "Никогда не говорите афганцам, что чего-то не знаете, не умеете или не понимаете. Они с очень большим доверием относятся к советским специалистам, практически боготворят их. Такое положение надо сохранить всеми способами. Если чего-то не знаете – отвечайте общими фразами, тяните время и связывайтесь с представительством в Кабуле. Мы здесь вопрос решим и вам дадим ответ, а вы на месте его преподнесёте как своё решение".

Воевать батальону приходилось много и часто, передышек практически не было: едва успевали вернуться с одной операции, смыть пыль и немного привести себя в порядок, как поступала оперативная информация по другой банде или каравану, и мы начинали готовиться к следующему выходу.

Из-за такой интенсивной боевой работы батальон нёс ощутимые потери в людях и технике. Новое вооружение запрашивали через Кабул, поскольку снабжение шло исключительно через столицу. К слову, кроме БТР-60, которые уже тогда считались устаревшими, лашкаргахский батальон ГУЗР использовал БТР-40, первые серийные советские бронетранспортёры. Удивительно, но эти, казалось бы, допотопные машины неплохо проявили себя в Афганистане. Они имели открытый верх, и эта особенность конструкции спасла жизнь очень многим: при подрыве у солдат было больше шансов выжить, поскольку в десантном отделении не создавалось избыточного давления.

А проблему с восстановлением численности личного состава решали своими силами, с учётом местных условий и афганской специфики. Смотрим на карту, находим район, в котором давно не проводили операций. Выходим туда рано утром, блокируем одно-два селения, всё мужское население собираем в одном месте. Начинаем с афганскими офицерами осматривать прибывших. Паспортов ни у кого нет, все с бородами, в халатах. Кого ни спроси, каждый отвечает, что ему тридцать пять лет, даже те, кому под семьдесят. Просим показать зубы: если не гнилые, значит, человек здоров и в возрасте, годном для военной службы. Таких "призывников" отводили в сторону. Когда набиралось нужное количество, приводили в расположение батальона, брили, мыли, составляли из них учебную роту и две-три недели интенсивно занимались боевой подготовкой. Как только азы были усвоены, этих солдат распределяли по подразделениям, и вместе с другими они начинали выходить на боевые операции.

Многие афганцы, оказавшиеся таким образом на военной службе,

Прокрутил в мозгу несколько вариантов. При одном, если всё организовано сделаем и чуть-чуть повезёт, появлялась слабая надежда. Подозвал комбата, показал на карте, что предлагаю. Он головой кивнул: "Хорошо, мушавер, попробуем!"

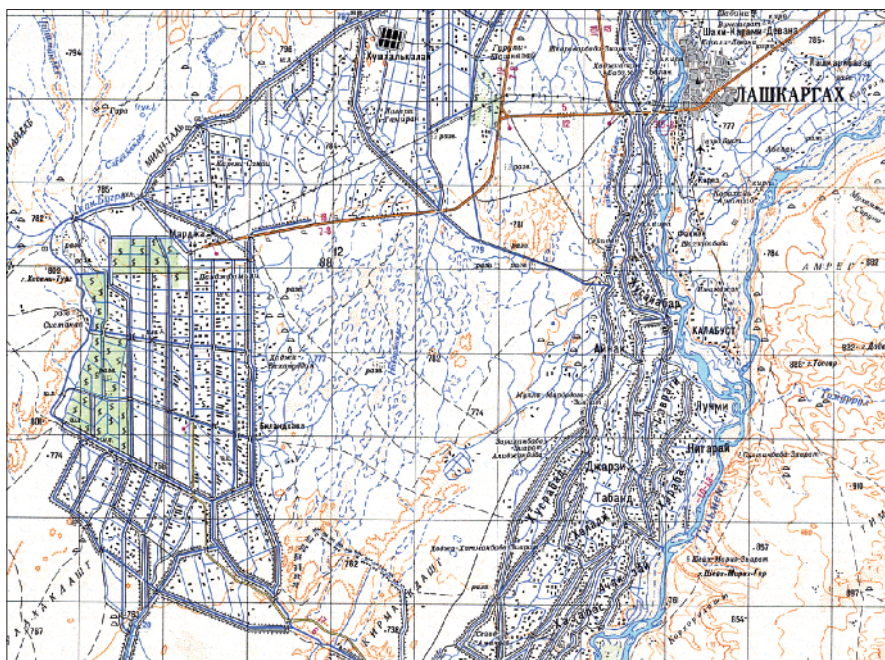
Афганистан, провинция Гильменд,
район города Лашкаргах,
в котором действовал 33-й отдельный
оперативный батальон ГУЗР

не скрывали, что перед этим успели побывать в отрядах душманов, повоевать и с афганской армией, и с нашими войсками. Самое интересное, что и тут, и там они служили очень добросовестно, в боях вели себя достойно. И это считалось в порядке вещей.

Я разговаривал со многими бойцами в батальоне на эту тему, пытаюсь понять, как же так можно: сегодня – за одних, завтра – за других. А они спокойно, без всяких эмоций объясняли: "Раис (начальник) и мулла сказали: надо идти и храбро воевать, вот мы и воюем". А за что воюют, ради каких целей – этими вопросами они не задавались. Это уже потом при помощи своих замполитов, офицеров и наших советников они начинали понимать и усваивать, что такое народная власть, что она даёт простым декханам, за что они воюют с душманами.

Война сама по себе никогда не была в тягость афганцам. Несколько поколений этого народа выросли на войне и, кроме как воевать, ничего не умели. Война стала их образом жизни, способом добычи средств к существованию. Поэтому все афганские мужчины хорошо владеют стрелковым оружием, очень храбрые, бесстрашные воины. Если брать конкретно лашкаргахский батальон, то я не вспомню ни одного случая, чтобы кто-то из афганцев испугался в бою, отступил без команды. Они могли протянуть время и в назначенный срок не выйти на операцию, но когда начинался бой, то уже никто не трусил. Многие даже бравировали презрением к смерти, пулям не кланялись, ходили в атаки в полный рост. Кто-то может усомниться в моих словах, но я говорю то, что сам видел.

А вот продать афганцы могли. Однажды до меня дошли сведения, что несколько солдат в батальоне собираются выкрасть нас, советников, и переправить к душманам, неплохо на этом заработать. Я рассказал об этом комбату. Тот успокоил: "Не волнуйся, мушавер, мы их накажем". Ну, думаю, выговор, конечно, он объявлять не

станет. Скорее всего в яму посадят или под барабанный бой пройдутся батогами по солдатским спинам. Такое наказание, к слову, официально существовало в афганской армии. Но комбат решил действовать самым кардинальным способом: он их... расстрелял перед строем, предварительно рассказав остальным солдатам, какое преступление замыслили их сослуживцы. И никто его не осудил за это.

Справедливости ради надо сказать, что это был единственный случай, когда на нас покушались свои же солдаты. А так я был совершенно спокоен за свою жизнь – и когда находились в казармах, и когда выходили с батальоном на операцию, даже когда попадали в окружение.

Завоевать уважение афганцев – дело непростое. Больше всего на свете этот народ ценит храбрость и бесстрашие. Сами афганские мужчины относятся к возможности пасть в бою, лишиться жизни на поле боя очень спокойно, я бы даже сказал – философски. Главное для них – умереть с честью. И если афганцы видят у кого-то такое же пренебрежение к пулям противника и, самое главное, умение сохранять спокойствие в экстремальной обстановке, такой человек становится для них непререкаемым авторитетом во всём. Они повинуются ему беспрекословно и готовы по первой его команде идти куда угодно, на встречу любой опасности.

Поэтому приходилось соответствовать, не терять самообладания в практически безнадежных случаях. А их в моей афганской практике было достаточно.

О ЧЁМ МОЛЧАТ ПЕСКИ

ПОСЛЕ просьбы подробнее поведать о некоторых "практически безнадежных" случаях Михаил Майрамович на несколько секунд задумался, а потом продолжил свой рассказ.

– Было у нас под боком два осинных гнезда – кишлаки Марджа и Си-станай. Вроде и от центра провинции недалеко расположены, но душманы там чувствовали себя вольготно. Местность уж больно удобная: густая сеть оросительных каналов, арыки, зелёнка, виноградники, камыши. Дорога только одна и та зажата этими селениями, словно в тиски, плюс несколько господствующих высот, с которых удобно вести наблюдение и обстрел. Незаметно подойти практически невозможно, а путей для того, чтобы скрыться, предостаточно. Си-станай вообще на окраине пустыни находится, от Марджи до песков тоже недалеко. В общем, то ещё местечко. И советских, и афганских бойцов там полегло немало.

И вот поступает информация: в Мардже "духи" устроили что-то вроде учебного центра по подготовке пулемётчиков. Мы с комбатом решили их накрыть: ночью двумя ротами блоки-

ровать кишлак, произвести налёт и до рассвета покинуть это гиблое место, пока к душманам не подоспела подмога.

Вроде всё рассчитали до мелочей. Но, как это часто бывает, по ходу операции начались накладки, задержки по времени. К тому же "духи", надо отдать им должное, пришли в себя раньше, чем мы предполагали. В итоге в Марджу-то мы втянулись, учебный центр разгромили, но часам к двум ночи душманы подтянули дополнительные силы и блокировали уже нас, причём обложили очень плотно. У нас около двухсот бойцов, у них – раза в четыре больше, и велика вероятность того, что ещё подойдут. А это значит, что, как только взойдёт солнце, две наши роты смешают с песком.

В общем, наши солдаты позиции заняли, ведут перестрелку с душманами. Те среди ночи атаковать не решаются, но район кишлака, в котором нас зажали, свинцом поливают очень активно. Мы с афганскими офицерами в каком-то доме укрылись. Комбат спрашивает: "Мушавер, куда будем отходить? Что посоветуешь?".

А я на карту смотрю и понимаю, что шансов вырваться у нас практически нет. И разыграл такой спектакль. "Торопиться не будем, время есть, – говорю. – Давай-ка сначала чаю попьем, а потом и решим, куда и как пойдём". Афганец сначала опешил, дважды переводчика переспросил: что советник такое говорит, правильно ли переводят и так ли он понял. Потом посмотрел на меня внимательно и... приказал своим нафарам, это солдаты из ближайшего окружения, можно сказать, личная гвардия, они даже ходили с особыми опознавательными знаками, чтобы отличаться от остальных, так вот, приказал нафарам приготовить чаю. Уж не знаю, где и как они раздобыли в той суматохе всё необходимое, но через пять минут принесли пиалу с ароматным напитком.

Поблагодарил, сажу, карту разглядываю. На пули, что время от времени стены клюют, стараюсь не отвлекаться, небольшими глоточками чаёк потягиваю, хотя мысли скачут, как бешеные кони, и сердце чуть ли не выпрыгивает из груди. А афганцы стоят рядом, внимательно на меня смотрят. Ждут.

В конце концов собрался с мыслями, прокрутил в мозгу несколько вариантов. При одном, если всё организовано сделаем и чуть-чуть повезёт, появлялась слабая надежда. Позволил комбата, показал на карте, что предлагаю. Он головой кивнул: "Хорошо, мушавер, попробуем!". И вышел, чтобы отдать приказы командирам подразделений.

Через какое-то время начали движение. Удача нам сопутствовала: мы незаметно для "духов" добрались до рукава канала, берега которого поросли камышом, и пошли по ним. Но не в сторону Лашкаргаха, где нас наверняка ждали, а в противоположную. Уже светало, когда достигли основного русла канала Бугра и, перебравшись через него, вышли в пустыню Дашти-Сарак. Махнули по ней ещё километров тридцать, сделали крюк и, как только дальность работы радиостанций позволила, связались со своими, доложили о нашем местоположении, попросили прислать транспорт.

"Духи", как потом выяснилось, с рассветом из гранатомётов и пулемётов капитально проутюжили те места, где мы укрывались, и пошли на штурм бывших наших позиций. Местные жители и пленные, которых мы брали в последующих операциях, рассказывали, что от тех домов, дувалов и хозяйственных построек, где мы готовились оборону держать, камня на камне не осталось. Все были изрешечены пулями и осколками: такой плотный огонь душманы вели, желая нас уничтожить.

Вот так две афганские роты вышли из окружения.

А вообще, удача в военном деле – не последний фактор. Я на всю жизнь запомню ещё один эпизод моей афганской командировки. Сейчас, когда рассказываю о нём, мне мало кто верит, но всё это действительно имело место.

Получили мы однажды информацию от ХАДа, это афганская служба государственной безопасности, что в нашей зоне ответственности пойдёт большой караван. Сведения подтвердила и советская военная разведка. Тогда было принято решение провести совместную операцию. Советские подразделения выставили засады на наиболее вероятных, как им казалось, маршрутах движения. А нам, афган-

скому батальону, определили место в пустыне Регистан.

Кто не знает, поясню, что это такое. Летом температура плюс 60 и выше, источников воды нет совсем. Давно-давно там было море, поэтому вокруг, на сколько глаз хватает, мелкие ракушки и песок. И всё – чёрное, потому что за века нещадно выжжено солнцем. Любая машина, люди, верблюды, которые там проходят, оставляют заметный след: ракушки рассыпаются, а внутри они белые, чёрный песок уминается, и на поверхность выплывает ещё не сожжённый, гораздо более светлый. То есть скрытно там не пройдёшь, а видно на километры вокруг.

Вот в таком месте мы с бойцами афганского батальона должны были спрятаться, затаиться и ждать, ничем себя не обнаруживая, пока не появится караван или не поступит команда "Отбой".

Вертолётами нас перебросили в пустыню, потом мы совершили довольно продолжительный марш, разбились на четыре группы, заняли позиции таким образом, чтобы контролировать как можно больший район и при необходимости успеть прийти на помощь друг другу. Замаскировались, скрыв все следы своего пребывания. И потом трое суток почти без движения, чтобы ничем себя не выдать, под дико палящим солнцем ждали гостей.

И дождались. Караван был не просто большой, а очень большой. Доставляли груз не на верблюдах, а на машинах – "тойотах", "симургах", даже одна советская "Волга" ГАЗ-21 была, с переделанной в грузовой отсек задней частью.

Дрались "духи" отчаянно и упорно, поскольку им было что защищать. Когда мы их всех положили, стали осматривать и пересчитывать трофеи. Чего там только не было: автоматы, пулемёты, гранатомёты, мины, патроны! Подходят мои афганцы. "Мушавер, – говорят, – посмотри, что мы нашли".

В одной машине они обнаружили несколько брезентовых мешков. Открыли – там американские доллары. Я приказал пересчитать валюту и продолжил заниматься трофеями: надо было выбрать, что на месте уни-

Военный советник
капитан Михаил Миндзаев
у древней крепости Калай-Буст.
Афганистан, апрель 1984 года

Министр внутренних дел
Республики Южная Осетия
генерал-лейтенант Михаил Миндзаев
(справа) в своём рабочем кабинете.
Цхинвал, август 2008 года

чтожить, а что с собой забрать. Хожу между машин, прикидываю, чем лучше пожертвовать, поскольку всё на себе не утащить. Опять афганцы подходят, докладывают: деньги пересчитаны, в наличии, как сейчас помню, 6 миллионов 654 тысячи. Что дальше делать?

А что делать? Приказал сжечь прямо там, в пустыне. Афганцы мои беспрекословно эту команду выполнили.

Многие меня потом укоряли и в Лашкаргахе, и в Кабуле, что я неправильно поступил. А я и тогда, и сейчас считаю, что всё верно сделал. Задачу мы выполнили, трофеи взяли, душманам насолили прилично и вернулись без потерь. А деньги... Да гори они огнём, эти миллионы! Мы не за деньги воевали, а за Родину, за свои идеалы, на которых были воспитаны.

Как бы наивно это сегодня ни звучало, но это так.

ОФИЦЕРСКОЕ СЧАСТЬЕ

ПЕРЕД ТЕМ как расстаться, я напрямую спросил Михаила Майрамовича, чему же научил его Афганистан. Немного помолчав, он ответил:

— Сначала я вам расскажу ещё об одном эпизоде той командировки. 8 мая 1984 года дело было, кстати, тоже под Марджой. Вышли мы тогда из очередного боя. И пошёл сильный дождь — явление уникальное для тех мест. Афганцы мои попрятались, не желая мокнуть, а я вылез из бронетранспортёра через люк, сел на броню, сижу и радуюсь. Чему? Во-первых, дождю, которого уже год не видел. Во-вторых, размышляю: "Я всего лишь капитан, а мне страна, наше правительство доверили такую

ответственную задачу — с оружием в руках защищать интересы государства. И я её выполняю. И, слава богу, делаю это не на своей территории, а вдалеке от родного дома". Знаете, я тогда был по-настоящему счастлив.

Потом, уже когда воевали в Чечне, я часто вспоминал тот день. Вспоминал и думал: "Мы тогда прекрасно понимали, что воюем в Афганистане, чтобы завтра вся эта зараза не приползла на нашу землю, чтобы эта война, эти бандиты, которых поддерживало достаточно "долларовых ребят", как мы называли американских инструкторов, со своими порядками и законами не пришли к нам. Но в Афганистане мы не добились того, чего должны были добиться. И война пришла к нам, теперь она идёт в 150 километрах от моего дома".

Так что главный вывод, который я, как человек военный, сделал для себя ещё тогда и в правильности которого затем убеждался не раз, состоит в следующем: лучше выполнять интернациональный долг вдали от Родины, чем восстанавливать кон-

ституционный порядок на своей территории.

Это, так сказать, глобальный урок, вынесенный мной из афганской командировки.

А для себя, как для командира определённого уровня, я в Афганистане постиг следующую истину. До этого я был очень жёстким человеком по отношению к сослуживцам, подчинённым. Там же я понял, что человеческие отношения, доверие солдат, приобретённый авторитет и уважение гораздо больше значат и более важны при мобилизации людей на решение сложных задач. На одной жёсткости и бескомпромиссности далеко не уедешь, с их помощью можно достичь только сиюминутного успеха. В дальнейшем эта истина, постигнутая в Афганистане, мне очень помогала.

А вообще хочу сказать, что за срок лет своей офицерской службы я много раз смог быть полезным своей Родине в очень непростые для неё периоды.

И тем горжусь!

ТРУДНЫЙ ПУТЬ К ОФИЦЕРСКИМ ЗВЁЗДАМ

Есть в Пермском военном институте внутренних войск МВД России два курсанта с необычной судьбой: в 2011 году граждане Украины Алексей Перека и Роман Меркушин поступили на инженерно-технический факультет Харьковской академии внутренних войск МВД Украины, но в следующем, 2016 году они окончат факультет технического обеспечения пермского войскового вуза. Уже как граждане Российской Федерации.

Подполковник Сергей ПОРТНОВ
Фото автора,
майора Вадима КИРИЧЕНКО
и из домашнего альбома
Алексея ПЕРЕКИ

АЛЕКСЕЙ

ОН РОДИЛСЯ и вырос в посёлке Симеиз под Ялтой. После девятого класса поступил в вечернюю школу, попутно осваивал специальность электромонтёра. Родной дядя офицер запаса Андрей Викторович Перека помог с работой, взяв племянника в свою бригаду, где Алексей и трудился до весны 2010 года, пока его не призвали на

службу во внутренние войска МВД Украины.

Курс молодого бойца проходил в Севастополе, откуда его направили служить практически в родной город – в специальный моторизованный батальон под Ялтой, который поддерживал общественный порядок в курортной зоне.

Алексей быстро втянулся в службу, через семь месяцев заключил контракт и отправился в учебный центр украинских внутренних войск в город Золочев, что во Львовской области. Обратившись младшим сержантом, возглавил отделение, но этого ему было явно мало. И через полгода молодой парень, решивший стать офицером, подал документы в Харьковскую академию внутренних войск МВД Украины.

Поступил без особых проблем, стал командиром учебной группы, получил звание сержанта. С учёбой проблем тоже не возникло, знания давались Алексею легко, к тому же помогал практический опыт, приобретённый во время службы в ялтинской части.

РОМАН

В ХАРЬКОВСКУЮ академию ВВ МВД Украины он пришёл своим путём. Поначалу об офицерской карьере мальчишка из села Перевальное, что под Симферополем, даже не задумывался, хотел быть строителем. Но когда не выдержал вступительные экзамены в Симферопольский строительный институт, стал готовить себя к службе в армии.

В начале 2010 года Роман Меркушин получил повестку и через несколько дней был уже на сборном пункте. Физически крепкого парня направили служить в полк специального назначения "Тигр" украинских внутренних войск. Спустя год ротный предложил ему заключить контракт, а ещё через пару месяцев Роман подал документы на инженерно-технический факультет Харьковской академии.

Там и познакомился со своим земляком Алексеем Перекой. Оказалось, у ребят много общего: оба активно занимались спортом, увлекались автомобильной техникой,

НА БОЕВОМ ПОСТУ

любили с ветерком погонять на мотоциклах. Они быстро сдружились, вместе постигали военную науку в учебных аудиториях и в поле, бок о бок несли службу на чемпионате Европы по футболу в 2012 году, обеспечивали правопорядок во время харьковских общегородских праздников.

МАЙДАН

ОДНАКО главный экзамен на профессионализм, крепость дружбы и верность долгу крымчанам пришлось держать в декабре 2013 года, когда их курсантские подразделения в полном составе направили в украинскую столицу. В приказе говорилось: "Для защиты конституционного строя и обеспечения безопасности граждан". На деле же им, безоружным, с одними лишь резиновыми палками и металлическими щитами, пришлось противостоять натиску оголтелой толпы обученных боевых групп радикальных националистов и фашистов на киевском Майдане.

Вокруг горели автомобильные покрышки, едкий дым резал глаза. Курсанты из Харькова охраняли квартал правительственных зданий и потому приняли на себя основной удар озверевших молодчиков, вооружённых коктейлями Молотова, железной арматурой, булыжника-

Сама судьба благоволила к ним: год назад они покинули военную академию и уехали из начинающего бурлить майданными настроениями Харькова. Не трудно представить, как складывалась бы у них жизнь, если б они сегодня добровольно захотели уйти из Национальной академии национальной гвардии Украины – так ныне называется харьковский вуз – и уехать учиться в Россию.

ми, вывороченными из мостовой, и даже огнестрельным оружием.

Базировались в те дни харьковские курсанты в спортивном зале Киевского института МВД Украины, спали на привезённых с собой матрасах, расстеленных прямо на полу. Так продолжалось почти месяц: два часа "на передовой", сдерживая натиск "майданутов" украинцев, постепенно терявших человеческий облик, затем два часа в автобусах, где удавалось чуть-чуть отдохнуть и обогреться. И снова – в ад киевского Майдана.

27 декабря уставшие до предела харьковские курсанты вернулись в академию и через пару дней отправились по домам на новогодние каникулы. Алексей с Романом поехали в Крым проводить родственников, узнать, что думают земляки о ситуации в стране, рассказать им об ужасах и беспределе, творящихся в Киеве.

За накрытым столом в кругу семьи друзья встречали Новый, 2014 год, пили домашнее вино, желали

друг другу здоровья, а своей стране и народу – мира и благоденствия...

Кто ж мог тогда знать, что наступающий год станет переломным не только в истории Украины, но и в судьбах будущих офицеров Переки и Меркушина!

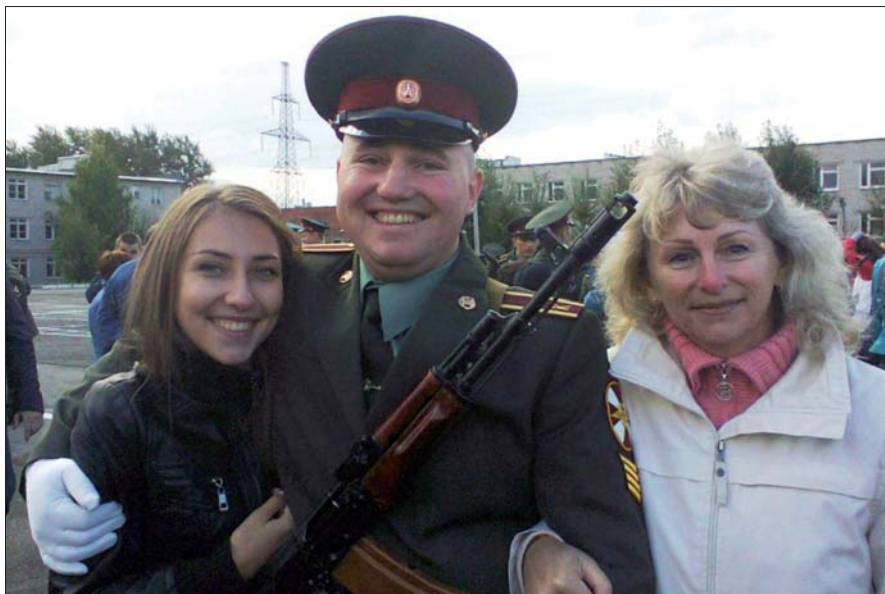
ВЗОРВАННЫЙ ПОКОЙ

К ТОМУ времени, как курсанты вернулись из отпусков, обстановка стала накаляться и в Харькове. В исконно русском городе всё чаще возникали стихийные митинги против националистов, захвативших власть в столице. Чтобы подавить протестные настроения и поставить харьковчан на колени, город наводнили сотни посланников Майдана – радикалов из "Правого сектора". Они совершали вооружённые нападения на протестующих, таранили их пикеты автомашинами, забрасывали коктейлями Молотова, травили дымом от горящих покрышек.

Терпение народа лопнуло 1 марта: участники митинга "За Харьков!" штурмом взяли здание областной администрации, прорвав кордоны евраймадановцев, и водрузили на его крыше российский флаг. Над захваченными в плен "правосеками" харьковчане едва не учинили самосуд: их вытащили на сцену, установленную на городской площади, поставили на колени и заставили просить прощения, а затем стали избивать. Лишь вмешательство бойцов харьковского "Беркута" и курсантов Академии внутренних войск, в числе которых были Алексей Перека и Роман Меркушин, спасло профашистских молодчиков

Роман Меркушин (крайний справа) с однокурсниками по Харьковской академии ВВ МВД Украины во время пресечения массовых беспорядков в Киеве. Декабрь 2013 года

Курсант Алексей Перека
с женой и матерью
после принятия российской присяги.
Пермь, 2014 год

от расправы. Несколько основательно помятых майдановцев увезли машины "скорой помощи", а остальных, имевших жалкий и растерянный вид, "беркутовцы" погрузили в автобусы, вывезли за город и отпустили на все четыре стороны.

Во время тех событий серьезно пострадали несколько харьковских курсантов. Алексей никогда не забудет, как во время потасовки между горожанами и боевиками "Правого сектора", которую пытались прекратить курсанты, к его товарищу подбежал юнец в балаклаве и засунул ему под бронежилет взрыв-пакет. Раздался хлопок – и молодой парень получил тяжелейшее ранение, на всю жизнь остался инвалидом.

Увы, в дальнейшем киевские власти сделали всё возможное, чтобы во втором по величине и значению городе Украины ситуация была взята под контроль националистами. Под предлогом проведения антитеррористической операции в ночь на 7

апреля в Харьков по приказу министра внутренних дел вошли силовики, оставшиеся верными профашистскому режиму. Они захватили здание облминистрации, удерживаемое противниками Евромайдана, и задержали около 70 находившихся там активистов.

Курсанты харьковской академии в этой расправе не участвовали.

КРУТОЙ ПОВОРОТ

ВСЕ ЭТИ СОБЫТИЯ заставили всерьез задуматься над своим будущим многих курсантов Харьковской академии внутренних войск МВД Украины: так кому же они будут служить дальше – закону, народу или бессовестной власти, этот самый закон растоптавшей и ввергнувшей украинцев в бездну братоубийственного противостояния? А когда в Крыму прошёл референдум и полуостров вернулся в состав России, у курсантов-крымчан невольно возник вопрос: где же оно теперь, Отечество?

Посоветовавшись с родственниками и взвесив все за и против, Алексей и Роман в начале мая 2014 года взяли отпуска по семейным обстоятельствам и отправились домой. Оказавшись в Крыму, они в крат-

чайшие сроки оформили российское гражданство и вернулись в Харьков уже иностранцами. Одни на них смотрели косо, другие завидовали, но те и другие отлично понимали – долго в стенах академии новоиспечённым россиянам не удержаться.

На помощь любимому племяннику и его другу вновь пришёл Андрей Викторович Перека – к тому времени директор-учредитель крупной электротехнической компании, активист антимайданного движения, награждённый медалью "За возвращение Крыма".

Ну и счастливый случай тоже сыграл не последнюю роль. В конце мая прошлого года полуостров посетил премьер-министр Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев. На пресс-конференции, которую он давал в Симферополе по итогам своей поездки, Андрей Викторович Перека изложил главе Российского правительства проблему украинских курсантов – выходцев из Крыма и попросил помочь им перевестись в российский военный вуз. Дмитрий Анатольевич пообещал разобраться в ситуации.

Затем состоялся телефонный разговор Переки-старшего с заместителем главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальником управления боевой подготовки генерал-лейтенантом Юрием Бабкиным, в ходе которого они обсудили все проблемные вопросы, связанные с дальнейшим обучением крымчан в России.

И вскоре из Москвы пришла телеграмма о переводе третьекурсников инженерно-технического факультета Харьковской академии внутренних войск МВД Украины Алексея Переки и Романа Меркушина на профильный факультет технического обеспечения Пермского военного института внутренних войск МВД России. Причём сразу на четвёртый курс. Для этого им надо было лишь сдать летнюю сессию и получить академическую справку.

По приезду в Пермь друзья приняли российскую военную присягу, успешно выдержали экзамен по истории России и приступили к занятиям. Алексею, правда, пришлось расстаться с погонями стар-

Так продолжалось почти месяц: два часа "на передовой", сдерживая натиск "майданутых" украинцев, постепенно терявших человеческий облик, затем два часа в автобусах, где удавалось чуть-чуть отдохнуть и обогреться. И снова – в ад киевского Майдана.

шего сержанта, но он об этом совсем не жалеет.

И СНОВА КУРСАНТСКИЕ БУДНИ

В ПЕРМИ Роман с Алексеем сразу же ощутили разницу в подходах к военному образованию украинских и российских педагогов.

— Здесь весь уклад курсантской жизни подчинён только учебному процессу, — делится своими наблюдениями и впечатлениями Алексей Перека. — Преподаватели более требовательны, очень ответственно относятся к своей работе, к качеству знаний, которые они обязаны дать. Если курсант без уважительной причины пропустил занятие, это чрезвычайное происшествие. А в Харькове, бывало, в моей группе из двух десятков курсантов на занятиях присутствовали от силы человек десять, остальные находились или на хозяйственных работах, или на непонятно чьих стройках вне территории академии.

Нас, как будущих технарей, особо впечатляют занятия на кафедрах конструкции и эксплуатации автомобильной и бронетанковой техники, а также кафедре технической подготовки. Здесь мы получаем гораздо больше практических навыков, изучаем автомобильную, военную и специальную технику, что называется, вживую, а не по плакатам и макетам, как это было в Харькове.

— То же самое касается и боевой подготовки, — поддерживает разговор Роман Меркушин. — Можно пересчитать по пальцам, сколько раз за три года учёбы в академии мы выезжали на полигон для выполнения боевых стрельб. Нам с Алексеем, например, было стыдно признаться командирам и преподавателям кафедры огневой подготовки, что за всё время обучения на Украине у нас проводилось всего одно практическое занятие по метанию гранат. А здесь они проходят регулярно.

В сентябре пятикурсники Алексей Перека и Роман Меркушин вышли на финишную прямую на пути к своей заветной цели — офицерским погонам. Опасен и тернист был их путь к золотым звёздам, что уже совсем скоро лягут на плечи.

Сама судьба благоволила к ним: год назад они покинули военную академию и уехали из начинающего бурлить майданными настроениями Харькова. Не трудно представить, как складывалась бы у них жизнь, если б они сегодня добровольно захотели уйти из Национальной академии национальной гвардии Украины — так ныне называется харьковский вуз — и уехать учиться в Россию. Глядя на нынешнюю ситуацию в Незалежной, думается, вряд ли кто может дать гарантию, что "кляті москалі" добрались бы до крымского побережья живыми и здоровыми.

Конечно, сейчас ещё рано говорить о том, где начнётся их офицерская служба и как она сложится. Но два закадычных друга признались, что хотели бы служить вместе, причём... на Дальнем Востоке! И что вместе с ними в суровый край гото-

вы отправиться их жёны-крымчанки, чтобы поровну делить все радости и печали военной жизни.

Что ж, как говорится, поживём — увидим.

В любом случае можно быть уверенным, что уже меньше чем через год и для Романа, и для Алексея с особым значением прозвучат такие естественные для их сокурсников слова напутствия: "В добрый путь, российские офицеры!"

P.S. КОГДА материал готовился к печати, стало известно о том, что нынешней осенью приступил к занятиям первокурсник факультета технического обеспечения Пермского военного института курсант Андрей Перека — сын Андрея Викторовича Переки и двоюродный брат Алексея.

Но это уже, как говорится, совсем другая история...

Курсант Харьковской академии
ВВ МВД Украины
Алексей Перека (слева) с сослуживцем
поощрен за образцовое выполнение
служебно-боевых задач в Киеве.
Март 2014 года

Роман Меркушин и Алексей Перека —
курсанты 5-го курса
Пермского военного института
ВВ МВД России.
Сентябрь 2015 года

КАДЕТЫ В СТРОЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

1 сентября прозвучал первый звонок для воспитанников Московского казачьего кадетского корпуса им. М.А. Шолохова. Этот учебный год для них особый: со второго полугодия их альма-матер официально войдёт в состав российских войск правопорядка. С Днём знаний кадетов и преподавателей поздравили начальник главного штаба внутренних войск МВД России – первый заместитель главнокомандующего внутренними войсками генерал-полковник Сергей Бунин, офицеры ГКВВ МВД России, представители столичных городских властей, Русской православной церкви и общественных организаций.

Подполковник Сергей ДЮЛЬДИН
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ – НЕ ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ (НЕСКОЛЬКО БЕСЕД С ДОЛГОЖИТЕЛЕМ)

Согласитесь, 75 лет –
почтенный возраст.

А если речь идёт о трудовом
стаже?! Тогда эта цифра
вообще достойна восхищения.
Вот в таком уважительно-
удивлённом и заинтригованно-
восхищённом состоянии ехал я
в Кисловодск,
в наш санаторий "Россия",
на встречу с кандидатом
медицинских наук, врачом-
урологом высшей категории
подполковником медицинской
службы в отставке Петром
Демьяновичем Двояковским,
в этом году не только
разменявшим десятый десяток
лет (звучит, не правда ли?!),
но и отметившим 75-летие
трудовой деятельности.

Полковник Николай КАЗАКОВ
Фото Ксении КАЗАКОВОЙ

В НАРУШЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ДАВАЙТЕ попробуем представить себе долгожителя. Согбенный старик, с испещрённым морщинами лицом, с окладистой седой бородой и густыми бровями, сидит на деревянной лавочке перед своим деревенским домом и, подперев голову сложенными на палке-клюке руками, слезящимися подслеповатыми глазами смотрит в бесконечную даль – то ли на уходящую жизнь, то ли на приближающуюся смерть...

Представили? А теперь выкиньте эту картинку из головы! Потому что наш герой совсем не такой. Даже язык не поворачивается назвать Петра Демьяновича стариком! Он не бо-

лее чем мужчина в возрасте – может, чуть за семьдесят: бодрый, подтянутый, жизнелюбивый, коммуникабельный, с тонким чувством юмора.

– Так вы из Москвы? Знаю такой городок. Глухомань – почти две тысячи километров от Кисловодска...

И потекли наши беседы, долгие и неторопливые, в конце которых у меня сложилось ощущение, что знаю Петра Демьяновича уже много-много лет...

БЕЛЫЙ ХАЛАТ ВМЕСТО ЛЁТНОГО ШЛЕМА

Из автобиографии П.Д. Двояковского:

"Родился 25 января 1925 года на Украине в селе Волковка Михайловского района Запорожской области в семье крестьянина".

– В 1940 году я окончил 7 классов. С похвальной грамотой. Кто-то из моих сверстников поехал поступать в техникумы, другие остались в колхозе – трактористами, комбайнёрами.

А я решил пойти в лётчики. Зять моей старшей сестры работал в Мелитополе на аэродроме. Пришёл я к его начальнику: "Хочу быть лётчиком!" – "А сколько тебе лет?" – "Пятнадцать". – "Сколько классов окончил?" – "Семь". – "А надо десять".

Я расстроился, а тётя по маминой линии говорит: "Петь, поступай в медицинский техникум – будешь фельдшером, потом, бог даст, врачом. Очень благородная профессия, тебя будут благодарить за оказанную помощь. Ну что ты в лётчики пойдёшь? Разобьёшься, не приведи Господь, когда-нибудь. И тем паче сейчас тебя не берут, столько лет теряешь..."

Посоветовался с родителями. Они тоже были за медицину.

Поступил в Мелитопольский фельдшерско-акушерский техникум. Учился на отлично, хотя было очень тяжело – первое время на операциях при виде крови чуть в обморок не падал. Потом привык.

К началу войны я перешёл на второй курс. Уже мог оказывать хирургическую помощь, делать перевязки. Даже зубы удалял односельчанам. Причём одними щипцами. У стоматологов их несколько видов – корневые, торцевые и прочие. А у меня одни. Главное, зуб прихватить, а дальше за

счёт силы и ловкости его вытаскиваешь. Даже самому себе как-то пришлось зуб дёргать.

"СКОРО УМРЁТ!..."

– ИЗВЕСТИЕ о том, что Гитлер напал на нашу страну, дошло до нас не сразу – где-то через неделю: деревня наша глухая, вдали от дорог, даже радио не было. Почтальон раза три-четыре в месяц ездил за почтой в город. И вот как-то поехал, вернулся и ошарашил всех – война! И начал раздавать повестки, получили их и мои братья.

Немцы появились у нас в августе – холёные, с закатанными рукавами, вошли в деревню под музыку Вагнера. Собрали нас на площади, говорят: Красная Армия разбита, Москва скоро падёт, и война закончится. И стали обещать золотые горы тем, кто поедет на работы в Германию.

Некоторые из моих друзей клюнули на эту приманку – уехали. А ближе к зиме стали угонять уже насильно. Чтобы меня не забрали, решил прикинуться смертельно больным. Я хорошо знал симптоматику малярии, а чтобы и внешне походить на больного, взял акрихин – противомаларийное лекарство, растворил его в эфире и намазал лицо и тело. И стал весь жёлтый.

Заходят к нам в дом немцы. С ними врач. Я лежу, трясусь, как при малярийном ознобе. Врач внимательно меня осмотрел и сказал как отрезал: "Больной! Не годен! Скоро умрёт!..." И они ушли. А я после этого многих своих сверстников таким же образом спас. Главное было, после "смертельного" диагноза немцам на глаза не попадаться.

Два года, пока были в оккупации, я проработал в своей деревне практически врачом – лечил от всех болезней, даже роды принимал. Из окрестных сёл ехали ко мне, как к известному профессору, медицинскому светиле.

"А ДО СМЕРТИ – ЧЕТЫРЕ ШАГА..."

Из автобиографии П.Д. Двояковского:

"В 1943 году был призван в ряды Красной Армии. Службу проходил

фельдшером в хирургическом полевом передвижном госпитале № 3543".

– Буквально в первые дни пребывания в действующей армии я понял, что такое судьба на войне. Наш госпиталь располагался в нескольких зданиях, в том числе в бывшем сельском магазине. До линии фронта – километров десять. Раненые поступали нескончаемым потоком. Спали мы в лучшем случае по два-три часа в сутки.

Помню, одна за другой шли серьёзные хирургические операции. Мы с напарником валились с ног от усталости. И тут заходят к нам девушки-медсестрички из соседнего отделения. Говорят, мы уже сбегали поужинали, идите и вы, мы подменим. И только мы отошли метров на сто от госпиталя, откуда ни возьмись появляется немецкий самолёт, сбрасывает бомбу, и она точно попадает в наше здание. Никого не осталось в живых...

И ШВЕЦ, И ЖНЕЦ

– ЕСТЬ такая пословица "И швец, и жнец, и на дуде игрец" – то есть мастер на все руки. Вот такими мастерами мы – средний медицинский персонал – становились на войне. Врачей не хватало, санитары практически отсутствовали, и приходилось нам, фельдшерам, вставать к операционным столам, а потом самим относить прооперированных в палаты.

На фронте свирепствовала газовая гангрена. Метод лечения – "лампасные" разрезы кожи, мышц, которые сопровождалась большой потерей крови. И чтобы спасти раненого, нужно экстренное переливание крови. А где её взять? Я знал, что у меня вторая группа, и когда на операционный стол попадал человек с аналогичной группой, давал свою. Только не подумайте, что я прямо герой такой! Так поступали многие медики.

Хорошо помню, как после первых спасённых раненых дал себе слово по окончании войны обязательно стать врачом.

Хотя вполне мог бы стать и хлебопёком! Вызывает меня как-то начальник госпиталя: "Надо кормить больных! Ты сельский человек, знаешь, как пекут хлеб. Мука есть. Отремонтируй пекарню и выпекай!"

А я, признаюсь, только видел, как мама моя пекла. Но приказ есть приказ... Причём, если мама выпекала две-три буханки, и нашей семье на неделю хватало, то здесь надо на 350 человек!

Подхожу к пекарне – кровля разрушена, стоит печка, рядом лопата с ручкой длиной метра два с половиной и специальный лоток, на который складывают буханки для выпекания.

Взял помощников, отремонтировали крышу, проконсультировался у местных женщин – они мне даже по доброте сердечной "головку" дали для скисания теста, и процесс пошёл. Наловчился так, что за один раз по сорок буханок выпекал!

ПОСЛЕ ВОЙНЫ КАЖДЫЙ ДЕНЬ – ПРАЗДНИК

– ВЕСНОЙ 45-го мы приблизились к столице Германии. Шли кровопролитные бои, доходило до того, что мы сами вытаскивали раненых с поля боя, хотя, по сути, наш госпиталь должен располагаться на солидном удалении от линии фронта.

Работа не прекращалась ни на минуту. Мы настолько привыкли к опасности, что даже во время артобстрелов или бомбардировок не уходили в убежище, а продолжали оперировать. А если раненые час-два не поступали, то дремали стоя прямо в операционной – некуда было не то что прилечь, а даже присесть.

И вот – Победа! Дня через три-четыре после того, как Красное знамя было поднято над рейхстагом, я добрался до этого здания. Гляжу, а все стены исписаны нашими бойцами. Стал искать свободное место. Нашёл и вывел: "Двояковский Пётр Демьянович 1925 г.р. Запорожье – Берлин".

В июле 45-го меня демобилизовали, и я вернулся в родное село. Узнал, что двое моих родных братьев пропали без вести, третий погиб при прорыве блокады Ленинграда.

Пошёл в районный центр в военкомат становиться на учёт. На груди медали "За боевые заслуги", "За освобождение Варшавы", "За взятие Берлина". И тут мне какой-то клерк и говорит: "А вам не положено медали носить!" – "Это ещё почему?" – "Не положено, и всё!". Чувствую, начинаю

закипать: "Объясните! Все документы у меня в порядке!" – "Вы можете носить медали только по праздникам!" – "А для меня, – чуть было не сказал "крыса ты тыловая!", – после войны каждый день – праздник!.."

"ДАН ПРИКАЗ: ЕМУ – НА ЗАПАД..."

Из автобиографии П.Д. Двояковского:

"В 1945 году поступил в Черновицкий медицинский институт. В апреле 1952 года вновь призван в ряды Советской армии".

– Если б вы знали, с какой радостью я снова засел за учебники! Ситуация у меня была очень интересная: практики хоть отбавляй, а теории не хватало. Вот я и навёрстывал упущенное.

На гражданке после окончания института я проработал меньше двух лет и снова надел офицерские погоны. Направили меня в Закарпатье, начальником полкового медицинского пункта. Через некоторое время иду на повышение – командиром операционно-перевязочного взвода. Служба мне нравится, работу свою я знаю и люблю, жизнь потихонечку встаёт в этукую спокойно-накатанную колею.

И вдруг как-то осенней ночью 1956 года нас поднимают по тревоге, мы едем на запад, переходим границу с Венгрией и заходим в Будапешт. Только обосновались, как нас неожиданно выводят из города, размещаемся в пригородном лесу и разворачиваем большие медицинские палатки. При этом никто нам не объясняет, зачем мы сюда приехали и что будем делать.

И тут началось! У меня возникло ощущение, что я снова попал на фронт. Раненые – и военные, и гражданские – пошли десятками, если не сотнями.

Приходилось делать операции, которые раньше никогда не делал. Например, у одного пациента после тяжёлого ранения произошёл отёк гортани. Он начал задыхаться. Положение критическое – человек в любой момент может умереть от удушья. Я решаюсь на проведение трахеостомии: рассекаю ему тра-

хею и ввожу в гортань специальную трубочку – канюлю. И больной задышал.

Или ещё случай. Один легкораненый объелся слив – уж не знаю, где он их достал поздней осенью! – скорее всего, грязных. И у него случился, как в народе говорят, заворот кишок, перешедший в сильнейший перитонит, который представляет серьёзную угрозу жизни и требует неотложной медицинской помощи. Я принимаю решение делать срочную операцию. Сделал. Парень остался жив.

Когда венгерский мятеж был подавлен, местные власти организовали в Будапеште праздничный вечер для представителей советских войск. Пригласили и меня. Каково же было моё удивление, когда мой скромный вклад в оказание помощи раненым и больным был оценён орденом Красной Звезды!

ДВЕ ВСТРЕЧИ С МАРШАЛОМ ЖУКОВЫМ

– НО, ПОЖАЛУЙ, ещё больше я удивился, когда меня пригласили на личную аудиенцию к маршалу Советского Союза Жукову.

Предыстория этой встречи, как я потом узнал, была такой. На имя Маршала Победы, в то время министра обороны СССР, пришло письмо от матери солдата, в котором она просила Георгия Константиновича оказать содействие в поисках сына. Женщина писала, что двое её старших сыновей пали смертью храбрых на полях Великой Отечественной. А младшего – Ванечку – полтора года назад призвали в армию, и последние несколько месяцев от него не было никаких известий. Попытки прояснить ситуацию через командира части не увенчались успехом – на её письмо никто не ответил. И тогда она набралась смелости и обратилась к министру обороны, всенародному любимцу: "Если мой сын погиб, то прошу сообщить мне об этом, сказать, где он захоронен, чтобы я могла приехать к нему на могилку и отдать последние материнские почести. А найдёте вы его очень просто: на пальцах левой руки у него татуировка – "ВАНЯ", – писала она маршалу с прямотой и простотой деревенской женщины.

По номеру быстро установили, что эта часть была среди откомандированных в Венгрию, но уже вернулась на родину. В рапорте командира полка указывалось, что разыскиваемый старшина такой-то без вести пропал в середине ноября.

И тогда Жуков даёт указание выделить толкового офицера для поисков старшины Ивана. Сам того не ожидая, именно я и попал в категорию "толковый офицер". Наверное, потому, что совсем недавно получил орден.

Судя по всему, маршал был сильно тронут проникновенным письмом матери, поэтому решил лично проинструктировать отправляющегося на поиски офицера.

Захожу к Георгию Константиновичу в кабинет. Встаёт из-за стола – невысокого роста, ямочка на подбородке, строгий, я бы даже сказал, резкий взгляд, чёткая командирская речь. Он, конечно, произвёл на меня сильное впечатление...

Отправляюсь на поиски. Как медик, решил начать с госпиталей, потому что видел, в каком состоянии к нам поступали раненые. Некоторые были без документов и неделями даже не могли назвать себя.

Первым делом проверил свой медсанбат – нет, такого старшины не было. Еду в Мишкольц, второй по величине город Венгрии. Прихожу к начальнику госпиталя. Прошу предоставить информацию по проходившим через них раненым. Говорю, кто мне нужен. Он посмотрел документы, отвечает, да, поступал, тяжелораненый, скончался тогда-то, захоронен в братской могиле в таком-то месте.

Принимаю решение лично убедиться, что это именно он, потому что мать хотела приехать на могилу сына. Беру свидетелей, делаем эксгумацию. Да, он – на левой руке имя.

На следующий день доложил маршалу Жукову, что его приказание выполнено. Он поблагодарил за службу...

"КИСЛОВОДСК – ЭТО МОЙ ГОРОД..."

Из автобиографии П.Д. Двояковского:

"В 1960 году демобилизован из рядов Советской армии в связи с сокращением Вооружённых сил".

– Да, правильно в народе говорят: "Жизнь прожить – не поле перейти". Побросала меня судьба. Из Ужгорода, практически самой западной точки Советского Союза, меня в декабре 1958 года перевели на Сахалин начальником госпиталя пограничных войск. Только начал обживаться-обустраиваться, как Хрущёв решил по живому резануть нашу армию. Под этот резак попал и наш госпиталь – его расформировали.

Вернулся на Украину и начал работать урологом в Запорожье. Возраст уже к сорока годам приближался, думаю, никуда больше не поеду, обоснуюсь в родных краях. Помните, как Абдула говорил в "Белом солнце пустыни": "Хороший дом, хорошая жена, что ещё нужно, чтобы встретить старость?".

Решил построить дом. Место выбрал красивое – на правом берегу Днепра. Построил. Только в нём зажили, как всё правобережье попало под снос в связи со строительством нового многоэтажного микрорайона.

Я психанул, решил: уеду жить в Абхазию, на море, там тепло практически круглый год. Взял отпуск, купил билет, а перед самым отъездом встретился со своим другом, профессором медицины. Он меня выслушал и говорит: "А может, лучше не на море, а в горы?" И посоветовал на обратном пути заехать в Кисловодск: "Не пожалеешь!..".

Прислушался я к его совету, и вот летом 1967 года выхожу из поезда и понимаю, Кисловодск – это мой город... Меньше чем через месяц я уже работал в Поликлиническом объединении курорта Кисловодск.

"БУДЕМ ЖИТЬ И РАБОТАТЬ..."

Из автобиографии П.Д. Двояковского:

"С августа 1995 года и по настоящее время работаю в санатории "Россия" ВВ МВД России врачом-урологом".

– Вы спрашиваете, что нужно, чтобы стать долгожителем? А я, поверьте, так и не могу найти однозначного ответа на этот вопрос...

На фронте свирепствовала газовая гангрена. Метод лечения – "лампасные" разрезы кожи, мышц, которые сопровождались большой потерей крови. И чтобы спасти раненого, нужно экстренное переливание крови. А где её взять? Я знал, что у меня вторая группа, и когда на операционный стол попадал человек с аналогичной группой, давал свою.

Недавно вычитал у Плутарха: "Для хорошей старости основание закладывается в юности". Да, я никогда не курил, никогда не выпивал. Как врач, могу сказать, что многое передаётся генетически от родителей. Этого достаточно? Боюсь, что нет. Как говорят математики, это необходимое, но недостаточное условие.

Мне доводилось общаться с долгожителями, которые живут в горах Кавказа. И я задавал им этот же вопрос. Они отвечают: так Аллах положил. Добавляют: здоровая еда и чистый воздух. Плюс отсутствие начальников и подчинённых – крепкая нервная система. Было ли это у меня? Конечно же, нет.

Да, как человек верующий, могу сказать: наверное, Богу угодно, чтобы я долго жил. А остальные условия? Война, служба, Венгрия, работа... Сплошная нервотрёпка. Про здоровую еду и говорить не приходится...

Конечно, нужно обязательно следить за своим здоровьем. Долгие годы я занимался йогой. Спокойно стоял на голове. Но в 80 лет стали болеть шейные позвонки – большая нагрузка. Много ходил пешком, сейчас уже меньше – беспокоят коленные суставы.

С 1968 года, то есть с 43-х лет, я постоянно носил очки – капитально, до +4, посадил зрение, когда работал над диссертацией. Иногда просиживал над книгами и рукописями ночи напролёт. И вот несколько лет назад, прочитав интересное научное исследование, решил вернуть себе зрение. Начал заниматься по специальной методике. И теперь я уже два года, как пишу и читаю без очков.

И ещё очень важно в своей жизни делать людям добро. Ведь когда делаешь добро, оно обязательно возвращается к тебе.

Приходят ли мысли о смерти? Конечно. Но я не боюсь её. Потому что я с Господом. Все мы в руках Бога. И

душа моя после смерти к нему обязательно вернётся. Хотя я даже представить себе не могу, как это будет происходить. Но я искренне верю в бессмертие души.

Что касается планов на будущее, то в этом году я подтвердил высшую квалификационную категорию. А в следующем планирую пройти курсы повышения квалификации.

Так что будем жить и работать...

Начальник санатория "Россия" ВВ МВД РФ, врач-организатор высшей категории подполковник медицинской службы И.Н. Мунин:

"Кандидат медицинских наук, врач-уролог высшей категории П.Д. Двояковский является одним из самых востребованных специалистов среди отдыхающих. Несмотря на свой более чем солидный возраст, Пётр Демьянович постоянно работает над совершенствованием лечебно-диагностического процесса, внедряет в свою врачебную практику новые методики. Только в этом году для оснащения его кабинета была закуплена современная медицинская аппаратура – системы "Авантрон" и "Интрамаг". В нашем коллективе Пётр Демьянович является настоящим примером самоотверженного служения делу всей своей жизни – медицине, которой отдал 75 лет".

Медицинская сестра высшей категории урологического кабинета Л.В. Смирнова:

"Я работаю с Петром Демьяновичем с 1972 года: начинала под его руководством ещё в Поликлиническом объединении курорта. Я никогда больше в своей трудовой деятельности не встречала врача, настолько преданного своему делу. Он всю свою жизнь положил на алтарь служения человеку. Дай Бог ему сил и здоровья ещё на долгие годы!"

В предвоенные годы в Советском Союзе стала складываться система наград, вручавшихся труженикам села, рабочим, учёным, деятелям культуры и искусства. Высшей степенью отличия за проявленный трудовой героизм стало звание Героя Социалистического Труда.

ЗА ПОДВИГ ТРУДОВОЙ

Сергей МОНЕТЧИКОВ
Фото из сети Интернет

ПЕРВЫЕ ПРЕДВОЕННЫЕ

УЧРЕЖДЕНИЕ в 1934 году звания Героя Советского Союза, присваиваемого за совершение ратного подвига, логично вело к созданию равноценной награды и за небывалые трудовые свершения. И 27 декабря 1938 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ, который гласил: "Установить высшую степень отличия в области хозяйственного и культурного строительства – звание Героя Социалистического Труда".

Первоначально отмеченному этим высоким званием вручался орден Ленина и грамота Верховного Совета СССР, но 22 мая 1940 года был учреждён новый знак отличия – золотая медаль "Серп и Молот", автором которой стал художник С.А. Поманский. Медаль изготавливалась из золота 900-й пробы, имела форму пятиконечной звезды с полированными двугранными лучами. В центре

были наложены скрещённые серп и молот. На верхнем луче звезды имелось ушко, которым с помощью звена медаль соединялась с прямоугольной серебряной позолоченной колодочкой, обтянутой муаровой лентой красного цвета. К одежде награда крепилась винтом с круглой прижимной гайкой, смонтированными на оборотной стороне колодочки. Согласно статуту Герой Социалистического Труда за новые проявления трудового героизма мог быть вновь награждён орденом Ленина и золотой медалью "Серп и Молот", но не более трёх раз.

Первым удостоенным этого звания стал Генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В. Сталин. Вторым – выдающийся советский конструктор стрелкового оружия В.А. Дегтярёв. 28 октября 1940 года звания Героя Социалистического Труда удостоились сразу несколько создателей вооружения и военной техники, в том числе авиаконструкторы Н.Н. Поликарпов и А.С. Яковлев, конструкторы стрелкового оружия Ф.В. Токарев и Б.Г. Шпитальный, конструкторы артиллерийского вооружения В.Г. Грабин, И.И.

Иванов и М.Я. Крупчатников, а также конструкторы авиационных двигателей М.Я. Климов и А.А. Микулин.

САМОЕ МАССОВОЕ НАГРАЖДЕНИЕ

В НАЧАЛЬНЫЙ период Великой Отечественной войны эта высокая награда присваивалась исключительно за заслуги в области создания и внедрения новых образцов вооружения. В августе 1941 года первыми "военными" Героями Социалистического Труда стали один из основоположников аэродинамики и организатор испытаний боевых самолётов научный руководитель ЦАГИ академик С.А. Чаплыгин и конструктор реактивного оружия А.Г. Костиков. А в сентябре этого звания были удостоены нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин, его заместители П.В. Дементьев и П.А. Воронин, директор Куйбышевского авиационного завода А.Т. Третьяков, ударными темпами освоившего производство штурмовиков Ил-2, конструктор тяжёлых танков КВ Ж.Я. Котин.

5 ноября 1943 года Указом Президиума Верховного Совета СССР "О присвоении звания Героя Социалистического Труда начальствующему составу и рядовым работникам железнодорожного транспорта, генералам, офицерам и рядовому составу железнодорожных войск" этого высокого звания были удостоены сразу 127 человек. Такое массовое награждение высшей степенью отличия государства производилось единственный раз.

Среди награждённых был и командир 84-го железнодорожного батальона подполковник Пётр Максимович Шеин. Награду он получил "за особые заслуги в деле обеспечения перевозок для фронта и народного хозяйства и выдающиеся достижения в восстановлении железнодорожного хозяйства в трудных условиях военного времени".

Судьба этого человека много раз оказывалась связанной с внутренними войсками. В 1920-х годах он служил начальником хозкоманды в 5-м особом отдельном кавалерийском дивизионе войск ГПУ Приволжского военного округа, который дислоцировался в Саратове. К слову, правопреемником этой воинской части был саратовский конвойный полк, а с 1998 года – ныне расформированный 20-й отряд специального назначения внутренних войск МВД России.

Великую Отечественную Пётр Максимович встретил командиром батальона железнодорожных войск. Летом и осенью 1942-го его бойцы вели восстановительные работы в районе Сталинграда. Когда в сентябре после налётов авиации противника Сталинградский железнодорожный узел был полностью разрушен, все железнодорожные части сняли с технического прикрытия порученных объектов и перебросили на рубежи обороны. 84-й железнодорожный батальон был направлен в распоряжение командира 10-й стрелковой дивизии войск НКВД полковника Сараева. Довооружённый противотанковыми ружьями, станковыми и ручными пулемётами, гранатами, бутылками с горючей смесью, батальон вместе с воинами внутренних войск дрался в центре Сталинграда на опорных пунктах у площади Павших борцов революции, у Астраханского моста и у железнодорожного моста через реку Царица, стойко от-

разил все атаки врага. За проявленные мужество и героизм командующий 62-й армией генерал В.И. Чуйков объявил благодарность всему личному составу батальона. Впоследствии все его бойцы были награждены медалью "За оборону Сталинграда".

Ещё шли бои по уничтожению окружённого в Сталинграде противника, а батальон подполковника П.М. Шеина после небольшого отдыха направили на восстановление железнодорожного участка Морозовская-Тацинская, где требовалось срочно отремонтировать разрушенные врагом железнодорожные пути на Донбасс, куда наступали войска Юго-Западного фронта. Весной 1943 года именно 84-й железнодорожный батальон восстановил Купянский узел и участок железной дороги от Купянска до Чугуева, сыгравший важнейшую роль в снабжении советских войск в ходе Курской битвы. Так что Золотую Звезду Героя Социалистического Труда комбат получил по праву.

Всего в довоенный период и годы Великой Отечественной войны звание Героя Социалистического Труда получил 201 человек.

ЗА УРОЖАЙ, БОМБЫ И ГОЛОС

В ПЕРИОД восстановления разрушенного народного хозяйства этой награды удостоивались советские граждане, проявившие подлинный трудовой героизм и добившиеся выдающихся успехов в своей работе. В 1947 году медали "Серп и Молот" впервые вручили большой группе колхозников и колхозниц за высокие показатели в уборке урожая. Их получили известная тогда на всю страну П.Н. Ангелина – организатор первых женских тракторных бригад, а также инициатор комплексной механизации возделывания сельскохозяйственных культур А.В. Гиталов. В 1948 году Героем Социалистического Труда впервые стал школьник, таджикский пионер Турсунали Матказилов, удостоенный этого высокого звания за сбор рекордного урожая хлопка – 90 центнеров с одного гектара!

Летом 1949 года, после успешных испытаний первой отечественной атомной бомбы, этого высокого

Герой Социалистического Труда
подполковник П.М. Шеин

звания были удостоены её создатели академики И.В. Курчатов, Я.Б. Зельдович, Ю.Б. Харитон и К.И. Щелкин.

Среди награждённых в послевоенный период звездой Героя Социалистического Труда было немало бывших военнослужащих, в годы Великой Отечественной воевавших во внутренних войсках НКВД СССР. В их числе М.С. Пух – бывший снайпер 13-го мотострелкового полка войск НКВД, С.Р. Путилин – бывший стрелок 297-го стрелкового полка войск НКВД, Н.А. Тенников – пулемётчик, защищавший Москву в составе внутренних войск.

Всего в 1939–1991 годах Героями Социалистического Труда стали около 20500 человек, причём более 180 из них – дважды, а 16 – трижды. Первым дважды и трижды Героем Социалистического Труда (в 1949 и 1954 годах соответственно) становился первый заместитель министра среднего машиностроения СССР Б.Л. Ванников – один из организаторов создания и успешных испытаний атомной и водородной бомб.

А последним Героем Социалистического Труда стала Б.А. Тулегенова, солистка оперы Казахского государственного академического театра им. Абая, удостоенная этого звания Указом Президента СССР от 21 декабря 1991 года.

Первые дни, недели и месяцы существования молодого советского государства, а также годы Гражданской войны – наименее изученный период в истории российских войск правопорядка. Многие документы той поры безвозвратно утрачены, но достаточное количество ещё пылится в архивах, дожидаясь своего часа, чтобы раскрыть хранящиеся в них тайны. Когда до них добиваются пытливые исследователи, тогда и всплывают из глубин времени новые имена и факты, пополняя славную историю внутренних войск МВД России. Вот лишь некоторые из них.

ТОВАРИЩ ПАВЛОВ И ДРУГИЕ

Подполковник Тимур МАКОЕВ
Фото из фондов
Центрального музея
внутренних войск МВД России
и архива автора

КТО СИГНАЛИЛ "АВРОРЕ"?

МНОГИЕ наверняка помнят строки из поэмы Владимира Маяковского "Хорошо", которая в советские времена входила в обязательную школьную программу:

*"...над Петропавловской
взвился
фонарь,
восстанья
условный знак".*

Вслед за этим на одном из-бастионов крепости приглушённо прозвучал холостой выстрел трёхдюймового орудия. Хотя у Маяковского написано "ша-

рахнули форты Петропавловки", что не соответствует действительности и является литературным преувеличением. Что ж, поэт имеет на это право.

А вот историк – нет. Его задача состоит не в том, чтобы излить эмоции, а узнать и зафиксировать, что, где и в какой последовательности происходило, кто участвовал, кто способствовал, а кто препятствовал тем или иным событиям. Проще говоря, кто творил историю.

Так вот, поздним вечером 25 октября 1917 года свето-шумовой сигнал с Петропавловской крепости был подан с одной-единственной целью: он стал командой комендорам носового орудия крейсера "Аврора" произвести тот самый исторический выстрел, по которому красногвардейские отряды устремились на штурм Зимнего дворца.

Почему именно крепость должна была просигнализировать крейсеру? Всё очень просто. Во-первых, именно в

ней находились арсеналы, из которых частям, верным Временному правительству, предписывалось получить оружие и боеприпасы. Во-вторых, она занимала ключевую позицию: с крепостных бастiónов можно было вести прицельный ружейно-пулемётный огонь по отрядам штурмующих, если бы те попытались прорваться к бывшей царской резиденции по набережной и невским мостам. То есть пока крепость оставалась неподконтрольной революционным силам, успех восстания гарантировать было невозможно.

Кто же обеспечил лояльность крепостного гарнизона к большевикам, сообщил об этом в Смольный, после чего просигналил "Можно начинать!" крейсеру, с которым, к слову, у штаба восстания не имелось ни телефонной, ни радиосвязи?

В Петропавловской, как и в любой другой российской крепости того времени, была своя команда местных войск. Так вот, оказывается, человеком, сыгравшим одну из ключевых ролей в революционных событиях 25 октября 1917 года, стал председатель большевистской ячейки этой команды рядовой Павлов, который возглавил крепостной гарнизон накануне свержения Временного правительства, сменив на посту коменданта полковника Васильева.

Именно он, простой и доселе мало кому известный солдат местных войск, распорядился не выдавать оружие и боеприпасы подразделениям, следовавшим на усиление охраны Зимнего дворца. Он же, применив силу к начальнику арсенала прапорщику Филиппову, забрал со склада тот самый прожектор, который был поднят над крепостным бастiónом. Он же уговорил гарнизонных артиллеристов, соблюдавших политический нейтралитет, дать холостой выстрел из единственной (!) исправной крепостной трёхдюймовки.

Но и это ещё не всё. Согласно историческим документам, именно рядовой местной команды Петропавловской крепости Павлов и матрос Дорогов были отправлены парламентариями в Зимний дворец и вручили представителям Временного правительства второй и последний ульти-

матум с требованием передачи власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Неплохо засветился в истории рядовой местных войск – предшественников современных войск правопорядка России!

ГВАРДЕЙЦЫ-СЕМЁНОВЦЫ

ПРИНЯТО считать, что первой регулярной воинской частью внутренних войск советского государства стал Боевой отряд ВЧК, созданный в марте 1918-го. Этот факт долго не подвергался сомнению.

Но в послужном списке красного командира Михаила Эдуардовича Майендорфа есть запись, свидетельствующая о том, что 10 февраля 1918 года он принял должность начальника маршевой роты Петроградского полка внутренней охраны им. М.С. Урицкого при Народном комиссариате внутренних дел Петроградской трудовой коммуны.

Логично возникают вопросы: что за полк, приступивший к выполнению задач на месяц раньше чекистского отряда, откуда он взялся, чем занимался, как сложилась его дальнейшая судьба?

Изучая архивные документы, удалось выяснить следующее. Эта воинская часть была сформирована из резервных подразделений лейб-гвардии Семёновского полка, расквартированных в Петрограде. Причём сформирована семёновскими же офицерами. Они и возглавили как

Свою службу советской власти генерал-полковник К.П. Трубников (слева) и маршал М.Н. Тухачевский начинали в Петроградском полку внутренней охраны им. М.С. Урицкого при НКВД Петроградской трудовой коммуны

сам полк, так и абсолютное большинство его подразделений и служб. Так, в числе новоиспечённых красных командиров оказались выпускники Пажеского корпуса Алексей Алексеевич Орлов и Георгий Владимирович Жандр, воспитанник Царскосельского лицея Николай Константинович Лялин, бароны Майендорф и Розен, аристократы из прибалтийских немцев фон Бильдерлинг и фон Лилиенфельд. Разумеется, о старорежимных титулах и приставках к фамилиям им пришлось забыть.

При работе в архивах открылись и другие интересные моменты. Оказалось, что в этом полку чуть более месяца прослужил бывший гвардейский капитан Михаил Николаевич Тухачевский – в будущем один из первых пяти Маршалов Советского Союза. Пусть недолго, но всё же служил в нём и полный георгиевский кавалер поручик Кузьма Петрович Трубников, ставший впоследствии генерал-полковником, закончивший Великую Отечественную войну заместителем командующего войсками 2-го Белорусского фронта. Именно он возглавлял сводный полк этого фронта на знаменитом Параде Победы в июне

1945 года, поскольку сам командующий фронтом дважды Герой Советского Союза маршал Константин Константинович Рокоссовский тем парадом командовал.

Примечательно, что военнослужащие Петроградского полка внутренней охраны продолжали носить нагрудные знаки, синие петлицы и шевроны, когда-то пожалованные семьям ещё государем императором. Место дислокации полк тоже не поменял – продолжал занимать свои казармы на Загородном проспекте.

В Петрограде полк выделял караулы, которые обеспечивали безопасность городского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, охраняли здания Госбанка и Главного казначейства, Сберегательной кассы и Экспедиции по заготовлению государственных бумаг, Главного комендантского управления и Интенданства на Мойке, Собрания армии и флота. Полковые команды приняли под охрану несколько народных комиссариатов и посольств иностранных государств. Кроме этого бывшие гвардейцы несли службу по охране петроградских арсеналов и тюрем на Шпалерной, Гороховой и Гончарной улицах, Пересыльной и Крестов. Им же была поставлена задача стеречь телефонные и электростанции на Обводном канале, продовольственные склады на Гутуевском острове и холодильные установки в Новом порту, интендантский склад на Московской заставе. В общем, без дела не скучали.

Архивные документы сохранили интересные примеры того, как ревностно несли службу бывшие гвардейцы.

Однажды они не пустили в Петроградский Госбанк временно исполнявшего должность наркома финансов Вячеслава Рудольфовича Менжинского. Аргумент у караульных был железный: учреждение закрыто по распоряжению правительства. То, что посетитель сам является членом этого правительства, солдат не смутило. Как не смутило и присутствие рядом с ним председателя высшей военной инспекции Рабоче-Крестьянской Красной Армии Николая Ильича Подвойского. Пришлось

двум высокопоставленным советским чиновникам возвращаться, чтобы получить разрешительный документ от директора банка. Лишь тогда караульные раздвинули штыки перед главным финансистом страны и вторым лицом в военном ведомстве государства.

Есть и другие свидетельства доблести, проявленной военнослужащими полка. Например, рапорт о том, как караульные у Главного казначейства Сергей Иванович Соллогуб и Иван Архипович Стрельцов встали на пути семерых грабителей, вознамерившихся проникнуть в здание и с ножами набросившихся на солдат. И это нападение было отбито. Вот она, школа императорской гвардии!

Остаётся добавить, что все бывшие гвардейские офицеры, как классово чуждые элементы, постепенно были изгнаны из полка. Командование воинской частью принял член партии большевиков Пётр Петрович Таврин, до этого возглавлявший череповецкую ЧК. А в мае 1919 года полк вывели из подчинения наркома внутренних дел Петроградской коммуны и передали в Красную Армию.

Дальнейшую судьбу этой воинской части, брошенной в круговерть Гражданской войны, пока проследить не удалось.

ИЗ ЛИЧНОЙ ГВАРДИИ ВОЖДЯ

ЧТО ЖЕ касается боевого отряда ВЧК, то архивные поиски позволили дополнить его славную летопись новыми сведениями о тех, кто первым вошёл в состав этой необычной воинской части. Напомним, что в сентябре 1918 года двадцать из них были лично отобраны председателем Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией Феликсом Эдмундовичем Дзержинским в личную охрану Владимира Ильича Ленина, главы молодого Советского государства.

Ответственным за их службу назначили заместителя председателя

Карл Адамович Дунц

ВЧК Якова Христофоровича Петерса, а непосредственно возглавлять "личную гвардию вождя" – Роберта Матисовича Габалина.

Из тех двадцати бойцов, что были у него в подчинении, двое – Карл Адамович Дунц и Пётр Никифорович Пташинский – впоследствии вписали свои имена в историю советской разведки.

Первый долгое время нелегально работал в нацистской Германии, а после начала Великой Отечественной войны сражался с фашистами в составе разведывательно-диверсионных отрядов, получил тяжёлое ранение, лишился ноги.

Пётр Никифорович Пташинский

Второй ещё в тринадцать лет бежал из дому, чтобы попасть на войну, оказался на австрийском фронте, где примкнул к роте разведчиков 148-го пехотного Каспийского полка. В одном из боёв спас от гибели своего командира, за что получил солдатского Георгия 4-й степени. После службы в личной охране В.И. Ленина был откомандирован в распоряжение Всеукраинской ЧК, блестяще провёл несколько оперативно-боевых операций в тылу белогвардейцев и интервентов. Самой громкой из них стало уничтожение под Одессой целой эскадрильи вражеских самолётов. Службу в разведке закончил после Великой Отечественной, встретив Победу с капитанскими погонами и несколькими боевыми орденами, носить которые ему долго не позволяла секретность выполненных заданий.

СПАСИТЕЛЬ НАРКОМА И НИСПРОВЕРГАТЕЛИ КОЛЧАКА

ХРАНЯЩИЕСЯ в архивах документы периода Гражданской войны содержат примеры удивительной выдержки, мужества и находчивости бойцов и командиров Красной Армии. Например, однажды в бою у станции Романовка краском Михаил Хозин (к слову, бывший прапорщик царской армии), заняв место в кабине машиниста, провёл бронелетучку – паровоз с платформой и броневогоном – по горящему железнодорожному мосту, что позволило красноармейцам захватить плацдарм и в итоге занять железнодорожный узел, имевший важное значение для развития наступления.

Через некоторое время лихой командир вновь отличился, и вновь в качестве машиниста: буквально из-под носа у антоновцев увёл со станции Селезни спецсостав с наркомом просвещения РСФСР Анатолием Васильевичем Луначарским, которого бандиты пытались захватить внезапным налётом.

"А при чём здесь внутренние войска?" – спросит читатель. Дело в том, что красный командир Михаил Семёнович Хозин – будущий генерал-полковник, командующий войсками Ленинградского фронта,

Группа командиров
33-й стрелковой дивизии Красной Армии.
Во втором ряду в центре
командир полка М.С. Хозин

Ленинградского и Приволжского военных округов, начальник Военной академии им. М.В. Фрунзе – на заре своей командирской карьеры командовал батальонами, полками и бригадами Красной Армии, входившими в состав войск внутренней охраны Республики. В числе этих формирований были 14-й пехотный полк железнодорожной охраны, 34-й отдельный стрелковый батальон обороны железных дорог, 194-й отдельный стрелковый батальон войск внутренней охраны, а ещё 472-й отдельный стрелковый батальон, 294-й стрелковый полк и 98-я стрелковая бригада, также специализировавшиеся на охране железнодорожных объектов.

Или ещё один интересный эпизод Гражданской войны, имеющий самое непосредственное отношение к истории российских внутренних войск. Во время отступления армии адмирала А.В. Колчака в Иркутске были размещены 1-й и 2-й батальоны бригады местных войск, которой командовал генерал-майор Никандр Петрович Напёрстков, человек известный и заслуженный, пользовавшийся уважением у солдат и безоговорочным авторитетом у офицеров гарнизона. Достаточно сказать, что генерал ещё юным поручиком сражался с османами на Балканах во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов, за свою безупречную службу был удостоен шести орденов Российской империи.

Так вот, именно подразделения иркутской бригады местных войск,

ведомые своим начальником, в декабре 1919 года не просто перешли на сторону красных, но и вступили в бой с приближавшимися к городу колчаковцами, чем в немалой степени способствовали разгрому белых. Кроме того, красноармейцы получили в целости и сохранности всё военное имущество, хранившееся на складах железнодорожной станции Батарейная, которые охраняли караулы бригады. А это ни много ни мало 4 самолёта, 50 артиллерийских орудий, 20 бомбомётов (миномётов), огромное количество пулемётов, 25000 винтовок, 1500 снарядов и 3000000 патронов. Это оружие и боеприпасы сыграли не последнюю роль в скором окончательном разгроме колчаковцев и интервентов, хозяйничавших в Сибири.

Интересно, что после изгнания белогвардейцев из Иркутска оба батальона местных войск были зачислены в Восточно-Сибирскую Советскую Армию (была такая!) под наименованиями соответственно 13-го и 14-го отдельных Советских полков и продолжали воевать против белых.

На снимке на стр. 40: Местная команда Петропавловской крепости

ЛУЧШИЙ ФРИСТАЙЛИСТ СТРАНЫ

Мы продолжаем знакомить читателей с войсковыми спортсменами, добившимися выдающихся результатов на мировом уровне. Недавно в редакции журнала побывал член сборной России по фристайлу младший сержант Александр Смышляев – один из тех, кому рукоплескали трибуны в олимпийском Сочи. И хотя там Александр стоял лишь на третьей ступени пьедестала, добытая им "бронза" была сродни "золоту": олимпийских наград в могуле российские спортсмены не завоёвывали с 1994 года. Так что сегодня его по праву можно считать лучшим отечественным спортсменом в этом виде спорта.

Корреспонденту войскового журнала Александр рассказал о своём пути в большой спорт, поделился некоторыми секретами своих успехов и планами.

– Александр, кто помогал тебе делать первые шаги в спорте?

– Когда мне было десять лет, в нашу школу пришла Марина Юрьевна Столярова. Она так интересно рассказывала о могуле (это такая разновидность фристайла, когда горнолыжники спускаются по склону с кочками, прыгают с трамплинов и выполняют акробатические элементы различной сложности), что на следующий день половина класса, в том числе и я, записались в секцию.

Но на первом занятии мне до акробатических прыжков было очень

далеко: я минут двадцать пытался просто встать на горные лыжи, они же сильно отличаются от беговых. Не имея сноровки, удержаться на них очень сложно. Но в итоге всё получилось, я и напался, и накатался вдоволь, а главное, получил огромное удовольствие. С той поры и пошло.

Начал я заниматься в 1996 году, тогда у спортсменов были большие проблемы с финансированием. До 1995 года наша школа могула в городе Чусовой Пермского края была на подъёме, поскольку в ней тренировался Сергей Щуплецов, серебряный

призёр Олимпийских игр в норвежском Лиллехаммере. Но после его гибели в автокатастрофе о могуле стали забывать, секции закрывались, тренеры уезжали в другие города.

Марина Юрьевна набрала ребят, но через полгода вынуждена была нас покинуть по семейным обстоятельствам. Вместо неё пришёл Алексей Владимирович Старцев – хороший акробат, он и сейчас в свои сорок выступает на всероссийских соревнованиях, у него я многому научился. Но настоящее возрождение могула началось с приходом Сергея

Анатолеевича Лазаренко, который в 1998 году приехал в Россию. Когда-то он выступал за сборную страны вместе с Сергеем Щуплецовым, затем уехал на тренерскую работу в Казахстан.

Он взялся за нас по-настоящему. Лично мне особенно тяжело давалась общефизическая подготовка, которой мы занимались после соревновательного сезона. Порой нагрузки были такие, что я всерьёз подумывал об уходе из секции. Но когда появились результаты, словно открылось второе дыхание: перестал пропускать тренировки и решил заняться спортом профессионально. К слову, в нашем небольшом уральском городке это была одна из возможностей выбиться в люди и посмотреть мир.

– Когда и как ты вошёл в олимпийскую сборную?

– В 2004-м я впервые попал на Кубок Европы, проходивший в Санкт-Петербурге. И представляете, сразу выиграл! Потом неплохо выступил на международных состязаниях в Финляндии и стал третьим на чемпионате России. После всех этих успехов на меня обратили внимание и включили в резерв сборной страны.

В зимнем сезоне 2005/06 года проходил отбор на Олимпийские игры в Турине. Я достойно выступил на двух этапах Кубка мира и попал уже в основной состав команды. Кстати, тогда я был самым молодым спортсменом в сборной, а сейчас уже самый старый.

– На своей первой Олимпиаде в Турине ты занял тринадцатое место, что для молодого спортсмена было достаточно высоким результатом.

– Да, это был лучший результат в российской сборной по могулу среди мужчин. Я единственный из соотечественников попал в финал. В Турине результат для меня был неважен. Хватило эмоций от того, что я выступаю на Олимпиаде!

– Ты помнишь свой первый подиум на Кубке мира?

– Разве такое забудешь! Это случилось в американском Дир Вэлли. Готовясь к зимнему сезону 2008/09 года, я поменял в своей программе часть прыжков. Добавил "трек драй-

В Сочи, открою маленький секрет, трассу строили практически под нашу команду: создавали с таким расчётом, чтобы было удобно набрать больше очков за технику и скорость, а не за прыжки. И это сработало.

вер", что в переводе означает "водитель грузовика". Очень эффектный прыжок, во время которого спортсмен совершает боковое сальто с захватом руками кончиков лыж. Он стал моим коронным номером. Всё выступление я тогда сделал на хорошей скорости и достаточно чисто. В итоге стал четвёртым и в дальнейшем уже мог бороться за призовые места. В парном могуле мы боролись за третье место с канадцем Александром Билодо. И я выиграл.

– А твоя вторая Олимпиада в Ванкувере, где ты стал десятым...

– Тоже памятное событие. Там были уже другие цели, другие планы: я неплохо выступал в предыдущих сезонах, и была надежда в Ванкувере попасть в пятёрку лучших. Но нам существенно урезали время на подготовку. Обычно у спортсменов, приехавших на Олимпиаду, есть не менее пяти тренировочных дней, чтобы прочувствовать трассу. А у нас было всего два! К тому же в первый шёл проливной дождь, нормально поработать получилось лишь во второй. Этого оказалось мало. Но я всё же пробился в финал.

"Золото" тогда выиграл Александр Билодо, что стало для канадцев национальным праздником, поскольку золотых медалей в могуле у них не было со времён Олимпиады в Калгари.

– Что изменилось в твоей подготовке после Ванкувера?

– В 2011 году поменялся тренерский состав сборной. К нам пришёл Стив Фиринг, сначала – консультантом, потом стал главным тренером. Раньше у нас было два тренера-россиянина, после Ванкувера пришли четыре канадских специалиста. Полностью изменился и план тренировочных сборов. То, чем мы раньше занимались на общефизической подготовке, вызывало у канадцев снисходительные улыбки. Нагрузку они нам значительно подняли.

Поменялись и отношения между спортсменами и тренерами, они стали более открытыми, более демократичными. Со Стивом можно спокойно поговорить, посмеяться, высказать своё мнение. А отечественные тренеры "давили авторитетом", дисциплина была сродни армейской. Она, конечно, нужна, но это молодых, на-

чинающих пацанов надо на зарядку и на тренировку палками гнать. А в сборной как-никак все взрослые мужики, у некоторых уже дети есть.

– Александр, а как вы с товарищами готовились к сочинской Олимпиаде. На что сделали упор?

– Перед Олимпиадой в Сочи серьёзно увеличился бюджет команды, качество сборов улучшилось. Раньше мы всю предсезонную подготовку

проводили в России, прыгали с водных трамплинов, иногда выезжали в Европу, где летом найти хороший снег весьма проблематично. Со Сти-

вом мы стали ездить в Австралию и Чили, то есть в страны Южного полушария. Когда у нас лето, там зима, поэтому качество снега значительно лучше. Единственное неудобство – базы расположены в горах, на высоте три тысячи метров над уровнем моря. А это дополнительная нагрузка на сердце. Но в остальном условия там шикарные.

Главный акцент во время подготовки к Сочи был сделан на акробатику, поскольку она всегда являлась слабым звеном в российской команде. Раньше мы брали скоростью и техникой, не обращали внимания на сложность прыжков. А перед Сочи всё изменилось. Приходилось учитывать мировые тенденции: могул развивается, прыжки становятся сложнее, зрелищнее, не имеешь в активе ни одного сложного прыжка – можешь забыть о высокой оценке, даже если на дистанции выиграл у соперников несколько секунд.

С приходом в команду нового тренера по фитнесу Игоря Достая (он канадец с чешскими корнями) многое изменилось и в силовой подготовке, и в режиме питания. После первых занятий по его плану у меня всё тело ныло, даже те мышцы, которые раньше никогда не болели. Доходило до того, что ложку было трудно ко рту поднести. Но постепенно мы с ребятами привыкли и к этим нагрузкам.

– А сама Олимпиада 2014 года, чем запомнилась она?

– Большое напряжение чувствовалось уже за два месяца до начала Игр. По результатам в том сезоне я был близок к тройке мировых лидеров. Предпоследние старты перед Сочи, которые проходили в американском Дир Велли, судили те же арбитры, которые должны были обслуживать олимпийские соревнования. На первом этапе я стал двадцать седьмым. Ну, думаю, каким же я буду на Олимпиаде? Но на следующий день был уже третьим, тогда словно

Лично мне особенно тяжело давалась общефизическая подготовка, которой мы занимались после соревновательного сезона. Порой нагрузки были такие, что я всерьёз подумывал об уходе из секции. Но когда появились результаты, словно открылось второе дыхание.

гора с плеч, стало окончательно понятно, над чем надо работать, чем брать.

В Сочи, открою маленький секрет, трассу строили практически под нашу команду: создавали с таким расчётом, чтобы было удобно набрать больше очков за технику и скорость, а не за прыжки. И это сработало. К тому же непосредственно перед Олимпиадой мы поехали на сборы в Италию, где для нас по настоянию Стива построили практически аналогичную трассу, даже чуть сложнее. Так что, когда вернулись домой, я был уже полностью готов к состязаниям.

В день соревнований чувствовал, что не выспался, тело немного побаливало после тренировок. Но, несмотря на это, на все пять стартов – квалификационные заезды и финалы – выходил в прекрасном настроении. И всё получилось: завоевал бронзовую медаль.

– Ты чувствовал поддержку зрителей? Как отнеслись близкие к твоему успеху?

– Надо отдать должное российским болельщикам: своих спортсменов они здорово подбадривают даже тогда, когда не очень понимают смысл происходящего. В Сочи тоже зрительская поддержка была мощнейшей, энергетика зашкаливала. Я каждой клеткой понимал, что надо выложиться до последнего, нельзя было у себя дома выступить по-другому.

А что касается самых близких мне людей, то изначально я думал взять на сочинскую Олимпиаду жену с дочкой, но потом решил, что буду отвлекаться на них и потеряю концентрацию. Супруга Ольга прекрасно меня поняла и одобрила такое решение. Она, к слову, бывшая могулистка, принимала участие в зимней Олимпиаде 2002 года в Солт-Лейк-Сити, спортивную карьеру закончила в 2008 году из-за травмы колена.

В общем, после всех семейных совещаний в Сочи приехали только мои родители. Стоя на пьедестале, я их видел, и меня переполняла гордость, что они рядом и радуются вместе со мной. Папа с мамой плакали от счастья, и у меня тоже навернулись слёзы.

– Александр, читателям нашего журнала будет интересно узнать, как ты попал во внутренние войска.

– На срочную службу меня призвали ещё после Турина, служил в спортивной роте воинской части Военно-воздушных сил в Уфе. Там же остался служить по контракту, через три года уволился. В конце 2013-го мне поступило предложение пойти служить во внутренние войска. Я подумал: раз практически все спортсмены, которые выступают за сборные страны, проходят службу в различных силовых ведомствах, почему бы и мне не защищать на спортивных аренах честь внутренних войск и спортивного общества "Динамо"?

Так я стал военнотружущим Приволжского регионального командования. Кстати, после сочинской Олимпиады нас, спортсменов-приволжцев, пригласили в Нижний Новгород, в штаб регионального командования, там вывезли на стрельбище и провели занятия по огневой подготовке. Было приятно посоревноваться в стрельбе с лейтенантом Евгением Гараничевым, биатлонистом-снайпером.

Знаком я и с другими спортсменами внутренних войск – Александром Легковым, Владимиром Григорьевым, Евгением Беловым, Алёной

Заварзиной. Мы встречались на чествованиях олимпийцев. Тёплые отношения у меня уже давно сложились с олимпийским чемпионом по шорт-треку Семёном Елистратовым.

– После Олимпиады ты не теряешь форму: на твоём счету бронзовая медаль чемпионата мира 2015 года, прошедшего в январе в австрийском Крайшберге, ты стал вторым в общем зачёте Кубка мира в могульных дисциплинах. Как готовишься к новому сезону?

– Хочу попробовать другие прыжки. Сейчас осваиваю новый, с двумя винтами. Возможно, возьму на вооружение ещё один, более сложный. Но два новых прыжка за сезон – это очень тяжело, надо прыгать, прыгать и прыгать, преодолевая в себе неуверенность, восстанавливаться после травм, которые в нашем виде спорта не редкость. Так что если здоровье не подведёт и новые прыжки, что называется, пойдут, можно будет биться за "золото" на любом уровне, в том числе и на Олимпийских играх в Пхеньчхане в 2018 году.

**Беседовал подполковник
Александр КУДРЯВЦЕВ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА
и из сети Интернет**

Дорогие друзья!

В этом номере мы продолжим рассмотрение вариантов развития шахматной партии при владении центром доски.

Поучителен следующий пример.

Ход чёрных.

Чёрные неожиданно вернули на исходное поле уже развитую фигуру.

11... Фd8!!

На первый взгляд они просто увели ферзя с линии действия ладьи e1

и грозят Кхе4. На самом же деле они решили уступить центр ходом e5xd4, а затем, после соответствующей подготовки, провести d6-d5.

12. Cd3 Лe8

13. Kbd2 Ca7

Оберегает слона от возможного выпада Kd2-c4.

14. Фc2 exd4!

Момент для удара назрел.

15. Kxd4 Ke5

16. Cf1 d5

17. Лад1 c5

18. K4b3 Фc7

Чёрные захватили инициативу. Теперь уже белым трудно найти хорошее продолжение.

19. Cf4 Kf3+!

20. Kxf3 Фxf4

21. exd5 Cf5

22. Cd3 Cxh3

23. gxf3 Фxf3

24. Лхе8+ Лхе8

25. Cf1 Лe5

26. c4 Лg5+

27. Kph2 Kg4+

28. hxg4 Лхg4

И белые сдались.

Следующий вариант является уже настоящей ловушкой.

Ход белых.

Белые играют:

8. d4 Kxd4

Чёрных соблазняет "ошибка" противника. И теперь следует:

9. Cxf7+!! Лxf7

10. Кхе5 Кс6

11. Kxf7 Крxf7

12. e5 Kpg8

Подобные дебютные ловушки со временем становятся достоянием шахматной теории. Хорошо, конечно, их знать. Но ещё надёжнее тщательно просчитывать варианты развития событий, находя и обходя все приманки.

А теперь традиционно перейдём к нашим шахматным задачам конкурса на призы президента FIDE (Международной федерации шахмат) К.Н. Илюмжинова.

Напоминаю, что три победителя конкурса в конце года будут награждены ценными подарками.

Задача № 1

Белые начинают и дают мат в 3 хода.

Задача № 2

Белые начинают и дают мат в 3 хода.

Ответы на задания можно присылать непосредственно мне по электронному адресу gardez@gmail.com или на электронный адрес журнала "На боевом посту" ВВ МВД России vvpost2006@yandex.ru с пометкой "Шахматный конкурс".

До встречи в следующем номере.

Арбитр Евгений ТКАЧЁВ

Ответы на задачи из предыдущего номера

Задача № 1

Не решает 1. Кс7+ Кра7 2. Ла6+ ввиду 2. Крb7 3. Лха2 Крхс7, и ладья бессильна против далеко продвинувшихся чёрных пешек.

1. Kb8! Кра7

(1... a1=Ф? Проигрывает ввиду 2. Кс6!)

2. Лb4!! a1=Ф

3. Кс6+ Кра6

4. Nb8+

и ничья вечным шахом. Приём, имеющий большое практическое значение!

Задача № 2

Проигрывает 1. с8=Ф? ввиду Cf5+ 2. Крс7 Схс8 3. Крхс8 или 1. Кре6, ввиду 1... Кре4.

Дело не в превращении пешки с7 (не до жиру, быть бы живу!), а в ликвидации пешки b7.

Решение поразительно:

1. Крс8!! b5

2. Крд7! b4

3. Крд6! Cf5

4. Кре5 Ce4

5. Крд4!

Подлинный шедевр.

Задача № 3

1. Ke7+ Крh7

(иначе конь шахами задерживает пешку e3: 1... Крf7 2. Кс6 e2 3. Ke5+)

2. g6+ Крh8

3. Крb4!! e2

4. Крс5 e1=Ф

5. Крд6

и ничья, так как один ферзь не в состоянии оттеснить белого короля от коня, а чёрный король остаётся в заточении навсегда.

ЗВУЧАЛА МУЗЫКА НАД ВОЛГОЙ

Подготовил

капитан Илья АНТОНЮК

Фото Дмитрия СКВОРЦОВА

В столице Татарстана прошёл IV Всероссийский музыкальный фестиваль "Фанфары Казани". В нём приняли участие 11 духовых оркестров из разных городов России, среди которых были и музыкальные коллективы войск правопорядка.

Внутренние войска представляли оркестры штабов Приволжского, Северо-Кавказского, Сибирского региональных командований, а также военный оркестр богородской отдельной бригады оперативного назначения и военный оркестр казанского специального моторизованного полка.

Фестиваль открылся на площади у мечети Кул-Шариф концертом сводного оркестра, насчитывавшего более 400 человек. Музыканты исполнили гимны России и Татарстана, произведение композитора Александра Ключарёва "Родной край мой – Татарстан", марш "Гренадёр" и "Гусарский марш" Андрея Петрова, знаменитые произведения Михаила Глинки "Славься!", Бориса Александрова "Да здравствует наша держава", "Марш Советской армии" Салиха Сайдашева. Заключительным аккордом в выступлении сводного оркестра стало неувядающее "Прощание славянки" Василия Агапкина.

Затем фестиваль был перенесён на территорию Пушечного двора музея-заповедника "Казанский кремль", где каждый музыкальный коллектив радовал зрителей своей программой. Помимо военной му-

зыки оркестры исполняли джазовые композиции, попури из кинофильмов, классические и эстрадные произведения.

– Нынешний фестиваль собрал много зрителей. Даже когда шёл дождь, они не разошлись, а с удовольствием продолжали слушать бодрые марши в исполнении военных оркестров. В эти дни живая духовая музыка поднимала настроение тысячам зрителей, а войсковые музыканты в очередной раз покорили всех гостей фестиваля своей безупречной игрой, – сказал начальник военно-оркестровой службы штаба Приволжского регионального командования подполковник Анатолий Першин.

Завершился фестиваль парадом оркестров и незабываемым плац-концертом.

20 ЛЕТ СПУСТЯ

В администрации города Когалым торжественно вручили медаль "За отвагу" бывшему военнослужащему внутренних войск старшине запаса Александру Задорожному.

Государственную награду вручал заместитель командующего войсками Уральского регионального командования по чрезвычайным ситуациям генерал-майор Юрий Бойнов.

На церемонии присутствовали мэр города Николай Пальчиков, семья и коллеги Александра.

– Проходя службу по призыву в 1995 году, Александр Владимирович в течение шести месяцев выполнял служебно-боевые задачи в Северо-Кавказском регионе. В одной из операций он, рискуя собственной жизнью, спас товарищей. Его подвиг был оценён по достоинству: Указом Президента Российской Федерации старшина Задорожный был награждён медалью "За отвагу". В силу объективных причин награду не смогли вручить сразу после выхода указа. И вот теперь мне предоставлена высокая честь вручить вам медаль, особо почитаемую солдатами всех поколений, – сказал генерал-майор Юрий Бойнов.

НЕ ПОРАЖЕНИЕ

На чемпионате мира по дзюдо, который прошёл в столице Казахстана, инструктор по спорту второй категории спортивной команды при Уральском региональном командовании заслуженный мастер спорта старший лейтенант Кирилл Денисов завоевал серебряную медаль.

– Я старался не ошибаться и борьбой своей вполне доволен. Все отборочные схватки прошёл без поражений, но в финале своего соперника-корейца победить уже не смог. Подловил он меня, переиграл тактически. Но ничего, в следующих соревнованиях сочтёмся, – сказал атлет.

Старший лейтенант Кирилл Денисов ранее уже дважды становился серебряным и бронзовым призёром чемпионатов мира, был чемпионом Европы 2013 года и чемпионом Первых Европейских игр в Баку в 2015 году.

Идея проведения фестиваля "Фанфары Казани" принадлежит заслуженному работнику культуры Татарстана дирижёру оркестра МВД по Республике Татарстан Марату Кадырову. В первом фестивале, который состоялся в 2012 году, приняли участие 9 музыкальных коллективов Приволжского федерального округа, среди которых были оркестры штаба Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России, казанского специального моторизованного полка и кировского отдельного специального моторизованного батальона.

факты события даты комментарии мнения

Иван ЧЕРНЫХ

МЕРЦАЮЩИЙ МИРАЖ

Повесть

ЛЮДМИЛА

Третий день от Геннадия не было звонков. В голову стали лезть всякие недобрые мысли. Что с ним? Накануне он, правда, предупредил, что улетает на Курильские острова и связь может прерываться. Прерываться, но не исчезать же совсем! Она спросила зачем и надолго ли. Он усмехнулся и ответил шуткой: "Таких вопросов перед дорогой не задают, чтобы домовый не услышал". Она задала. А ночью приснился страшный сон: будто на неё напала огромная собака. А тут ещё начальница отделения, с первых дней невзлюбившая её, устроила разгон за сущий пустяк. Грозилась поговорить с Дмитриюковым. Это совсем выбило Людмилу из колеи. Что она там наплела, неизвестно, но, видно, нашла какие-то аргументы, заставившие генерала позвонить:

— Надо поговорить. Я заеду к тебе после работы.

Оглушительный звонок в дверь раздался в десятом часу вечера. Людмила вздрогнула от неожиданности. С бьющимся от волнения сердцем подошла, посмотрела в глазок. Он. Открыла дверь.

— Добрый вечер, — сказал и поцеловал в щёку. Протянул ей цветы и довольно увесистый пакет с коньяком, шампанским, закусками. Она и вовсе растерялась.

— Не понимаю, — еле промолвила. — Что случилось?

— Ничего особенного, — ответил весело Дмитрий Анатольевич. — Давно не виделись, а сегодня повод подвернулся.

— Акимова нажаловалась? — начала она приходить в себя.

— И Акимова тоже. Что вы с ней не поделили?

— Вам лучше известно.

— Догадываюсь. При первой же возможности постараюсь, чтобы её выгнали к чёртовой бабушке. Мстительная баба, злая. Ладно, не бери в голову. Геннадий задерживается в командировке, как ты тут одна?

Он беззастенчиво называл её на "ты", хотя ранее такого себе не позволял.

— Ничего. Вот сижу и жду с нетерпением. Улетел из Комсомольска-на-Амуре куда-то на острова, и третий день ни слуху ни духу.

— Не переживай. Не всегда и не из каждой точки позволено нам выходить на связь. Позвонит. А в честь встречи давай-

ка выпьем по рюмашке. — Он достал коньяк. — Пожалуй, с крепенького начнём. — Откупорил бутылку и сам достал из серванта рюмки: — Ты поужинала?

— Я всё-таки ничего не пойму, — крутила в пальцах рюмку Людмила. — В честь чего... По какому поводу?

— Ты же врач, наблюдательный человек. Неужели и вправду ничего не заметила?

Она пожала плечами.

— Абсолютно.

— И как я смотрел на тебя, когда в первый раз увидел, и потом? Как старался, чтобы ты была рядом. Разве ты не поняла это?

— Я думала, вам нужен Геннадий. У вас же есть жена, — и не стала скрывать лукавства, усмехнулась: — Да и начальница моя — Акимова. Симпатичная, страстная женщина.

— Перестань! — прервал её Виктор Анатольевич. — С Акимовой я давно порвал. Когда ещё познакомился с твоей сестрой. А ты похожа на Лану.

— Лана была свободна. А у меня любимый муж.

— Я не собираюсь отбивать тебя у Геннадия. Но и Лану мы любили без претензий друг к другу.

— Это ваше дело. И Лану я не осуждаю, царствие ей небесное. Но я так, как она, не могу. И простите, Виктор Анатольевич, давайте останемся просто хорошими друзьями.

— Давай выпьем. — Он чокнулся и одним глотком осушил рюмку. Людмила продолжала крутить свою. — Выпей! — требовательно сказал Дмитриюков. — Я ещё не закончил.

И Людмила, мысленно махнув рукой на его домогательства, выпила.

— И ты, значит, не догадывалась, почему я тащу вас в Москву?

— Я уже сказала: думала, вам нужен Геннадий. Он действительно хороший лётчик, исполнительный офицер и вообще замечательный человек.

— Согласен. И я сделал всё возможное для него... из-за тебя. Ладно, я тебе несимпатичен, не люб, но даже в таком случае услуга требует благодарности. Разве я не заслужил?

— Заслужили, — кивнула Людмила. — И большое спасибо вам за всё. И если потребуется вам моя помощь, можете не сомневаться — я никогда не откажу.

— Вот это правильно и справедливо! — засмеялся генерал и наполнил рюмки. — Выпьем за то, чтобы ты никогда не отказывала мне!

Окончание. Нач. в № 8, 9

— Не ловите меня на слове, я имела в виду совсем иное.

— Не будь ханжой, Люда, — перешёл он на более ласковый тон. — Я для тебя делал всё и сделаю ещё больше. Только и ты не бей меня наотмашь. — Снова выпил залпом. — Тебе же ничего не стоит утолить... мою печаль. Поверь, я ещё вам не раз пригожусь. А Москва... ты же убедилась, как здесь всё сложно. Без моей поддержки вас такие, как Акимова, сожрут с потрохами.

— Это угроза?

— Ну что ты. Просто предостережение. Чтобы ты лучше помнила русскую поговорку: "Долг платежом красен".

— Хорошо, я запомню. — Она встала, но к удивлению и недовольству Дмитриюкова направилась к двери.

"Дура! Девочку из себя строит!" — в сердцах выругался он и тяжело двинулся следом.

МИЛЯВСКИЙ

Помощник Кутаямы и переводчик Яков Милявский приехал за ними в гостиницу на сверкающем в солнечных лучах серебристом "ниссане". Вошёл в номер с бутылкой саке и плиткой шоколада.

— По русскому обычаю: на дорожку. Я за рулём, мне нельзя, а вам сам бог велел.

— Спасибо, — по-приятельски приобнял его Юрий. — Ты настоящий друг. Что привезти из России?

— Ничего не надо. Передайте привет землякам. Хотя и хорошо мне здесь, а скучаю.

— А как ты здесь вообще оказался? — напрямую спросил Лаптев.

— Длинная история. И печальная. — Он помолчал. — Но расскажу. В Хабаровске, наверное, не забыли Якова Милявского: замахнулся на такое дело. Как Абрамович, хотел в один миг олигархом стать. Подвернулся случай: один предприниматель продавал свою фирму по снабжению наших автолюбителей запчастями. Японских машин в городе скопилось немало, но любая техника требует хорошего ухода и ремонта. А бизнесмен Котельников заболел, стало не до того. Продавал фирму по сходной цене. Вот я и рискнул. Взял кредит в Сбербанке, заказал новую партию запчастей. Получил. Но дела сразу пошли как-то не так. Решил перебраться в Комсомольск-на-Амуре, где нужда в запчастях. Снарядил туда напарника. Он поехал и как в воду канул: ни самого, ни машины с запчастями. Короче, долги опутали так, что хоть верёвку на шею. Хорошо, Кутаяма выручил, забрал к себе помощником и переводчиком. Вот такая моя невесёлая история. Но я доволен. Хозяин не жмот. Кстати, он просил передать вашим супругам... — И переводчик достал из кармана двое наручных часов, то ли золотых, то ли позолоченных, со светящимися камешками вместо цифр. — Последнее слово японской техники. А это вам. — На этот раз у него в руках появились две коробки: — Таких электробритв нигде больше не выпускают.

Милявский привёз их в порт. На прощание обнял обоих, пожелал счастливого плавания.

— Хороший человек, — расчувствовался Юрий. — Да и Кутаяма не похож на наших грёбанных буржуев.

— Не спеши делать выводы, — ответил Геннадий. — Как бы за это внимание горбатиться не пришлось.

— Что ты имеешь в виду?

— Кому-то же предстоит дальше перегонять самолёты.

— А мы тут при чём? Перегонят те, кто покупает.

— Дай-то бог.

Пассажиров на вместительном и довольно комфортабельном пароме было немного, в основном коммерсанты. Лаптев, едва отчалили от пристани, залёг в постель и моментально заснул. Геннадий достал мобильник, набрал номер. В ответ раздалось знакомое: "Абонент временно недоступен". Подождал, повторил набор. Тот же ответ. Ещё подождал. И так десяток раз.

Что случилось? Местное время — около двенадцати, в Москве — около восьми вечера. Люда должна быть дома. Кому же позвонить, спросить о ней? Кроме Дмитриюкова, некому. Робичевы живут в другом конце столицы и вряд ли могут знать, где она. Дмитриюкову? И всё-таки набрал телефон писателя. Ответил Николай. Обменялись парой фраз о житье-бытье, и Геннадий спросил, давно ли виделись и разговаривали с Людмилой.

— Прости, — ответил Николай, — давно. Завтра обязательно свяжемся.

На том и закончили разговор.

СНОВА НА ХОККАЙДО

В Комсомольск-на-Амуре лётчики вернулись в десятом часу утра. Сразу же из гостиницы Геннадий позвонил в поликлинику, где работала Людмила. Ответил незнакомый женский голос:

— Кто её спрашивает?

— Муж.

— Здравствуйте, Геннадий Васильевич. Людмила Петровна три дня назад внезапно подала заявление о предоставлении отпуска на десять суток за свой счёт и уехала к больным родителям.

— Больше ничего она вам не сказала?

— Она никому ничего не сказала. Рано утром оставила заявление в отделе кадров и уехала.

Срочно уехала, никому ничего не сказав. Видно, дело действительно серьёзное. Может, Дмитриюкову звонила? Вряд ли. Не очень-то она его жаловала. Куда она поехала — вот вопрос. Родители собирались перебраться в Геленджик. Позвонил на квартиру. Молчок. Может, в больнице? И Людмила, может, ещё в дороге?

Василий Матвеевич благосклонно отнёсся к просьбе Геннадия не тянуть с переброской "сушек", разрешил лететь на остров на второй же день по возвращении.

Геннадий выбрал время и позвонил следователю капитану Глебову. Без всяких предисловий попросил узнать о бывшем бизнесмене Якове Михайловиче Милявском, проживавшем до недавнего времени в Хабаровске.

— Узнаю, — пообещал Глебов. — Перезвони через пару часов.

То, что сообщил Глебов, почти не удивило Геннадия: аферист, махинатор. Взял в банке крупный кредит и скрылся за границей. В данный момент находится в Японии.

— Будь с ним настороже, не доверяйся, — предупредил Геннадий Лаптева.

Полёт, как и прежде, прошёл без всяких затруднений; погода благоприятствовала, техника работала на совесть. И, как прежде, сердце Геннадия сжимала тоска. В голове крутились слова старинного романа Алексея Жемчужникова:

*Здесь под небом чужим я как гость нежеланный.
Слышу крик журавлей, улетающих вдаль.*

*Сердце бьётся сильнее, вижу птиц караваны,
в дорогие края провожаю их...*

Прямо словно о них с Юркой.

Недалеко от острова их снова встретила пара "локхидов", сопровождала до аэродрома. На стоянке, как и прежде, их поджидали Кутаяма и Милявский. Обменялись рукопожатиями, комплиментами, и Геннадий не стал откладывать в долгий ящик просьбу как можно быстрее отправиться в обратный путь.

Кутаяма, выслушав переводчика, нахмурился. Попросил Геннадия пройти с ним в кабинет. Юрий остался на улице, а бизнесмен, переводчик и Геннадий вошли в дверь неказистого одноэтажного домика. Кутаяма знаком пригласил сесть к столу. Почесал свою жиденькую бородёнку и заговорил без прежнего оптимизма:

— У нас возникла серьёзная проблема, — принялся переводить Милявский. — Аэродром американский, и янки не хотят быть замешанными в наши коммерческие дела, поэтому просят убрать российские самолёты. А куда? Только покупателям. Короче, надо перегнать их на Тайвань. Договорённость есть. Пока хотя бы одну "сушку". Кутаяма предлагает сделать это вам. Платит за перегон пятьдесят тысяч долларов.

У Геннадия ёкнуло сердце, хотя он с самого начала предвидел такую комбинацию. Не раз читал в газетах и слышал по радио о конфликте островитян с китайцами, которые делают всё, чтобы вернуть до недавнего времени принадлежавшую им территорию.

— Вокруг острова, как мне известно, кружат китайские истребители, — напомнил Геннадий.

Кутаяма с улыбкой кивнул.

— И американские. Их больше, — тоже с улыбкой перевёл Милявский. — Зайдёте с южной стороны, с американской зоны. Никакого конфликта не будет, не беспокойтесь. Обратно вылетите в тот же день на спортивном самолёте. Господин Ван Чун Ин хороший человек, тоже отблагодарит.

— Мне надо связаться со своим начальством, запросить разрешение.

— Господин Брилёв не возражает.

— И всё-таки соедините меня с ним.

Кутаяма набрал номер на стоявшем на столе красном телефоне, что-то сказал в трубку и протянул её Геннадию.

— Только не называйте точку посадки, — предупредил Милявский.

— Добрый день, Василий Матвеевич. Это Голубков.

— Узнал, Геннадий Васильевич. Какие проблемы?

— Предлагают соседям перегнать наше изделие. Ваше решение?

Брилёв помолчал. Наконец сказал неуверенно:

— Я понял, о чём речь. Позвони завтра утром.

— Хорошо.

Кутаяма и Милявский, слушая разговор, обменялись несколькими фразами.

— Отдыхайте, — сказал Милявский. — Завтра господин Кутаяма перезвонит директору. Уверен, согласие будет получено.

Не сомневался в этом и Геннадий. Всё было заранее продумано и предreshено.

— И всё-таки мне непонятно, зачем Тайваню наши военные самолёты? — задал он вопрос.

— Разве с них вооружение и прицелы не сняты? — вопросом на вопрос ответил Милявский.

— Сняты. Но разве долго поставить их на место?

— Зачем? Тайваньцы покупают "сушки" не для боевых действий. Военспецы из минобороны продают их вдвое дешевле себестоимости. Кутаяма при перепродаже чуть набавляет цену — бизнес есть бизнес. Тайваньцы хотят учить на них своих лётчиков. Вы сколько лет учились, прежде чем вам доверили штурвал?

— Четыре года.

— Вот! — удовлетворённо констатировал Милявский. — Чтобы обучать своих пилотов, нужны самолёты. Тайвань не так богат, чтобы строить авиазаводы или хотя бы покупать новую технику. Вот Кутаяма и взялся помочь своему старому приятелю Ван Чун Ину. Соглашайся, пятьдесят тысяч долларов на дороге не валяются. Да и Ван Чун, думаю, подбросит ещё.

Геннадий подумал: да, пятьдесят тысяч баксов не лишние. Но он не во всём верил Кутаяме, тем более Милявскому. Да, Брилёв вынужден продавать самолёты по низкой цене. Но Су-24 не учебно-тренировочный Як-18 или Л-29. Тут кроется что-то другое.

— И всё же, — наконец сказал Голубков, — давайте ждёмся решения моего начальства.

Вечером лётчиков снова угощали в ресторане "Синий дракон". На этот раз Милявский выполнил просьбу Юрия: около него постоянно крутилась миловидная и симпатичная гейша. После ужина Милявский отвёз Геннадия в гостиницу, а Юрия и девушку — в кабаре.

Юрку Геннадий не дождался: усталость всё-таки взяла своё. Уснул, и ему приснился тревожный сон. Будто летит он один над Тихим океаном. Низко летит, метрах на пятистах. Видит, как внизу катятся волны, пенные кружева на их гребешках взмывают ввысь и, рассыпаясь, исчезают. А сверху у белоснежного облака вдруг замерцал мираж — тревожно, предупреждая об опасности. И двигатели гудят с надрывом. Где-то играет радио, донося знакомую мелодию и леденящие душу слова: "Здесь под небом чужим я как гость нежеланный". А тут и птицы появляются прямо по курсу. Геннадий хочет отвернуть от стаи, чтобы не врезаться в неё, и вдруг правый двигатель захлопал, затрясся, как в лихорадке. "Сушка" начала терять высоту. Геннадий увеличивает надув левого двигателя. Он будто захлёбывается. Самолёт камнем несётся вниз...

— Ты чего стонешь, дёргаешься во сне? — спросил Юрий, натягивая обмундирование. — Вставай. Пора к Кутаяме. Надеюсь, теперь всё пройдёт без сюрпризов. Ты решился?

— Решился. На Тайвань не полечу.

— Почему?

— Сон нехороший был.

— Ты веришь в сны?

— С какого-то времени. Когда учился в школе, война в Афганистане шла. Мой дядька, материн брат, лётчик, которого я очень любил, воевал там. И вот мне приснилось, что вижу, как он летит ночью. Большая красная луна хорошо освещает самолёт. И вдруг огненная стрела бьёт прямо под крыло. Утром я рассказал сон бабушке. Она глубоко вздохнула и сказала: "Плохой сон, внучек. Особенно красная луна. К покойнику". И представляешь, недели не прошло, как нам сообщили о гибели дядьки. Вот и не верь после этого.

— Понятно. Значит, не летишь.

— Значит, не лечу.

— А я тогда полечу вместо тебя. И чем чёрт не шутит, возможно, останусь у Кутаямы.

— Ну, ну, — усмехнулся Геннадий. — Если Родина надоела...

— При чём тут "надоела"? Посмотри, сколько ныне наших едут за бугор. Кто виноват, что дома больше разрушают, чем создают.

— Это как посмотреть.

— А как ни смотри.

У подъезда гостиницы их уже поджидала машина. Водитель доставил обоих в резиденцию Кутаямы. Тот тепло, с улыбкой поздоровался и сообщил, что разговаривал с Брилёвым: разрешение на полёт получено.

— К сожалению, я лететь не смогу, — сказал Геннадий. — Жена срочно уехала к больным родителям. Мне нужно к ней.

— Я заменю его, если не возражаете, — выступил вперёд Юрий.

Кутаяма не спешил с ответом. Глянул на переводчика. Милявский одобритительно кивнул.

— Можете сегодня вылететь? — спросил бизнесмен.

— Без всякого сомнения. Обратно доставят?

— Да, — уверенно перевёл Милявский. — Сегодня же. А завтра отправляется паром в Находку, так что с корабля на бал. Точнее, с самолёта на корабль, а с корабля на бал.

— Замётано! Только с условием: бабки на бочку.

— Не вопрос. — Переводчик сказал несколько слов Кутаяме. Тот достал из кармана пачку банкнот. Юрка счастливо улыбнулся и прищёлкнул пальцами в знак особого удовлетворения.

...Геннадий стоял на аэродроме и следил, как Лаптев выгружает на взлётно-посадочную полосу, довольно узкую и короткую по сравнению с нашими, как взлетает, как тает в небесном просторе его "сушка".

ПОД НЕБОМ ЧУЖИМ

Геннадий остался один. На чужой земле. В голове снова закрутился грустный мотив и не менее грустные слова:

Ах как сердце болит, как мне хочется плакать.

Перестаньте рыдать надо мной журавли.

Хоть Милявский и предупредил, чтобы без неотложной надобности не прибегал к помощи мобильника, решил, как уйдёт с аэродрома, позвонить Людмиле. И повезло: Людмила, услышав его зов, ответила, даже всхлинула:

— Наконец-то. А я уже в Геленджике. — И замолчала. Видно, спазмы сдавили горло.

— Как родители?

— Они в Сочи. Там всё нормально. Ты когда вернёшься?

— Постараюсь как можно скорее. Но не всё от меня зависит.

— Знаю. — Людмила глубоко вздохнула. — И не очень-то доверяй своему Дмитриюкову. Дрянной он человек, непорочный. Я тебе потом всё расскажу. Жду, люблю, целую.

По пути в гостиницу Голубков купил бутылку sake, сыру и хлеба. Выпил и не заметил, как уснул. Проснулся, глянул на часы и ужаснулся: неужели не слышал звонка? Должен был позвонить Милявский или сам вернувшийся Юрка. Уже ночь на дворе, летом темнеет поздно. Должен был прилететь.

Набрал номер Кутаямы. Ответил Милявский.

— Это Голубков. Где Лаптев?

Ответ прозвучал не сразу:

— Мы тут сами ломаем голову, где он. Звонили Ван Чун Ину. У него он не появлялся, и его самолёт посадку на аэродроме Чжанкул не производил.

У Геннадия холодок пробежал по спине. Вспомнился сон. Неужели? Верить не хотелось.

— А что операторы говорят?

— Ничего определённого. Засветок от самолётов было много. А тут ещё грозовые облака. В общем, потерялась его отметка вблизи острова. То ли резко пошёл на снижение, то ли... Запросили все диспетчерские пункты. Пока никто ничего не сообщил.

— Я еду к вам! — Геннадий схватил сумку со своими документами и выскочил из номера.

Втроём — Кутаяма, Милявский и Голубков — просидели до утра. На их запросы следовал один ответ: "Не обнаружен". Утром вместе с Милявским Геннадий поехал на аэродром. На КДП они застали оператора, который, отдежурив сутки, собиравшийся на отдых. Геннадий попросил рассказать, что происходило в небе с одиннадцати до четырнадцати часов.

— Ничего особенного, — пожал он плечами. — Отметки от целей, несмотря на увеличение грозовых облаков, на экране высвечивались довольно отчётливо. За нашим самолётом я внимательно следил. На полпути к Тайваню к нему из Фучжоу подошли два китайских истребителя. Развернулись и пошли с ним параллельным курсом. Видимо, из-за мощных кучевых облаков начались снижения, и отметки стали пропадать, потом совсем исчезли. Надо у китайцев запросить, все ли их самолёты накануне вернулись на свои аэродромы.

— Да, надо запросить, — согласился Милявский. — Но я слушал радио, ни о каких авиакатастрофах, авариях не сообщалось.

— А если мне повторить маршрут Лаптева? — вдруг предложил Геннадий. — Может, на месте кое-что и прояснится?

— Что именно надеешься увидеть? — Милявский аж изменился в лице. — Остались ли следы на воде, если его сбили?

— Сбить не могли, сейчас не война.

— Вы плохо знаете тех, с кем имеете дело. Китайские истребители не раз устраивали и с американцами опасные карусели.

Геннадий недоверчиво пожал плечами:

— Тогда тем более надо лететь.

— А если и тебя собьют?

— Не собьют. Я в этом уверен.

— Поехали к Кутаяме.

Бизнесмен внимательно слушал доводы лётчика, долго думал, потом позвонил на КДП руководителю полётов. Поговорил с ним.

— Лети. Я договорился с американцами, пара истребителей будет тебя сопровождать.

Как и Лаптев, Голубков вылетел в одиннадцатом часу. Японское море не штормило, лишь небольшие бурунчики с пенистыми шапками наверху играли солнечными бликами. И ни кораблей, ни птиц. Будто всё вымерло вокруг. И снова в голове зазвучала тревожащая душу мелодия: "Здесь под небом чужим я как гость нежеланный..." Но её быстро вытеснила появившаяся сзади пара американских истребителей. И вдруг Геннадия осенило: маршрут полёта Юрия наметили недалеко от Шандуньского полуострова. А ведь там авиационная военная база Китая. С неё и вылетела пара истребителей навстречу российской "сушке". Америке и Японии очень не по душе союзнические отношения России и Китая. Не зря нынешние руководители Страны восходящего солнца всё острее муссируют вопрос о принадлежности Курильских островов. И повод поспорить великих соседей им очень был бы кстати. А иначе на кой хрен наши "сушки" Японии?

Жаль Юрку... Поздновато прозрел Геннадий. Но чёрта с два он станет пешкой в чужой игре!

Голубков посмотрел назад. "Локхиды" летели следом в километре и чуть левее, делая вид, будто не имеют никакого отношения к российскому самолёту. "Ну что ж, играйте, голубчики, — стиснул зубы Геннадий. — Подыграю и я вам".

Как только вдали показалась пара китайских истребителей, точнее, наших МиГ-29, закупленных с десятков лет назад, Геннадий сбавил скорость и, поравнявшись с ними, круто развернулся на сто восемьдесят градусов. МиГ, что справа, подошёл к "сушке" совсем близко, и лётчик приветливо помахал Геннадию. Геннадий оторвал руки от штурвала и, сжав вместе, приблизил к стеклу кабины.

...Кутаяма и Милявский очень удивились раннему возвращению Геннадия.

— В чем дело? Что случилось? — обеспокоенно спросил подручный босса.

— Ничего особенного, — ответил Голубков. — Ты был прав: море следов не оставляет. И нечего зря жечь топливо, расходовать ресурс самолёта. Когда отходит паром в Находку или Владивосток?

— Ты хочешь уехать?

— Пусть поиски продолжатся на государственном уровне. У дипломатов больше прав и возможностей.

Милявский промолчал. Кутаяма постоял молча, круто повернулся и ушёл в свой островерхий домик.

ПРОЩАЙ, НЕБО!

Генерал спокойно выслушал доклад майора Голубкова о происшедшем. Он и без того всё уже знал, кроме самого главного: что случилось с Лаптевым и где он?

— Продолжайте выполнять задание, — только и сказал в напутствие.

— Извините, Виктор Анатольевич, но в Японию я больше "сушки" не погоню.

— Это ещё почему?!

— Объясню не по телефону, при встрече. Разрешите завтра же вылететь в Москву?

— Не разрешаю! — буквально рявкнул Дмитриюков. — Кто за вас будет выполнять правительственное задание?

— Не знаю. Я не хочу далее участвовать в преступной сделке.

— Что?! — Дмитриюков, казалось, задохнулся от ярости: — Вылетайте! Но учтите, такие офицеры мне не нужны! Считайте, что вы уволены из Военно-воздушных сил! И на этот раз навсегда.

Заныло сердце: прощай, небо!

В Москву Геннадий добрался в одиннадцатом часу вечера. Поднялся на этаж — дверь в квартиру опечатана. Как же так?! Кому позволено без хозяев, их разрешения лезть в чужое жильё? В гневе он сорвал ленту с печатью, открыл дверь и включил свет. В комнатах был полный порядок. Людмила, как истинный медик, всё содержала в чистоте. Опять заныло сердце, едва вспомнился вопль Дмитриюкова: "Вы уволены из Военно-воздушных сил! Навсегда!" Как так можно? Разве он не догадывается об истинной цели приобретения японцем наших самолётов? Или бабки так затуманили некоторым головы, что, кроме наживы, ничего не хотят видеть?

Невольно вспомнился Ходжер. И до этого Геннадий размышлял о случившемся с ним. А на поминках, куда родите-

ли пригласили Голубкова и Лаптева, отец покойного шепнул Геннадию: "Андрюшу убили. Он знал, что новую секретную аппаратуру продавали заводские коммерсанты иностранцам". И повторил для убедительности: "Иностранцам!".

Да, так ближе к истине. Хотя Крупницкий и бил себя кулаком в грудь, мол, в смерти инженера завод не виноват.

Положеньице! Что теперь делать? Куда податься? Как дальше жить? Ещё месяц назад он считал, что без неба не сможет. А теперь? Там, в Японии, небо казалось ему чужим. А здесь?

Открыл тревожный чемодан, вынул купленную во Владивостоке бутылку коньяка. Раньше он осуждал Юрку за пристрастие к спиртному, теперь и сам не прочь. "Так, — начал рассуждать вслух, — прежде всего надо позвонить Людмиле, сообщить о прибытии в Москву. Об увольнении пока говорить не стоит. Хотя это может и обрадовать её. Умолчать следует и о квартире. Опечатать могли и местные подхалимы, едва заслышав, что Голубкова увольняют из ВВС".

Людмила отозвалась сразу, словно только и ждала звонка. Обрадовалась:

— Наконец-то. Когда ко мне?

— Постараюсь как можно скорее. Но надо отчитаться за командировку. Думаю, через недельку-другую.

Он и предположить не мог, какие впереди ждут испытания.

Утром, когда позвонил в коммунально-хозяйственное управление, чтобы выяснить, что это за глупая шутка с опечатыванием его квартиры, начальник КХУ генерал Бескровный, который столько добрых пожеланий высказал на новоселье, вдруг забасил сурово и непреклонно:

— Вот что, товарищ майор, вы в курсе, что квартира эта предназначалась ранее другому офицеру. Но так случилось, что пришлось временно поселить вас. А поскольку вы уволены из ВВС...

— Я ещё не уволен! — крикнул Геннадий. — И первый раз слышу от вас, что квартиру дали во временное пользование. В ордере это не указано!

— Не спорьте, Геннадий Васильевич. Я пока не тороплю вас, но поступило указание, чтобы вы к концу августа освободили её.

— До первого сентября осталась неделя. А мне надо вызвать жену, мебель куда-то пристроить, вещи.

— Пакуйте и отправляйте в Геленджик, где, насколько известно, в вашей собственности коттедж. Ничем другим я помочь вам не могу. — И положил трубку.

МЫТАРСТВА

Приказ об увольнении майора Голубкова из Вооружённых сил был подписан через неделю. Геннадий начал спешно завершать служебные дела, блуждая по кабинетам с обходным листком. Дело оказалось мутным и затяжным.

— Я приеду к тебе и помогу рассчитаться, — высказала пожелание Людмила.

— Не надо, — сказал он твёрдо. — Военная бюрократия посильнее всех прочих. Потерпи ещё немного.

Наконец забрезжил финал мытарствам. Хорошо, что ордер на квартиру Людмила вместе с другими документами забрала с собой. Он попросил срочно выслать его. А на другое утро на квартиру вдруг пожаловали два офицера из службы безопасности и препроводили Геннадия к следователю по особо важным делам.

Голубков посчитал, что вызов его к подполковнику Кучерявину связан с пропажей Лаптева. Но первый же вопрос подполковника насторожил его и поставил в тупик:

— Какое задание генерала Дмитриюкова вы выполняли в Комсомольске-на-Амуре?

Геннадий пожал плечами.

— Вам более убедительно ответит сам Виктор Анатольевич.

— Нам лучше знать, кому отвечать и когда. А пока я вас спрашиваю! — повысил голос следователь.

— Занимался облётom модернизированных самолётов Су-24.

— И всё? А как оказались на японском острове Хоккайдо?

— Перегонял туда проданные коммерсанту Кутаяме самолёты.

— Тоже по приказу Дмитриюкова?

— Разумеется. У Брилёва на такое не хватило бы ни прав, ни смелости.

— С кем из представителей японских спецслужб вам пришлось общаться?

— Кроме господина Кутаямы и его помощника-переводчика Милявского ни с кем не общался. Да и некогда было: прилёт и тут же отбытие на пароме из Саппоро.

— Вы никого не забыли назвать? — Следователь уставился на него тяжёлым взглядом. — Предупреждаю, допрашиваю вас пока как свидетеля.

— Вот даже как. Похоже, вы уже и в шпионы меня зачислили, вместо того чтобы искать пропавшего лётчика Лаптева.

— К Лаптеву мы ещё вернёмся. Пока отвечайте на те вопросы, которые вам задают.

И пошло-поехало. Его заставили подписать постановление о невыезде, являться в кабинет Кучерявина каждое утро. Допросы длились по нескольку часов. По логике следствия выходило, что генерал Дмитриюков вместе с Голубковым и Лаптевым работали на японскую и американскую разведку. От такой нелепости у Геннадия волосы вставали дыбом, но опровергнуть доводы, убедить следователя в абсурдности версии он не мог. Диалог превращался в спор глухого со слепым. И вот что ещё удивило Геннадия: генерал Бескровный заговорил с ним совсем по-другому — мягко и даже сочувственно советовал не очень-то винить в сложившейся ситуации начальство и не торопил теперь освобождать квартиру. Что за всем этим крылось, трудно было понять.

К концу недели и Кучерявин изменил тон. Вопросы пошли в основном о бизнесе: как расплачивался Кутаяма, что возили в бомболюках самолёта из Комсомольска-на-Амуре в Саппоро, а из Саппоро на Тайвань. И фамилия Дмитриюкова больше не фигурировала.

В пятницу Геннадий прождал следователя час и пошёл к дежурному.

— Подполковника Кучерявина сегодня не будет, — ответил тот. — А вы лётчик Голубков?

— Бывший, — невесело усмехнулся Геннадий.

— Вам велено зайти в отдел кадров.

Отяжелевшими ногами Голубков вошёл в кабинет полковника Стрельцова, не ожидая ничего хорошего. И ошибся на этот раз. Полковник протянул ему руку и сообщил, что он может забирать свои документы в канцелярии и уезжать в "свой Геленджик".

С сердца будто оковы спали. Голова закружилась от радости, и он еле устоял на ногах. И всё-таки не удержался, чтобы не задать вопрос:

— А что с Дмитриюковым?

— Твоё-то какое дело? — пробурчал недовольно полковник. — Отпустили, и дуй побыстрее отсюда, пока ещё за что-нибудь не привлекли.

ГЕЛЕНДЖИК

Людмила встретила его в Краснодарском аэропорту. На них обращали внимание, а они стояли, крепко обнявшись, чуть ли не в центре зала, забыв обо всём на свете. Снова вместе! И это самое главное.

Выйдя на улицу, остановились. Он глянул ей в глаза:

— Дай хоть рассмотрю тебя! Такая же красавица.

— Если не обращать внимания на морщины, которые появились за эти три месяца, пока не было тебя.

— Прости. — Он поцеловал её. — Каюсь, что не послушался. Дмитриюков оказался совсем не таким, каким рисовался.

— Никогда не произноси при мне эту фамилию! От неё меня в дрожь бросает.

— Я так и подумал, когда ты внезапно покинула Москву. Даже не предупредив.

— Пыталась. Но сотовый твой не отзывался. Идём к автостоянке, там нас поджидает старый знакомый. Помнишь Андреаса?

— А как же. Милый, добрый грек.

Дома он достал часики, украшенные по ободку крошечными сверкающими разноцветьем камешками.

— Это презент от господина Кутаямы — известного в Японии бизнесмена.

— Спасибо. — Людмила повертела часы в руках, рассматривая со всех сторон. — Очень красивые. Пусть они начнут отсчёт счастливого для нас времени.

РОДИТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Он старался забыть свою лётную профессию, отгонял даже в мыслях всё, что связано с ней. Людмила устроилась работать терапевтом в поликлинике на пристани. Геннадий же, прежде чем определиться с дальнейшей судьбой, решил съездить к родителям.

Станица Холмская. Всё такие же домишки, разбросанные по холмам. Родительский домик, беленький, под шиферной крышей, заметно светился сквозь зелень винограда, яблонь, слив, шелковицы.

Едва он тронул калитку, как из собачьей будки выскочил чёрный, с белыми пятнами на груди и лапах пёс. Зло залаял.

— Ко мне, Дозор! Ко мне! — крикнул появившийся на крыльце отец. Прихрамывая, направился к калитке. Собака послушно побежала к нему.

Вышла из дома и мать. Как она постарела! А ведь они не делились всего два года. Он был здесь перед отъездом в Ижевск.

Долго не отпускал мать из объятий, успокаивал:

— Теперь я с вами. Простите, что так долго не приезжал. На Дальнем Востоке был, в Японии. Теперь всё позади. Хотел с Людмилой навестить, но она только устроилась, не отпускают в поликлинике.

— И больше летать не будешь? — вдруг спросил отец.

— Ну почему же. Лётное дело я люблю. Но пока поищу себе что-нибудь на земле.

— Вот и хорошо, — одобрил отец. — Зачем рисковать понапрасну. Жизнь и так коротка.

Застолье затянулось до вечера, солнце скрылось за холмом, и начало темнеть. Отец захмелел.

— Пойду-ка я прилягу, — сказал, словно извиняясь. — А ты посиди со мной, хочу расспросить тебя кой о чём. Ведь у нас тут, в станице, кроме официальных и местных сплетен, ничего не услышишь. Ты же только что из столицы, что там балакают о кризисе, о новых пенсиях? О прибавках к пенсиям, к зарплатам мы слышали, только вот непонятно, почему прибавляют по десять-двадцать процентов, а цены растут по пятьдесят-семьдесят. Неужели там не понимают, кому от этого лучше, а кому хуже?

— В том-то и дело, что понимают. Но радеют тому, кто ближе.

— Н-да... Хоть Сталина и ругают, а он не зарплату повышал, а цены снижал, и бедняки от этого выигрывали. Или взять с топливом. Зима приближается, и хотя у нас не так холодно, как в Москве, а без отопления не обойдётся. А попробуй достать ныне дрова или уголь. Газ, нефть за десятки тысяч километров иностранцам тянем, а свои люди замерзают. И сколько это ещё будет продолжаться?

— Успокойся, папа. К сожалению, от нас это не зависит. Мы можем только на митингах покричать, витрину какую разбить или машину местного олигарха покорёжить.

— Кстати, об олигархах. Ты слышал о Пете Долгорукове? — оживился отец.

— Не только слышал, коттедж у него купил.

— Серьёзно? А знаешь, что пожизненный он схлопотал?

— Знаю. А насчёт газа я завтра поговорю с местным начальством. Берут взятки?

— Не без того. Только вряд ли что получится. В детский сад газ до сих пор не подвели, говорят, денег нет.

— Попробую.

— Ты, Геночка, теперь можешь не посылать нам денег. Обойдёмся пенсией. Нам со старухой много ли надо.

— Не обеднею.

— Ты же сам теперь без работы. И пенсию, наверное, ещё не получаешь.

— Устроюсь, не беспокойся. И Люда — врач. Так что не бедствуем. Отдыхай. А я пойду маме помогу.

Он прожил у родителей три дня.

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Погода резко начала портиться: среднеазиатский циклон принёс не только ненастье, но и грозовые ливни, шквальные ветры, заметное похолодание.

В выходные Геннадий и Людмила выбирались на улицу лишь по необходимости — в магазин. Когда она уходила на работу, Геннадий изнывал от безделья. Хождения по частным фирмам только усиливали душевную тоску: ничего стоящего ему нигде не предлагали. Подыскать что-то подходящее у пограничников или в полицейской системе не решался, хотя был готов переучиться на вертолётчика, благо разница в пилотировании не столь велика, как кажется поначалу. Один из авиаторов в местном аэропорту посоветовал поехать в Краснодар или хотя бы позвонить в авиационный НИИ. Но Геннадий понимал: кто ж рискнёт взять к себе уволенного из армии за какие-то тёмные делишки с контрабандой? А в том, что особы извлекают на свет всю его подноготную, не сомневался.

Однажды, уставший и рассерженный от коротких односложных ответов: "Нет. Ничего подходящего предложить не можем", он зашёл в приморский ресторан "Уютный причал".

Заказал сто пятьдесят коньячку, нехитрую закуску и, отхлебывая по глотку, задумался о жизни. Потом стал вертеть головой, рассматривая сидящие за столиками пары. Но никто и ничто не напомнило молодые годы.

В это время дверь в зал распахнулась, и он увидел очаровательную брюнетку лет тридцати в цветастом платье с глубоким декольте. Она медленно вошла в зал и ещё медленнее повела взглядом по столикам, направляясь к свободному в самом углу. За нею шёл среднего роста мужчина лет тридцати пяти—сорока в элегантном костюме в клеточку и с тростью в руке. Под большими дымчатыми очками лицо было трудно разглядеть. Но в чертах незнакомца проглядывало что-то знакомое: чуть курносый нос, великоватый рот... Уж очень напоминал он Юрку Лаптева. "Эх, бедолага, как рано и некстати ушёл ты из жизни", — подумалось Геннадию. В голове промелькнула картина его проводов в последний полёт, его прощальный взмах руки и щелчок пальцами, когда залезал в кабину.

Мужчина в тёмных очках прошёл к столику, где обособилась брюнетка, и сел рядом. Взял меню, читал, водил пальцем по строчкам и вдруг щёлкнул точно так, как это делал Юрка, когда принимал какое-то решение. "Неужели он?!" — Геннадия буквально обожгло. А мужчина тем временем подозвал официанта, сделал заказ и завертел головой, осматривая зал. Они встретились взглядами на секунду. И... тот отвернулся. "Нет, Юрка ни за что так не сделал бы. — Геннадий отхлебнул ещё глоточек. — Мерещится или опьянел? Чуть какая-то! И всё-таки..." — Он снова перевёл взгляд на устроившуюся в углу пару. Девушка что-то щебетала, а двойник Юрия кивал и теребил салфетку в руках. Повертев, снова щёлкнул пальцами.

"Юрка!" — чуть не вскрикнул Геннадий. В памяти опять всплыла картина последнего полёта на Саппоро. Затянутое рваными перистыми облаками небо при подлёте к острову и мерцающие блики внизу, на пенистых волнах. Его они удивили и поразили: такого он прежде не видел — прямо-таки мерцающий мираж. После посадки Лаптев признался, что тоже ничего подобного не видел.

Геннадий встал и двинулся к угловому столику.

"Двойник", заметив, настороженно расправил плечи.

— Добрый день, — сказал Голубков. — Извините, я, кажется, немного перебрал. Но увидел вас и вспомнил своего погибшего друга, Юрия Лаптева. Вы случайно не брат его, не родственник?

Тот с улыбкой помотал головой и протянул Геннадию руку:

— Юрий Гвоздев. Рад познакомиться.

Геннадий назвал себя.

— Присаживайтесь, — пригласил к столу Гвоздев. — А это Тая. Я в Геленджике человек новый, ещё не успел обзавестись друзьями, потому предлагаю выпить за знакомство.

Когда официантка принесла графинчик с коньяком и Юрий, наполнив рюмки, прищёлкнул пальцами, Геннадий чуть снова не подскочил со стула: "Лаптев! Видно, есть у Юрия причина скрывать свою личность". И после каждой выпитой рюмки, после каждого слова, сказанного им, Геннадий убеждался, что не ошибается.

Тая пила с ними наравне и, когда, захмелев, отправилась в туалетную комнату, Геннадий стиснул руку Лаптева:

— Ну, здравствуй, дружище! Рад тебя видеть живым и...

Юрка приложил палец к губам и покрутил около уха: в зале могут быть подслушивающие устройства.

— Потом поговорим. Расскажи лучше о себе, как здесь оказался.

— Уволили из славных ВВС вместе с нашим благодетелем Дмитриюковым. Оказалось, не тем занимались, чем положено. А здесь, ты же знаешь, Лана ещё в прошлом году приобрела коттедж. Теперь он принадлежит Люде и мне. Прошу к нам в гости.

— Зайду завтра, ближе к обеду. Оставь адресок.

— Тогда до завтра. — И Голубков чиркнул на салфетке свой адрес.

ОДИССЕЯ ЛАПТЕВА

Юрий, как и обещал, пришёл около полудня. Вид у него был не такой свежий и импозантный, как вчера. Большие дымчатые очки он тут же снял.

— Кофе или что-нибудь покрепче? — спросил Геннадий, обнимая друга.

— Давай покрепче, — прищёлкнул пальцами Лаптев. — Спасибо, что не забыл.

— Не забыл, — согласился Геннадий. — Хотя считал, что тебя уже нет на этом свете.

Лицо Юрия погрузнело, прямо-таки потускнело.

— У тебя жучков не понатыкали? — Юрий осмотрелся по сторонам.

— Да кому я нужен?!

— Не скажи, — глубоко вздохнул Юрий. — Ну так слушай. Юрки Лаптева и в самом деле уже нет. Есть Юрий Гвоздев, бывший лётчик, а ныне просто сотрудник одной торговой фирмы. Лихо? — Он выпил залпом, бросил в рот маринованную оливку. — В то утро перед самым полётом я случайно узнал, о чём Кутаяма говорил с тайваньским бизнесменом. Он изложил основное Милявскому, а я оказался рядом и всё слышал. Так вот, Кутаяма предлагал своему посреднику передать меня вместе с самолётом америкосам. Представляешь! Я с детства недолюбливаю янки. Ещё отец рассказывал, как перед Второй мировой они мutilовали воду в Европе, стараясь натравить на нас немцев. А с началом войны выжидали, кто станет слабее, чтобы подчинить себе. Да и победителей... За яичный порошок, тушёнку, сгущёнку покупали голодный советский народ. И вот этот Кутаяма решил сплавить меня америкосам. Дудки! Рассказать тебе о задуманном мною не удалось: всё время около нас крутился Милявский. Этот козёл боялся, что ты отговоришь меня от полёта. Так вот. На полпути к Тайваню меня встретила пара "локхидов". Двинулись следом, как и у Хоккайдо. Надо было как-то отделаться от них. Хорошо, что погода облачная, надвигалась гроза. Вот и нырнул я в облако. "Сушку" подбросило, как бейсбольный мячик, потом швырнуло вниз. Я следил лишь за скоростью, чтобы не сорваться в штопор, и за курсом. Отклонялся вправо, к китайскому берегу. Принял решение садиться там. Потрепало меня здорово, но страха я не испытывал, считал — лучше упасть в океан, чем оказаться в положении Бута. И Бог или судьба смиловились: вывалился я благополучно из облаков, снизился до бреюшего, прибавил скоростёнки. Недалеко от Ляодунского полуострова меня встретила пара китайских истребителей. Я включил аварийный сигнал, и китайцы повели меня к Даляньскому аэропорту. Там и произвёл посадку. А далее — вопросы-расспросы. В конце концов представили меня нашему послу и переправили в Россию, где по понятным причинам посоветовали стать Юрием Гвоздевым. Вот и вся моя одиссея.

— Я рад, что вижу тебя живым и здоровым. — Геннадий налил по второй.

— Чем собираешься заняться?

Геннадий пожал плечами.

— Ищу. Но не так-то просто с хвостом, пришитым бывшим руководством.

— А ты хоть кому-то из службы безопасности рассказал, как и чем торгует Крупницкий?

— Нет. Да и, если честно, побаивался разделить судьбу несчастного Ходжера.

— Я тоже не верю, что убрал его какой-то ревнивец. Ладно, ошибки, говорят, всегда не поздно исправить. Я постараюсь помочь тебе. Жди звонка.

РЕШЕНИЕ

Встреча с Лаптевым встряхнула Геннадия, и Людмила обрадовалась его пробуждающемуся оптимизму:

— Я знала, что ты не останешься без дела. Только постарайся не рисковать больше.

— Ну почему же? Риск, как говорил Чкалов, благородное дело.

— Ох, мужчины! Всё-то вы в заоблачные выси рвётесь. Забываете, что родились мы на земле. Вот и живите, радуйтесь земному!

— Попробуем, — слукавил Геннадий, заметив у ворот коттеджа большой чёрный джип, а у веранды — двух о чём-то беседующих мужчин. В одном он сразу узнал Лаптева. Увидев Геннадия, мужчины пошли навстречу. Голубков поздоровался с ними и пригласил в дом.

— Извините, мы на минутку, — возразил приятель Юрия. — Поговорим здесь. — И представился: — Майор службы безопасности Тузов Виктор Семёнович. Я вот по какому делу. Вы с Лаптевым перегоняли "сушки" на остров Хоккайдо некоему бизнесмену Икото Кутаяме. И дело, как вам известно, — майор чему-то усмехнулся, — осталось незавершённым. Кутаяма возмущается: доллары получили, а заказ не выполнили.

— Так мы же... — начал было Геннадий, но особист остановил его:

— Я знаю, что дело не в вас. Но работу надо довести до конца. Лаптев, понятно, в напарники теперь не годится: он у них числится без вести пропавшим. Напарник вам подобран. Наш сотрудник. Лётчик. На "сушках", правда, не летал, и ваша задача помочь ему освоиться. Брилёв без конца звонит Дмитриюкову, который уже не у дел. Его замещает полковник Василевский. Объясняет, что генерал тяжело болен и находится в госпитале. Обещает в скором времени решить проблему японского бизнесмена. Вот и принято решение: послать в Комсомольск-на-Амуре вас. Дело это государственной важности. Японцев и их хозяев-американцев волнуют, конечно же, не старые "сушки" и потраченные доллары. Идёт завершающий этап создания Су пятого поколения. Вот что их интересует. А на заводе, по имеющейся у нас информации, обосновалась целая группа жуликов, занимающихся хищением не только алюминия, но и многого другого, вплоть до секретной аппаратуры. Директор ремонтного завода Брилёв неплохой руководитель, но слишком доверчивый. Его подчинённые прямо-таки в Клондайк превратили цеха: таскают всё, что под руку подвернётся. Служба безопасности просит вас оказать нам помощь. Ваша задача: пока будете готовиться к перегону старых "сушек", помочь нашим сотрудникам выявить расхитителей.

— Понятно, — кивнул Геннадий.

— Борьба с ними — дело государственной важности, — подчеркнул майор. — Надеюсь, вы понимаете.

Геннадий задумался. Он понимал, какая опасность кроется за самим предложением. Юрка-то случайно уцелел.

Из дома вышла Людмила:

— Вы ещё долго будете стоять на улице? Закуска на столе, пельмени остывают.

— У нас, к сожалению, времени в обрез, — сказал майор.

— В другой раз не откажемся от застолья, а сегодня — извините. — И снова лукаво усмехнулся: — Так как, — повернулся к Геннадию, — вы согласны помочь?

Геннадий кивнул:

— Коль дело государственной важности...

ДВОЙНАЯ ОХОТА

В аэропорту Комсомольска-на-Амуре их, понятно, никто с завода не встречал, да они и не просили. Взяли такси, заехали в управление службы безопасности, доложили о прибытии и получили кое-какие указания. Оказалось, за филиалом завода, точнее, за некоторыми его сотрудниками, попавшими под подозрение, ведётся негласное наблюдение. Большой интерес представляет заместитель директора по коммерческой части Игорь Иванович Крупницкий. Начальник отдела службы безопасности полковник Александр Горностаев посоветовал Голубкову и его новому напарнику Козыреву никаких инициатив пока не проявлять, просто поддерживать тёплые отношения с коммерческим директором и его приближёнными сотрудниками.

На завод лётчики прибыли уже под вечер. Рабочие ручейком текли из проходной, а директор Брилёв и его заместитель Крупницкий обсуждали насущные вопросы. Лётчиков ждали, и коммерческий директор высказал своё предложение:

— Поскольку оба имеют существенный перерыв в полётах, надо дать им время на восстановление лётных навыков. К тому же старший лейтенант Козырев, как сообщил полковник Василевский, вообще не летал на "сушках".

— Согласен, — кивнул Брилёв. — Но затягивать с перегоном не стоит. Кутаяма надоел мне своими угрозами международного суда.

— Я с ним поговорю, — заверил Крупницкий. — И обратился к Геннадию: — Что в Москве известно о Лаптеве?

— Пока ничего нового.

— А Дмитриюков? Что с ним?

— Серьёзно болен. Подозрение на рак лёгких.

— А Василевский нас не ругает?

— При мне не ругал, — усмехнулся Геннадий. — Мне же досталось по пятое число. Будто я виноват, что пропал Лаптев.

— А как вы думаете, что с ним всё-таки произошло? — спросил Брилёв.

Геннадий пожал плечами.

— Там всё время барражировали американские истребители. От этих всего можно ожидать.

— Да, — грустно вздохнул Василий Матвеевич. — Зря связались мы с этим Кутаямой.

— Ничего не зря! — возразил Крупницкий. — Доллары сами собой с неба не падают.

— Ладно, — кивнул Брилёв. — Вы, наверное, устали с дороги и ещё не ужинали?

— Мы кое-что с собой захватили, — ответил Геннадий. — Поужинаем в номере.

— Зачем же в номере? — Брилёв снял телефонную трубку: — Как, Митрич, накормишь нас ужином? Нас четверо. И бутылочку "Араспела" приготовь.

Митрич постарался: на столе дымились закуски, Эйфелевой башней выделялась бутылка коньяка. Крупницкий тут же отвернул "голову" иностранке и стал разливать по рюмкам.

— Я по-русски, — сказал с усмешкой.

Директор выпил с полрюмки и, извинившись, поднялся:

— Вы посидите, поговорите о делах, о личной жизни, а я пойду. — Козырнул по-военному и удалился. А Крупницкий принялся допытываться, как проходили в Москве выборы президента, как реагировали власти на митингующих, какие перестановки ожидаются в ВВС, в управлении военных поставок за рубеж. Геннадий лишь плечами пожимал, ссылаясь на неразбериху в самих верхах, и, похоже, не очень-то обрадовал Крупницкого сообщением, что Василевский вроде бы прочно занял место Дмитриюкова и ожидает генеральскую звезду.

— Я несколько раз разговаривал с ним по телефону, — признался Крупницкий. — Хотел получить конкретные указания по "сушкам": готовить нам далее Су-27 к модернизации и продаже или сосредоточить внимание на новой модели? А он, как лис, крутил хвостом и уходил от конкретного ответа. Короче, не понравился он мне. Жаль Дмитриюкова.

— Су-27? — удивился Геннадий. — Да вы что? Это же мечта, а не самолёт. На нём впервые в мире выполнили "кобру".

— Вот и я о том же, — согласился Крупницкий. — А мы ломаем голову о его дальнейшей судьбе. Жизнь, конечно, не стоит на месте, но новая машина пока на стапеле, и, когда поднимется в небо, трудно сказать.

Номер, как и в прошлый раз, оказался двухместным, но более комфортным, и в серванте стояла бутылка коньяка и лежала коробка шоколадных конфет.

— На этот раз коммерсант встречает нас более приветливо, — усмехнулся Геннадий. — Надо намекнуть, чтобы и зарплату прибавил.

Козырев прижал указательный палец к губам и указал на потолок.

Геннадий понял: номер может быть с прослушкой. И пока он убирал свои вещи в шифоньер, напарник внимательно обследовал всю имеющуюся аппаратуру.

Утром к ним зашёл Крупницкий с худощавым и малорослым мужчиной.

— Владимир Васильевич Красенков, — представил его Крупницкий. — С этого часа и начинается ваша страда. Владимир Васильевич не только наш главный инженер, но и лётчик. Он будет разъяснять все насущные вопросы, помогать в том числе и с лётной подготовкой. Время у вас пока ещё есть: мы никак не можем уладить кое-какие вопросы, да и погода не благоприятствует. Штудируйте лётную документацию, тренируйтесь, чтобы в любой день и час можно было отправиться к Кутаяме.

Крупницкий проводил их до заводского аэродрома, где Красенков указал на два Су-24, которые в первую очередь готовились к перегону в Японию.

— Выбирайте, кому какой приглянулся, — пошутил он.

— Уже выбрали, — так же шутиво ответил Геннадий. — Поскольку я старший по возрасту и званию, двадцать первый мой, двадцать второй — Петра Владимировича.

— Понял, — кивнул инженер. — Но поскольку я один, а вас двое, будем пока отрабатывать пилотаж на одном двадцать первом.

Он залез в кабину самолёта вслед за Геннадием и, как зануда-инструктор, начал гонять лётчика по всему поряд-

ку его действий. Наконец, махнув рукой — выметайся, мол, из кабины, пригласил в неё Козырева. С ним он занимался дольше и вылез на бетонку красный и сердитый. Заявил категорично:

— Так, мальчики, дальше дело не пойдёт. Даю вам два дня на наземную подготовку, потом снова придём к самолётам. И пока не отработаете всё до автоматизма, разрешение на вылет не дам.

— Поняли, — не стал спорить со строгим наставником Геннадий.

И пошло-поехало. Лишь через неделю к самолёту с номером "21" пожаловал лётчик-испытатель Лев Власов и в качестве инструктора отправился с Геннадием в тренировочный полёт. Затем полетел с Козыревым. После второго полёта по кругу вылез из кабины, мимоходом бросил Геннадию:

— Теперь вы с ним потренируетесь как старший.

Геннадий всячески пытался выяснить, когда же они полетят в Японию, но и Крупницкий, и Красенков упорно отмалчивались.

ИГРА В ПОДДАВКИ

Геннадий и Пётр сделали по два полёта по кругу, и шеф по коммерческой части дал команду покинуть кабины самолётов.

— Хватит без толку жечь топливо. Сегодня отдыхаем, набираемся сил для очередного подвига.

— Нам предстоит и подвиг совершить? — усмехнулся Козырев.

— А разве полёт над морем в чужую страну не подвиг? Это для вас, лётчиков, полёты — развлечение, а для меня, к примеру, это всегда риск. Вон сколько сообщений об авариях да катастрофах. Хорошо, что Хоккайдо рядом и мы на совесть готовим самолёты. Вон сам главный инженер топает к вашим "сушкам", будет лично осматривать и проверять всё досконально.

Красенков козырнул им по-военному, поинтересовался:

— Как ласточки?

— Как и осенью перед тем перелётом, — ответил Геннадий.

— Вам уже сообщил Игорь Иванович, что на днях планируем вылет? Погода не подвела бы. Хотя метеорологи обнадёживают.

— Верить им... — покачал головой Крупницкий. — Океан рядом, он и хозяин погоды. А надежда только на себя.

— Замечаний нет? — поинтересовался главный инженер. — Ну что ж, тогда можете отдыхать. А мы с техником ещё поколдуем над аппаратурой, чтоб не подвела.

— Колдуйте, а мы пока после полётов в баньке грехи смоем.

Лётчики сели в "мерседес" Крупницкого и направились в город.

— И что ты думаешь по этому поводу? — улучив момент, спросил Голубков Козырева.

— Думаю, коммерсант продолжает проверять нас на вшивость. Хотя, похоже, уже удостоверился в нашей лояльности. Будем продолжать играть в поддавки.

— Инженер не зря пришёл к самолётам. Что-нибудь да подсунут в тайники.

— Горностаев заверил, что с них тоже глаз не спускают. Разговоры прослушиваются, и хотя Крупницкий предпочитает эзопов язык, тайное становится явным.

ПОСЛЕДНИЙ АККОРД

Провожать лётчиков на заводскую самолётную стоянку собралось довольно много народа. Главный инженер нервничал и покрикивал на техников:

— Гоните всех от машин! Нечего там глазеть! Фокусов высшего пилотажа не предвидится.

Крупницкий протянул Геннадию картонную коробку с красивой цветной мордашкой на крышке.

— Передашь от меня презент Милявскому. Хороший мужик. Давно собирается к нам, но никак вырваться не может.

— Не положено, — возразил Геннадий. — Ты же отлично знаешь.

— Да ты что?! Я передаю приятную вещицу нужному человеку. Хочешь, давай открою, сам поглядишь?

— Не надо открывать. Я тебе верю. Но не положено.

— А я-то другом тебя считал. Ладно, Петра попрошу.

— Чёрт с тобой, — вздохнул Геннадий. — Забрось в кабину.

Крупницкий широко шагнул к "сушке" с номером "21" и только опустил коробку, как самолётную стоянку заполнили люди в камуфляже. Крупницкого, Красенкова, техников и директора завода Брилёва окружили бойцы то ли службы безопасности, то ли внешней разведки. К Геннадию подошёл полковник Горностаев. Поздоровался за руку, спросил с улыбкой:

— Готов к полёту?

— Ждал только вашей отмашки, — пошутил Геннадий.

— Что ж, тогда посмотрим, что за груз собирались доставить за море.

А из бомболоков "сушек" бойцы уже доставали упакованные в брезент свёртки с кронштейнами для подвески. "На случай, если придётся сбрасывать", — догадался Геннадий.

К Голубкову и Горностаеву подошёл Козырев. Поприветствовал по-военному:

— Здравия желаю, товарищ полковник.

— Здорово, — протянул ему руку начальник. — Небось подружился с местными олигархами?

— В какой-то степени.

— Теперь можешь посмотреть, какими "устаревшими" агрегатами они торговали. Не только с Су-24 и Су-27. А вот и тот злосчастный силовой агрегат, который мы столько искали. — Он раскрыл коробку-подарок от Крупницкого. В ней лежал небольшой золотистый аппаратик. — Раньше нас о нём случайно узнал инженер Ходжер. Но он и предположить не мог, что главный военпред завода является и главным машинатором. — Горностаев глубоко вздохнул: — Вот какая аппаратура интересовала бизнесмена Кутаяму. К сожалению, и мы поздновато хватились. Но, как говорят, лучше поздно, чем никогда. Завтра приглашаю в мою контору, там и поговорим обо всём подробнее.

А разговор вышел коротким. Полковник поблагодарил лётчиков за добросовестную работу и сообщил, что через несколько дней они могут лететь в Москву. Билеты на "Боинг-777" уже заказаны.

Козырев поморщился:

— А где же наши, российские самолёты?

— Будут, — усмехнулся полковник. — А потому прошу вас не забывать лётные навыки.

"Притяжение родимой земли..."

РЯБИНА

В Москве на всю районную округу —
одна рябина под моим окном.
В её зелёной кроне вижу выюгу,
пылающую ягодным огнём.

Она глядит в упор неугасимо,
как совесть милой Родины моей,
как будто мать, наведавшая сына, —
и я дрожу, как грешник, перед ней:

за то, что нарушал её заветы,
за то, что не был твёрдым,
как гранит...

Слаб человек, но всё ж частицу света,
завещанную Родиной, хранит.

Прости меня, что был я недостойн
рябинового чистого огня,
но я в стихах был одинокий воин,
и есть одна отрада у меня:

пускай расстанусь с другом и с любимой,
но с вольным ветром постучит в стекло
родимая уральская рябина —
и станет на душе моей светло!

КОЛОМНА

Мчит электричка меня с ветерком.
Боль возникает в душе от укора,

что не прошёл я ни разу пешком
от Хорошова до Конева бора.
Не оторвут от меня родники
невыхаемо-синего взгляда.
Место слиянья Москвы и Оки
предполагает величие града.
Город Коломна сияет огнём —
храмы вдали золотые, как митры.
Вижу окрест я такой окоём,
видел какой и московский Димитрий!
Сам он в кольчуге на белом коне
рать объезжает на Девичьем поле.
Родина вся на ладони, зане
это не просто простор, а раздолье!
Радуга с солнцем —

как Господа взгляд.
Троица твердь голубую объёмлет.
Если в земле этой родичи спят —
Как мне назвать эту тихую землю?!
От родниковой воды я горю,
Странником пешим иду по просторам —
Прямо к Бобреневу монастырю,
Прямо к коломенским
древним соборам!

ГВАРДИИ СОЛДАТ

В День Победы мир поёт и пляшет.
А отец мой, гвардии солдат,
головой поникнув, вспомнил павших —
в этот день они с ним говорят.

Мой отец наедине с собою
слышит голоса однополчан.

Владимир ДАГУРОВ

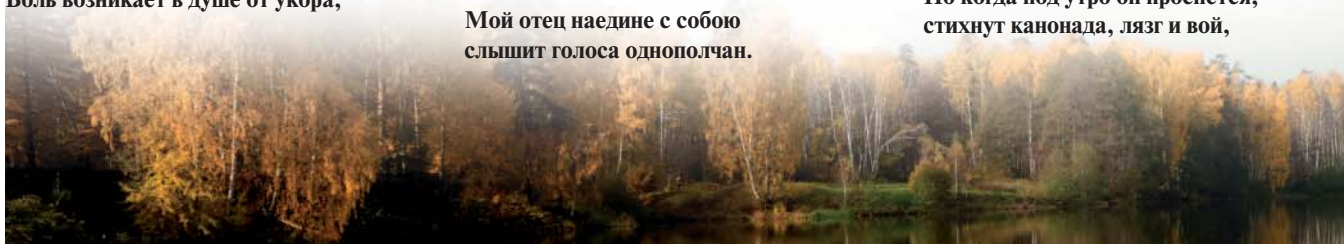
Владимир Геннадьевич ДАГУРОВ родился в Кабардино-Балкарии, рос в Свердловске, набирался знаний в Уральском медицинском институте. Притом настолько успешно, что в 27 лет защитил кандидатскую диссертацию по фармакологии. Занимался спортом, тоже весьма успешно, стал вице-чемпионом РСФСР по самбо среди юношей, членом сборной СССР. Его первая книга стихов "Моё поколение" вышла в Свердловске в 1963 году, а следующая — "Солнечный ветер" через пару лет увидела свет уже в Москве. Сегодня у поэта свыше двадцати книг стихов, прозы, юмористики. Он лауреат целого ряда литературных премий, песни на его стихи исполняют звёзды эстрады.

Нынешней осенью Владимиру Геннадьевичу исполнилось 75 лет. Мы от души поздравляем его с юбилеем!

До сих пор не вышел он из боя —
из того, что снится по ночам, —

но не так, как было в самом деле,
ту высотку он берёт не так:
и друзья в атаке уцелели,
и подбит тот распроклятый танк.

Но когда под утро он проснётся,
стихнут канонада, лязг и вой,

про себя отец мой ужаснётся —
в целом взводе он один живой.

Не умеет жить отец вполсилы:
с той войны сознание таково,
будто всякий раз судьба России
от него зависит одного.

* * *

"Что в имени тебе моём?" —
певец с лукавством вопрошает,
но Имя шествует — он знает! —
по жизни собственным путём.

И донесли до наших дней
легенды, были, кривотолки
жестокости княгини Ольги,
но нимб святой горит над ней!

Вот так же, Оленька, и ты
глядишь сурово на поэта,
но мне свидетельствует это,
что помыслы твои чисты.

Ты с небом не теряешь связь,
то приземляясь, то взлетая,
и верю я, что ты святая,
и на тебя гляжу, молясь!

ЖУРАВЛИ

Над соломой крытыми избами
И над пахотой влажных полей
В сердце каждого русского издавна
Бьёт без промаха клин журавлей.
Их полёт над полоской закатною
Провожая глазами, замри
Перед этою вечной загадкой
Притяженья родимой земли.

НОЧНЫЕ ПТИЦЫ

О чём кричали птицы — я не знаю,
но их гортанный древний разговор
был мрачен, словно сутемь лесная,
когда луна ушла за косогор.

Витали птицы в небе чёрной тучей,
в ночи неразличимой из окна,
и лишь при свете молнии блескучей
вся стая в облаках была видна.

И призрак горя, смутный и зловещий,
вیتال, как стая, в непроглядной мгле.
Кричали птицы криком человеческим,
и птичье горе сердце рвало мне...

ЛИРА ТАГАНКИ

Менестрели и барды таганской поры,
вы свернули с проспекта в проулок
и открыли миры там, где наши дворы,
и в игре на гитаре не стало игры,
ведь Театр — не сад для прогулок!

Наша юность совпала
с державной весной.
Мы рвались к горизонту бесстрашно,
но его заслоняли нам серой стеной
новостройки бездарности непробивной —
крупноблочные, но малометражные!

Нам казалось: на вещей гитаре певца,
словно нервы, натянуты струны.
Надорвавшись на правде, его хрипотца
так огнём обжигала людские сердца,
как того не умели трибуны.

С гордым Гамлетом кровное чуя родство,
в жизни путь не искал он окольный.
"Быть — не быть!" —
верный выбор превыше всего,
и, наверное, вынесло б сердце его,
если б гнали помедленней кони!

"Нет свободных падений!" —
доносится с лент,
взлёта нет без отваги пророка!
Песни — это же бой, а не дивертисмент,
и гитара — оружие, а не инструмент —
есть же в этом своя подоплёка!

И недаром распахнуты в каждом дворе
окна все наподобье отдушин,
и с кассеты поётся о зле и добре,
чтоб поверили заново люди заре
и спасли свои грешные души!

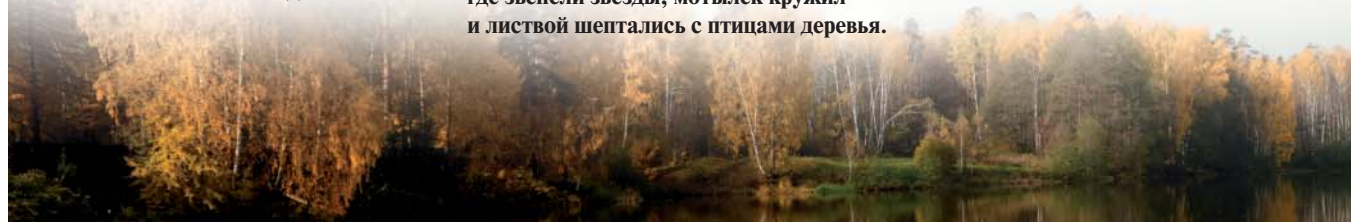
САША ТИХОМИРОВ

Саша Тихомиров тихо в мире жил,
потому что вырос в тишине Арбата:
тихо улыбался, громко не тужил,
и его любили шумные ребята.
Саша Тихомиров в тихом мире жил:
вроде горожанин, а любил деревню,
где звенели звёзды, мотылёк кружил
и листвою шептались с птицами деревья.

Мало жил, но в жизни многое успел:
посадил он дерево, породил сынишку,
и, пускай негромко, песню свою спел,
и одну хорошую выпустил он книжку.
Крепко руку жал он, не носил часов,
дверь в метро придерживал —
помнил о прохожем.
Был высок он ростом, чтоб поверх голов
видеть далеко, не думать о расхожем.
В тихом Переделкине был он старожил.
Летом жил в Тарусе, над самой Окою.
Церкву реставрировал, ночью сторожил —
знать, душа стремилась к вечному покою.
Не к покою кладбищ — нет,
он жизнь любил —
к вольному покою — как у Левитана...
Чтобы свист разбойный
слух не оскорбил,
чтоб душа, как птица,
над землёй витала.
...Но гремят о рельсы ночью поезда,
мирную окрестность свистом оглашая.
Саша в этой гонке, видно, опоздал —
пронёсся грохочуще
мимо жизнь чужая!
Так любить давайте не себя, а свет!
Да не сотворим мы в суете кумиров!
Двери придержите, помните — вослед,
может быть, проходит
Саша Тихомиров...

НЕ КРИЧИТЕ

Не кричите, говорите шёпотом!
Может быть, поменьше будет лжи.
Собственным готов поклясться опытом,
Шёпот — самый громкий крик души.
Не кричите, в обморок не падайте,
Уходя, не хлопайте дверьми —
Просто растворяйтесь в чьей-то памяти,
Будьте в людях, будто бы с людьми.
Не кричите! О любви тем более.
Самая тишайшая из тайн,
Всю её от радости до боли я
Поцелуем расскажу устам.
Не кричите! Так у человечества
Слуховой устроен аппарат,
Что воспринимает недоверчиво
Клятвы, пафос, помпу и парад.
Речь держать ли будешь на собрании,
Женщину в объятиях держать,
Своему не изменяй дыханию.
Говорить, не значит ли дышать?!

ВЕЧНЫЕ ЦЕННОСТИ

СОБРАЛ И СИСТЕМАТИЗИРОВАЛ ПОЛКОВНИК НИКОЛАЙ КАЗАКОВ, ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ РОССИИ

Мысли
и высказывания
известных
людей

ЧЕСТЬ

Честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть.
(Толковый словарь живого великорусского языка)

Владимир ДАЛЬ

Честь – это награда, присуждаемая за добродетель.
АРИСТОТЕЛЬ,
древнегреческий философ.

*Страшнее – чести изменить,
Чем быть в отрепьях рваных!*
Роберт БЁРНС,
шотландский поэт.

Честь – это совесть, но совесть болезненно чуткая. Это уважение к самому себе и к достоинству собственной жизни, доведённое до крайней степени чистоты и до величайшей страстности.
Альфред де ВИНЬИ,
французский писатель.

Честь – это бриллиант на руке у добродетели.
Франсуа Мари ВОЛЬТЕР,
французский философ-просветитель, поэт,
прозаик, историк, публицист.

Честь человека заключается в том, чтобы в отношении удовлетворения своих потребностей он зависел только от своего трудолюбия, от своего поведения и от своего ума.
Георг Вильгельм Фридрих ГЕГЕЛЬ,
немецкий философ.

Когда виновный признаёт свою вину, он спасает единственное, что стоит спасти, – свою честь.
Виктор ГЮГО,
французский писатель.

*Не сильные лучшие, а честные.
Честь и собственное достоинство – сильнее всего.*
Фёдор ДОСТОЕВСКИЙ,
писатель, философ, публицист.

*Я всякую беду согласен перенести,
Но я не соглашусь, чтоб пострадала честь.*
Пьер КОРНЕЛЬ,
французский поэт и драматург.

Честь – это честность во всём.
Андрей ЛАВРУХИН,
писатель, философ.

Противоположностью чести является бесчестье или позор, который заключается в плохом мнении и презрении других.
Бернард де МАНДЕВИЛЬ,
английский философ, писатель и экономист.

Урон, нанесённый чести человека, складывается не только из оскорблений, которым она подверглась, но и из его недостойной реакции на случившееся. Нашу честь могут задеть, но уронить её можем только мы сами.

Евгений ПАНТЕЛЕЕВ,
писатель.

Честь наша состоит в том, чтобы следовать лучшему и улучшать худшее, если оно ещё может стать совершеннее.

ПЛАТОН,
древнегреческий философ.

Честь — вот истинная красота!
Ромен РОЛЛАН,
французский писатель,
лауреат Нобелевской премии.

*Ты без богатства век протопчешься на месте,
Но хуже, если есть оно — и нету чести!*

Пьер де РОНСАР,
французский поэт.

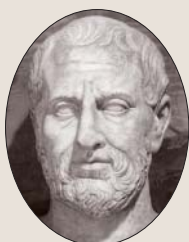

Понятие о чести более сильный стимул нравственности, чем всякие уложения о наказаниях.

Клод Анри де СЕН-СИМОН,
французский философ, социолог,
социальный реформатор.

Кто теряет честь, сверх того уже ничего потерять не может.

Публилий СИР,
древнеримский поэт.

Ни тщеславием, ни красотой одежд или коней, ни украшением не добывай чести, но мужеством и мудростью.

ТЕОФРАСТ,
древнегреческий философ,
естествоиспытатель.

Истинная честь не может терпеть неправду.

Генри ФИЛДИНГ,
английский писатель и драматург.

Настоящая честь — это решение делать при всех обстоятельствах то, что полезно большинству людей.

Бенджамин ФРАНКЛИН,
американский политический деятель, дипломат, учёный, журналист.

Честь — одна и та же у женщин и мужчин, девушек, замужних женщин, стариков и старух: "не обманывай", "не воруй", "не пьянствуй"; только из таких правил, относящихся ко всем людям, складывается кодекс "чести" в правдивом смысле слова.

Николай ЧЕРНЫШЕВСКИЙ,
философ, учёный, публицист и писатель.

Честь нельзя отнять, её можно потерять.

Антон ЧЕХОВ,
писатель, драматург.

Честь дороже жизни.

Иоганн Фридрих ШИЛЛЕР,
немецкий поэт, философ, теоретик искусства, драматург, историк и военный врач.

Честь — это внешняя совесть, а совесть — это внутренняя честь.

Артур ШОПЕНГАУЭР,
немецкий философ.

Полковник Андрей СОРОКИН
Фото Александра КОЛЕСНИКОВА

ОБЪЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД

Редакцией журнала "На боевом посту" издан военно-исторический труд "Войска НКВД в Великой Отечественной войне". Трёхтомник вышел в свет под общей редакцией первого заместителя министра внутренних дел – главнокомандующего внутренними войсками МВД России генерал-полковника В.В. Золотова. Работа над изданием велась научными сотрудниками ЦОТИ ВВ МВД России. Руководил авторским коллективом начальник главного штаба внутренних войск МВД России – первый заместитель главкома генерал-полковник С.В. Бунин.

Выпуск трёхтомника приурочен к 70-летию Великой Победы. Этот фундаментальный труд вполне можно считать данью памяти почти 98 тысячам воинов войск НКВД, отдавших жизнь за Родину в годы Великой Оте-

чественной. Безусловно, его издание – чувствительный удар по фальсификаторам истории, тем, кто искажает роль воинов-чекистов в той страшной войне. Авторский коллектив ставил во главу угла объективное рассмотрение вклада войск НКВД в Победу.

В годы военного лихолетья те, кто служил во внутренних войсках, выполняли многотрудные задачи: охраняли тыл действующей Красной Армии, обеспечивали особый прифронтовой режим в освобождённых от противника местностях, поддерживали общественный порядок в крупных населённых пунктах, стерегли особо важные промышленные предприятия, железнодорожные сооружения и грузы, конвоировали и охраняли военнопленных, организовывали партизанское движение и разведывательно-диверсионную деятельность в тылу врага, боролись

с националистическим подпольем на Западной Украине, в Западной Белоруссии и Прибалтике, выполняли специальные задачи правительства. И на фронтах доблестно сражались: чего только стоит покрывшая себя неувядаемой славой в боях за Сталинград 10-я стрелковая дивизия внутренних войск НКВД СССР. Обо всём этом читатели узнают из трёхтомника.

Труд войсковых историков займёт достойное место в библиотеках воинских частей и учреждений, станет хорошим подспорьем для командиров, офицеров по работе с личным составом, научных работников, привлечёт внимание всех, кто интересуется войсковой историей.

В наше предельно политизированное время чрезвычайно велика цена исторической правды. Знание истины о событиях лет минувших помогает человеку верно ориентироваться и в мире сегодняшнем, правильно составлять акценты, оценивая те или иные факты, явления, тенденции.

Правду истории несёт читателям книга "Войска НКВД против ОУН-УПА". Она вышла минувшим летом в серии "Военные тайны XX века" в московском издательстве "Вече". Написали её офицер Центра оперативно-тактических исследований внутренних войск МВД России полковник Андрей Климов и преподаватель Военного университета

ОРУЖИЕМ ПРАВДЫ

Минобороны России полковник Андрей Козлов. Оба автора – доктора исторических наук, специалисты в области истории борьбы с националистическим подпольем на Западной Украине в 1944–1953 годах. В своей книге они интересно, убедительно и доказательно рассказывают о том, какую огромную роль сыграли внутренние войска НКВД-МГБ-МВД в ликвидации бандгрупп украинских националистов, как воины-чекисты самоотверженно, отважно и умело выкорчёвывали бандеровскую нечисть в западноукраинских областях, помогали труженикам сёл и городов налаживать мирную жизнь в послевоенные годы.

Этот опирающийся на рассекреченные архивные документы труд выбивает почву из-под ног фальсификаторов истории, которых сейчас особенно много расплодилось на Украине. А.А. Климов и А.В. Козлов, опираясь на факты, а не домыслы, ясно дают понять: Организация украинских националистов (ОУН) и Украинская повстанческая армия (УПА) в

годы Второй мировой войны активно сотрудничали с нацистской Германией. Бандеровцы обучались в разведшколах абвера, во время Великой Отечественной выполняли в тылу Красной Армии задания диверсионно-шпионского характера. А после войны ушедшие в подполье оуновцы вели подрывную работу, терроризировали мирное население, убивали партийных и советских активистов в западных областях Украинской ССР. И, конечно, подло, что называется, из-за угла нападали на военнослужащих Советской армии и войск НКВД-МГБ-МВД СССР. Так что руки у приспешников Степана Бандеры и Романа Шухевича по локоть в крови.

Воины внутренних войск вели бескомпромиссную, непримиримую борьбу с вооружённым националистическим подпольем. И вышли из неё победителями.

Вне всякого сомнения, книга Андрея Климова и Андрея Козлова будет интересна широкой читательской аудитории.

